

Дж. Беннетт.

Общины нового века. Семь направлений работы.

В истории человечества есть периоды, когда накопленные представления, старые традиции, правила и предписания больше ; работают. Это интереснейшие времена, времена перемен, когда несоответствие стоящим перед человечеством задачам становится не только очевидным, но и просто опасным. Сегодня мы живем в таком историческом периоде, и глубокое ощущение несостоятельности охватило многих из нас. Что же мы можем противопоставить сложившейся ситуации? По мнению Беннетта, это совместное создание небольших общин, основанных на истинном самопожертвовании и любви; общин, состоящих из людей, идущих путем самотрансформации, имеющих общие цели и ясно осознающих необходимость Работы.

Школы Четвертого Пути, возникшие вокруг "Международной Академии Непрерывного Образования, созданной Беннеттом, явились прообразами таких общин. Их опыт оказался положительным. Но как его сохранить и распространить за рамки искусственных условий Академии и технического руководства, осуществляемого самим Беннеттом? Этому и многим другим важнейшим вопросам выживания человечества посвящены эти работы, писанные выдающимся мыслителем, ученым и духовным учителем, Джоном Годолфиним Беннеттом.

Содержание

Общины нового века

Вместо предисловия к русскому изданию

Речь Дж.Г. Беннетта на торжественном открытии второго основного курса, 1972/73 гг.

Предисловие к английскому изданию

Глава 1

Мир сегодня

Обсуждение

Глава 2

Духовное общество

Часть I. Риск и неопределенность

Часть II. Трансформация и грех

Часть III. Роль любви и путь посвящения

Часть IV. Духовная община

Глава 3

Три группы в человеческом обществе

Глава 4

Дух общества

Глава 5

Психокинетические общины

Глава 6

Нагорная Проповедь

Часть I

Часть II

Глава 7

Характеристика психокинетической жизни

Приложение

Четвертый Путь

Семь направлений Работы

Предисловие ко второму изданию

Введение

Бог, Мир и Работа

В чем состоит Работа

Две стороны

Работа и третья сила

Направления Работы

Семь направлений Работы

Активность

Первое направление работы - Ассимиляция

Второе направление Работы - Борьба

Третье направление Работы - Служение

Нейтральность

Четвертое направление работы - Проявление

Восприимчивость

Пятое направление работы - Восприимчивость

Шестое направление работы - Подчинение

Седьмое направление работы - Принятие - чистота

Посвящение и поклонение

Реальность Бога

Книги нашей серии, изданные к настоящему моменту

К сведению читателей

[|Назад|](#) [|Содержание|](#) [|Вперед|](#)

ОБЩИНЫ НОВОГО ВЕКА

(NEW AGE COMMUNITY)

Перевод с английского Пылаевой С. А.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

"К Иисусу пришли фарисеи и саддукеи. Желая испытать его, они стали требовать, чтобы он явил знак с небес. Но Он ответил: На закате вы говорите: "Будет хорошая погода - небо красное", а рано утром: "Сегодня будет буря - небо багровое". Глядя на небо, Вы умеете предсказывать погоду, а знаков наступающих времен различить не умеете? Злое и безбожное поколение, оно требует знака, но не будет дано ему знака, кроме знака Ионы".

Эти замечательные работы Джона Годолфина Беннетта являются очередной попыткой обратить наше внимание на "знаки грядущих времен", которые мы по-прежнему не умеем читать, хотя они и видны уже повсюду, времен очень трудных, может быть, даже самых трудных за всю предыдущую историю, и необходимость Работы, правильно понимаемой и безупречно осуществляемой.

В 1970 году Беннетт создает Международную Академию Непрерывного Образования, которая становится основным полигоном для практического воплощения большинства идей, изложенных в этих и других книгах автора. Вместо предисловия мы решили их предварить его вводной беседой со студентами второго года обучения, прочитанной в 1972 году. Она очень ярко отражает ту интеллектуальную и духовную атмосферу, в которой проходили последние годы его деятельности. К сожалению, всем нам не посчастливилось быть ее прямыми участниками, но мы надеемся, что издаваемая нами серия послужит определенной компенсацией этого печального обстоятельства.

Долгопольский Л. Н. Москва, 20 марта 2001 года.

Речь Дж.Г.беннетта на торжественном открытии второго основного курса, 1972/73 гг.

Зачем мы собрались здесь и чего можем добиться за год совместной работы? Я вижу две основные задачи. Первая - разобраться в себе и сделать первый шаг к обретению индивидуальности. Вторая - приложить собственные усилия к созданию мира, в котором мы хотели бы жить, мира для нас, наших детей и внуков. Не будь этих задач - я не стоял

бы сейчас перед вами и не считал бы своим долгом полностью посвятить остаток своих дней вам, помогая каждому найти себя, хотя само по себе это и важно и нужно. Но я убежден, что гораздо важнее для нас обратиться к миру, понять, каким мы хотели бы его видеть и в каком мы хотели бы жить. Поэтому я здесь и готов отдать все свои силы, сколько смогу, чтобы помочь найти ответы как на ваши собственные вопросы, так и продвинуться в решении нашей общей задачи: как изменить мир согласно нашему пониманию.

Кем мы станем и какую жизнь проживем - решать нам самим. Собственно, это и значит быть человеком. Возможность выбора, данная человеку, - редкость во Вселенной. Для большинства существ космический закон жестко определил их задачу. Они созданы таким образом, что только отсутствие внешних условий может помешать исполнению предназначенного. При благоприятных условиях внешней среды желудь станет дубом и только дубом, ягненок - овцой, а червячок - червяком. Назначение каждого из них очень важно и должно быть выполнено, без них, как и без других подобных существ, не свершится судьба Земли. Так и существа высшего, по сравнению с человеком, порядка, выполняют задачи, возложенные на них Высшей Волей, - и у них нет выбора. Возможно, именно значимость их задачи не позволяет его иметь.

Но мы, люди, иные. Человек сталкивается в самом себе с силой, заставляющей его самого решать, каким ему быть. Мы полны надежд и идеалов, но так мало знаем о том, как их достичь, как найти свое место в жизни. Путь человека сокрыт, и увидеть его может лишь пробудившийся и восприимчивый. Мы поистине особенные существа: имея высшее предназначение, мы не знаем его и не готовы его исполнить. Но, в глубине души каждый и, особенно, сидящие здесь, уверены в необходимости узнать, зачем дана ему жизнь.

Человек оказывается в очень странной и непростой ситуации. Стремящийся постичь нечто действительно важное, он наталкивается на завесу, скрывающую от него большую часть самых нужных знаний. Прошлый опыт человечества - вот все, чем ему остается руководствоваться. Часто это оправданно и приносит блестящие результаты, но есть периоды в истории, когда накопленные представления больше не работают. Обстоятельства меняются коренным образом, не оставляя места для старых традиций, правил и предписаний. Это интереснейшие времена, времена перемен, и они активизируют поиск возможностей выполнения собственного предназначения.

Мы живем в таком историческом периоде, когда наше несоответствие происходящим переменам стало мучительно очевидным. Глубокое ощущение несостоятельности охватило всех нас. И как бы мы ни отказывались это признавать, как бы ни пытались обмануть себя и других - каждый знает: что-то идет не так. Мы не понимаем, почему это происходит и боимся. Боимся - и стараемся скрыть этот страх от самих себя. Вот суть проблемы: мы знаем, что что-то не в порядке, что-то упущено, но не знаем, что именно. Мы стараемся изо всех сил - и не можем выяснить, в чем дело.

Это, однако, не означает, что мы не представляем себе, как можно изменить ситуацию. Мы должны научиться самоконтролю, взаимопониманию и сочувствию. Мы рабы множества привычек, и нам следует от них избавляться. Но есть и еще кое-что - осознать, что нас позвали, но что ответить на этот призыв мы не можем.

Нет другого различия между людьми, кроме как в степени их невовлеченности, желания закрыть глаза на происходящее, отвернуться от него. Заботы большинства людей касаются только внешнего мира. Если дела идут плохо, то в этом они обвиняют других людей, обстоятельства, удачу, отвернувшуюся от них или, в крайнем случае, себя самих, не разобравшихся в ситуации. Но они заблуждаются, не желая осознать, что истинная причина - утрата чего-то внутри нас. В некотором смысле таких людей можно назвать счастливыми - они избежали мучений предельного вопроса. Они очень деятельны, успешны, ими восхищаются и им подражают, и они с легкостью

убеждают себя и других, что довольны жизнью.

Но приходит время, и, постаревшие, они вновь оказываются перед этим вопросом; от него уже не уйти, а время поиска ответа упущено. Для иных - и таких великое множество - этот вопрос не возникает вообще, и они, живут и умирают, полагая, что они добились успеха в жизни. В каком-то смысле это так и есть. Может стать, что некоторым именно неосознание глубинных проблем позволило выполнить свое предназначение.

Но мы задаемся этим вопросом, и наша жизнь не может быть потрачена только на достижение внешнего успеха. Есть невыразимое и необъяснимое словами, но доступное внутреннему зрению ощущение пустоты в нас и там же лежит путь ее преодоления и обретения Реальности, скрывающейся за ней. Мы можем попытаться открыть ее вместе, и, если я смогу помочь вам, то это будет мое величайшее достижение. Большая часть тех, кто пришел сюда в прошлом году, сделали это, хотя в самом начале я был вынужден предупредить их, что отнюдь не уверен, сможем ли мы добиться чего-нибудь значимого за десять коротких месяцев, поскольку до нас никто не предпринимал подобных попыток.

Теперь я уверен, что те из вас, кто обладает нужными качествами и способностями, добьются результата. Но и другие, при наличии серьезной решимости, преуспеют если не в этом, так в следующем году.

Я говорил о глубинной значимости нашей работы. Она не проявится сразу. Требуется большая подготовка, сама по себе являющаяся движением вперед. В нашей работе принято выделять три этапа, традиционно называемые экзотерическим, мезотерическим и эзотерическим. Экзотерический этап включает решение внешних проблем нашего естества путем изучения работы человеческой машины, состоящей из тела, чувств и ума, и приобретения некоторых навыков самоконтроля. Здесь же мы изучим закономерности, общие для всех людей. Их можно объяснить словами, проиллюстрировать примерами или с помощью экспериментов различного рода. Они относятся к той части мира, в которой мы все одинаково участвуем, и требуют затраты уже известных нам сил. Если дела пойдут успешно, согласно нашей системе это займет два-три месяца.

Затем, на мезотерическом этапе, нам предстоит глубоко проникнуть в свое естество и понять, почему мы не владеем собственной реальностью. Это вопрос видения. В современном английском слово *theoretical* (теоретический) имеет лишь абстрактное значение, тогда как в древнегреческом "теория" означает способ объективного видения, отличного от обычного субъективного зрения. Мы должны научиться видеть, и тогда нам откроется, что причина страха и неуверенности - внутри человека и это делает его робким или напыщенным, активным или пассивным, довлеет над ним, оставаясь несознаваемым источником всех человеческих безумств. Перед нами откроются ворота в реальный мир, и мы должны войти в него без страха.

Я не берусь предсказать, скольким из вас - одному, десяти или большинству - удастся подойти к той грани, за которой начинается Реальность. Так вы вступите в эзотерический этап, и сколько для этого потребуется времени - десять месяцев или лет - не имеет значения. Даже если на это уйдет вся жизнь, но в конце ее вы достигните осознания умения жить в реальном мире, то это значит, что вы добились успеха, не внешнего, но объективного, успеха в космическом смысле. Вы станете космическим существом иного порядка, нежели обычные мужчины и женщины. Было бы абсурдным утверждать, что за год мы можем добиться большего, чем только ступить на этот путь. Но обретя путь, каждый из нас пойдет по нему, если сможет.

Я спросил у вас, каким бы вы хотели видеть наш мир? В каком мире хотим жить мы, каким он должен стать для наших детей и внуков? С этой точки зрения, наши жизни - ваша и моя - не имеют значения, но важна жизнь

человечества, тех, кто после нас придет на эту землю. Вряд ли среди вас много таких - я думаю, не найдется ни одного, - кто считает, что, если бы мы могли выбирать, то жили бы в таком мире, каков он сейчас. С ним далеко не все в порядке.

Одним из доказательств тому, без сомнения, служит отказ людей взглянуть в лицо реальности. Они не желают реально воспринимать ни самих себя, ни события, происходящие в мире. Вопросы, требующие рассмотрения в масштабе столетий и десятилетий, упущены из виду и игнорируются. Люди живут сегодняшним днем. Мы тащимся от кризиса к кризису, и, чем крупнее структура, тем более она избегает касаться общих проблем, погрязая в мелочах. Я лично столкнулся с этим 52 года назад, когда мне посчастливилось быть переводчиком на конференции по проблемам мира. Я стоял за спиной всех сильных мира сего в то время - президента Вильсона и Ллойд Джорджа, Клеменсо и Сфорзы - и всех тех, кто, как им казалось, определял будущее мира. Я видел собственными глазами, что этими великими людьми управляли мелочная подозрительность, ничего не стоящие собственные соображения и даже секс и деньги.

Одновременно с этим я, когда только мог, посещал лекции Успенского. Он говорил: "Человек не может ничего делать. Человек не властен над своей судьбой. Человек сам не понимает, что с ним происходит. Он всего лишь машина. Он живет во сне!" И днем мне было странно видеть собственными глазами потрясающее подтверждение того, что накануне вечером я слышал от Успенского. Вскоре мы убедились, что сами очень далеки от тех, кем себя воображаем или за кого нас принимают другие. Мы увидели нежелание людей осознать реальность этого.

Есть еще несколько печальных особенностей нашего мира. Одна из них заключается в том, что, будучи рабами своих чувств, люди не способны руководствоваться разумом. Они не умеют договариваться, а в трудных и сомнительных ситуациях обращаться к здравому смыслу просто потому, что их чувства слишком слабы, и умы находятся под властью этих слабых чувств. Беды преследуют их, но им не хватает решимости раз и навсегда разобраться, почему так происходит.

Живя в этом мире, мы в основном существуем - не только потому, что таково устройство земли, - но потому, что это естественно - существовать в пространстве и времени, будучи ограниченным телесно. Мы ограничены жизнью в теле, где все измеряется количественно. Приходится признать, что далеко не все, что может произойти, должно произойти и не все, что могло бы быть, может быть. Вывод отсюда прост: никогда нельзя дойти до конца. Но великая сила человека в том, что он может дойти до конца при условии жесткой самодисциплины и преодоления привычки хватать все, что можно. Однако слишком хорошо известно, что мир выбрал другой путь. Где есть сила, там есть и железная хватка. Никто не желает отдавать. Никто не хочет уступить - из-за эмоциональной слабости и страха - страха что-либо потерять. Все привязаны к количеству, в то время как реальное значение имеет только качество. Ценно не "сколько?", а "насколько?".

Все вы основательно затронуты этим хватающим миром. Бессознательно вы приспособились игнорировать нужды других и думать только о себе. Это видно из вашего поведения. Если вы не будете бороться и не освободитесь от этого, то как вы сможете показать миру, каким он должен быть?

Здесь мы живем в миниатюрном мире. Организовывая это курс, я внимательно изучал письма и заявления многих людей, хотевших принять в нем участие. Выбрав вас, я надеялся добиться наибольшего различия в вашем возрасте, характере, положении. И в общем, так и получилось. Мы хотели, чтобы здесь были дети, и они есть, возможно, даже в большей пропорции, чем в остальном мире.

Попробуем ли мы в нашем маленьком мире устроить жизнь так, чтобы каждый чувствовал себя в нем хорошо. Если да, то такая система жизни должна включать в себя всех людей, а не только вас и меня, и быть основана на отрицании собственной исключительности. Попробуем относиться к себе, как ко всем людям и не искать какой-либо личной выгоды. Мало-помалу мир придет к пониманию того, что любой другой способ жизни ведет к конфликтам и гибели. Что можем сделать мы? Приняв и испытав этот образ жизни, мы сможем убедиться, что он действительно хорош, и тогда мы должны будем говорить и сказать людям, что у сегодняшнего мира нет будущего. Опыт моей долгой жизни доказал мне, что когда я отступал и давал себя обмануть, в конечном итоге все оборачивалось для меня благоприятно и, наоборот, если я настаивал и требовал - я терпел поражение.

Я хотел бы коснуться еще нескольких положений, являющихся основными в нашей работе. В процессе обучения мы очень скоро с ними столкнемся. Нельзя стать настоящим человеком, оставаясь под властью пристрастий и предубеждений, симпатий и антипатий. Эти проявления чужды природе человека, который не является полярным существом, бросающимся из стороны в сторону под действием внешних сил. Да-нет, нравится-не нравится, активный-пассивный - эти названные в Бхагават Гите пары противоположностей настолько мешают становлению нормального человеческого существа, что я не могу не сказать о них в вводной беседе. От вашего пребывания здесь будет мало толку, если вы не отдадите все свои силы борьбе за освобождения из рабства пристрастий и предубеждений.

В обычной жизни мы идем туда, куда нас влечет, и не делаем того, чего нам не хочется. Например, учась в колледже, вы, скорее всего, будете посещать лекции только по интересующим вас предметам. Если курс покажется вам скучным и ненужным, вы будете держаться от него подальше. Мы здесь требуем от вас совершенно противоположного: в первую очередь делать то, что вам не нравится и не интересно, а если и откладывать какие-то дела, то как раз те, которые доставляют вам удовольствие. Допустим, вы чувствуете симпатию к кому-то из присутствующих, а кто-то, напротив, вас отталкивает. Вы должны общаться с последним. Если есть работа, которой вы изо всех сил постараетесь избежать и работа, приносящая вам радость, с особым рвением выполните то, что вам не нравится.

Я буду говорить вам об этом снова и снова, и весь накопленный мной опыт свидетельствует, что нет более эффективного способа достичь порога реальности, чем борьба с пристрастиями и предубеждениями. Если вы не готовы к этому и не усвоили это твердо, то здесь вы зря теряете время. Обязательно будут занятия, которые вас не заинтересуют, и так и захочется сказать: "Вот эта лекция мне абсолютно не нужна - пойду-ка я лучше пройду по магазинам или приведу в порядок свою одежду", - что-нибудь в таком роде, или просто: «Я что-то устал, мне надо отдохнуть." Удастся ли вам решить иначе: "Да, предмет лекции меня совершенно не интересует, именно поэтому я обязательно пойду, а пропущу ту, которую мне очень хочется послушать"? Если да, то вы по-настоящему продвинетесь вперед.

Помните, вы пришли сюда не за "интересом". Вы пришли сюда не для того, чтобы учиться полезным вещам. Вы пришли, потому что хотите быть человеком. А настоящий человек свободен; тот, кто не свободен - не человек. Человеку дарована особенная привилегия - право быть свободным, но ее надо заслужить. Нельзя быть свободным в рабстве пристрастий и предубеждений.

Конечно, я не хочу сказать, что ничему полезному вы здесь не научитесь. Мы надеемся, что вы приобретете немало навыков и умений, о которых раньше и не подозревали. Они связаны с вашим телом, чувствами и умом. Вы увидите, как они работают, а также научитесь и более глубоким вещам, которые являются не знаниями в обычном смысле этого слова, но внутренним видением непосредственной сути.

Обучение построено таким образом, что у вас будет возможность проигрывать различные ситуации. Например есть что-то, чего хватит на всех, если каждый возьмет только свою долю, в противном случае одни получают больше, а другие останутся не с чем. Так происходит в нашем мире. Представим себе, что для нас приготовили достаточно вкусную еду, но если пришедшие первыми съедят больше, чем нужно, то последние уйдут голодными. Вот мы и получили ситуацию, типичную для современного человека. Сильный забирает все. Слабому не достается ничего. Это путь, которым идет наш мир.

Не надо забывать, что если мы хотим жить в справедливом мире, то сами должны быть справедливыми. Рабу не доступна справедливость, только свободный человек может быть справедлив. Мы будем особо изучать, каков мир сегодня, а последние 5-6 недель посвятим вашей подготовке к дальнейшей практической жизни в этом мире.

Когда-то в своем институте, в Доме Обучения, Гурджиев говорил: "Мы всего лишь можем создать вам условия, но работать вы должны сами." И еще: "Здесь вы боретесь с самим собой. Будьте благодарны любому, кто дает вам возможность делать это." Я смотрю на вас и вижу много прекрасных лиц, но нам очень не помешала бы парочка настоящих монстров среди нас. Надеюсь, нам не придется приглашать их специально, ведь, если поискать, в каждом из нас найдется настоящее чудовище.

Я уже говорил - и запомните это в сердце своем - никто не сможет сделать вашу работу за вас. Нелегко быть ответственным за самого себя. Было бы гораздо проще, если бы я поставил бы вас в тяжелые условия, и вы бы гордились, что можете их переносить; или я вел бы себя как чудовище, а вы бы говорили: "Я могу с ним справиться - не такой уж он и ужасный." Я видел достаточно подобных ситуаций, и это не то, что нам нужно. Работа должна приходиться изнутри, быть внутренней потребностью, внутренним решением. Помните об этом; это нелегко. Нас ждет тяжелый труд.

В процессе обучения вы будете заниматься самой разнообразной практической деятельностью. Мы используем малейшие возможности, чтобы ее было как можно больше. Выпускники прошлого года говорили мне, что вам повезло меньше, чем им: они жили в вечно холодном доме, на кухне обваливался потолок, а еду на сотню человек приходилось готовить на разбитой плите. Они боялись, что вы не почувствуете вкуса нашей жизни. Но мне кажется, что это не так. Нас ждет вызывающе прочная каменная глыба, которую надо как-то убрать, и много работы в доме и в саду. Любой труд дает возможность приобретать новые навыки, развивать внимание, учиться совместной работе, трудиться в полную силу - все это очень полезно.

Кроме того, много времени отводится работе над движениями. Движение - это прекрасный способ не только тренировки тела, но и достижения равновесия между телом, чувствами, умом и волей. На психологическом семинаре Дик Холланд объяснит их теоретические основы. Каждую неделю на утренней встрече я буду показывать вам различные упражнения и давать задачи для работы над совместным пониманием. Завтра утром вы получите первое такое задание, а в пятницу вечером мы обсудим, что у вас получилось.

У вас также будут различные специальные предметы. Я настоял, чтобы, как и в прошлом году, вы изучали иностранный язык. Я колебался между санскритом и турецким. С одной стороны, стоило бы прочесть Гиту на родном языке или разучить несколько прекрасных и величественных ведических гимнов. Турецкий язык более привлекателен с точки зрения общения, так как он полностью отличается от европейских языков. Мне также удалось договориться с Генри Гортофтом, человеком выдающегося гения, который проведет два курса по герменевтике¹; первый из них начнется очень скоро. Многие из вас хотели бы позаниматься Александеровской техникой регулирования организма, и я пригласил таких специалистов. Так что программа у нас самая разнообразная.

Я думаю, что недостатка в увлекательных занятиях у вас не будет и от души надеюсь, что найдутся и неинтересные, так что у вас появится возможность братья за дело не потому, что вам этого хочется, а потому, что вы бы с радостью этого избежали. Ведь пока мы не научимся относиться ко всем людям без пристрастий и предубеждений, пока нам не станет одинаково легко общаться с как мистером X, так и с мистером Y, пока не исчезнут барьеры между нами и другими людьми, между нами и различными видами деятельности, пока быть принцем или мусорщиком для нас не одно и тоже - мы не свободны.

1 Герменевтика - теория и искусство истолкования текста древних литературных произведений (рукописей, книг, памятников) (прим. ред.).

предисловие к АНГЛИЙСКОМУ ИЗДАНИЮ

*В
путь,
в
путь
-
кем
бы
ты
ни
был
Странствующим,
почитающим
бога,
любящим
жизнь
-
иди.
Нас
ведет
не
отчаяние.
Иди,
сотни
раз
нарушивший
клятвы.
В
путь.*

Jelal-

ud Din Rumi

Описание Беннеттом ситуации в мире опередило время, и теперь мы можем убедиться в точности его видения. Он указывает нам направление, в котором следует идти. Если кто-нибудь из нас - членов человеческого общества - хочет преодолеть трудности - настоящие и грядущие, он тем более должен выбрать это направление. Человечеству необходимо приобрести навык совместной работы, общего служения, вместо эксплуатации друг друга. Еще более важно понять и признать, что человек - такой, какой он есть, - такие, какие мы есть, - беспомощно плывет по течению жизни и нет никакой возможности изменить ситуацию, находясь на данном уровне существования. Мы должны заставить себя взглянуть туда, куда привыкли не смотреть, и на более высоком, чем наш, уровне, искать путь спасения не только самих себя, но и всей нашей планеты. Терять время больше нельзя.

С тех пор, как была написана книга, ситуация еще больше обострилась. Появились люди, смутно осознающие, как говорил Беннетт, присутствие в мире одухотворяющей силы, действующей "Свыше". Как нам ответить на призыв этой силы и стать ее инструментом? Гурджиев указывал, что бесплотный дух не может работать вне плоти или, говоря словами Отче Наш:

Да придет царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле как на небе

Это предполагает, что некоторые из нас смогут первыми узнать и выполнить волю Отца. Сегодня многие повсюду слышат этот призыв, но верно также и то, что "много званых, но мало избранных". Мало сделать шаг навстречу зову, надо суметь выполнить его задачу. Как это осуществить? Можно много говорить об общине, а можно реально работать над ее созданием. Но где найти единомышленников? И кто будет руководить работой?

Отношения человека с человеком, народа с народом - вот основа, суть всех проблем, как глобальных, так и частных. Мы окружили себя подозрительностью, ненавистью, жестокостью, хотя в то же время раздаются множество призывов к справедливости, пониманию, любви, терпимости. Очевидно, нужны уши, чтобы услышать эти голоса, и, кроме того, реальное стремление научиться в первую очередь тому, как изменить наше отношение и оценки, то есть то, что мы считаем важным, - а затем, и то, как мы живем. На всей планете люди прикладывают массу усилий по созданию общин, основанных на той или иной идее. Требуется образец, но его нет на уровне обычной жизни. Поэтому большинство этих попыток обречены на провал. Чтобы найти образец, нужен (1) особый ум, распознающий ту помощь свыше, которая необходима на нашем уровне, и (2) готовность расстаться со многими представлениями и ценностями, крепко вбитыми в нас жизнью или, если угодно, обществом.

В этой книге много говорится о Заповедях Блаженства¹. Они представляются Беннетту практическим советом для тех, кто два тысячелетия назад серьезно пытался здесь, на Земле, воплотить принципы и законы более высокого уровня. Будучи руководством к действию, они оказывают исключительную помощь в достижении единственно стоящей для человека цели и сейчас они так же применимы, как и в те времена, когда были составлены. Как и тогда, сегодня ясно, что необходимой основой является община, состоящая из людей с одинаковыми целями. В самом деле, чтобы выполнить заповедь Господа и возлюбить ближнего, рядом должен быть ближний, желающий того же! Однако, прошло две тысячи лет, и сегодня не только положение человека безнадежнее, чем во времена упадка Римской империи, но поражен весь мир, вся планета. Более того, исходные позиции человечества теперь отличаются от тех, которые были в прошлом. И хотя очевидно, что человечество в общем подвергается все возрастающему разрушению, появились попытки научиться работать и жить вместе, сделать жизнь менее бессмысленной и

ненормальной, заменить отчужденность, разделенность, эгоцентризм чем-то более подобающим.

Те, кто читали книгу Гурджиева "Рассказы Вельзевула своему внуку", находят в ней самые необходимые практические знания. И эти знания принадлежат нашему веку. Конечно, так же, как и Заповеди Блаженств, они обращены к самому глубинному в нас - к тому, что мы едва ли не потеряли, к той части, в которой спрятано человеческое сознание. Но любое сообщество людей, ищущих способ обретения "Царства Небесного" здесь, на Земле, должно найти в себе то, сейчас недоступное, но реально существующее в нас, руководящее сознание, которое побуждает нас действовать. Уходя, Гурджиев оставил нам все свое знание в своей последней трилогии «Всё и Вся».

1 См. главу 5.3-10 Евангелия от Матфея (прим. ред.).

Беннетт подчеркивает важность практической части любого учения, будь то учение Иисуса или Гурджиева. Новая община, борющаяся за собственный рост - рост вертикально вверх, не занимающаяся простым приспособлением к обычной жизни и материалистическими рассуждениями о потребностях общины, найдет в книгах Беннетта и Гурджиева большую помощь. Чтобы воспринять эту помощь, нужно многому учиться и работать, и лишь тем, кому хватит упорства и стойкости, откроется, как жить и работать вместе. Это придет не из книг, но от людей, которые их изучают.

Однако для полного понимания необходимо большое количество людей, желающих слышать друг друга. Научиться слышать - вот первый практический навык, который следует приобрести для создания действующей общины, принимая, что помощь свыше приходит для того, чтобы высшие законы были актуализированы здесь со всей возможной точностью.

Я надеюсь, что «Общины нового века» - во многом пророческая книга Беннетта - будет принята широким кругом читателей.

Миссис А. Л. Стэвли' Ферма Двух Рек, Орегон, Октябрь 1985

1 А. Л. Стэвли более 30 лет прожила в Англии. Там она познакомилась с Джейн Хэп, и они вместе изучали идеи Гурджиева. В 1946 году, по окончании Второй Мировой войны, миссис Стэвли вместе с учениками приехала в Париж и продолжала обучение под непосредственным руководством Гурджиева вплоть до его смерти в 1949 году.

Сейчас, живя в деревне (в Орегоне) вместе с несколькими единомышленниками, миссис Стэвли работает над практическим воплощением учения Гурджиева.

Глава 1

МИР СЕГОДНЯ

В нынешнем мире нет места старому индивидуализму - слишком сильны связи и взаимодействие между людьми. Нам необходимо

понять, что жизнь каждого человека подчинена космической цели, а не дается для самоудовольствия или чего-нибудь в этом роде.

Совершенно невероятно, чтобы в ближайшие 30 лет наш мир избежал развития весьма драматических событий, в особенности касающихся сферы общественной деятельности. Человеческое общество не способно выдержать надвигающиеся потрясения; оно справляется только с медленными изменениями. Это общество зиждется на сложных структурах, связанных с производством и распределением товаров. Такие структуры с огромным телом и малюсеньким мозгом напоминают давно вымерших динозавров. Они руководствуются примитивными инстинктами самосохранения согласно традиционному набору поведенческих реакций. Разумность каждого человеческого существа ими не учитывается. А когда иссякают жизненно необходимые им запасы, они не могут приспособиться к новым условиям.

Уже множество людей не доверяют этим структурам и современному образу жизни. Первое, что сделали эти люди - попытались выяснить, почему все идет не так, откуда взялись тупость и деструктивность. Это проявилось повышением политической активности, начиная с 60-х годов нашего века. Но попытки остановить развитие оружия массового уничтожения, прекратить войны, добиться социальной справедливости, уничтожить расизм не принесли ничего, кроме разочарования, приведя, по непонятным всем причинам, к совершенно противоположному результату. Борцы за мир сыграли на руку разжигателям войны, старания либерализовать структуры, на которых держится мир, лишь ужесточили правила игры, а те, кто боролся за децентрализацию, потворствовали концентрации военной и индустриальной мощи в руках немногих носителей идеологии, будь то идеология управления, труда или какого-либо политического направления.

Сегодня, в 70-е годы, ситуация существенно изменилась. Появилась тенденция поиска некоего нового образа жизни, который игнорирует или даже отказывается от структур. В крайне индустриализированных регионах, таких как Япония, Европа и Северная Америка, наметились два очень важных направления: первое - создание маленьких общин (и теперь их десятки тысяч во всем мире), второе - поиск способов быстрой трансформации и жизни, независимой от сил внешнего мира. Сегодня в различные духовные движения вовлечены миллионы людей.

Я думаю, что и в этом нас постигнет разочарование в 80-х годах. Наступит время возникновения паники. Доверие к структурам будет, возможно, внезапно, подорвано - достаточно нехватки продовольствия и нескольких лет голода. Впрочем, если даже этого и не произойдет, паники не избежать. Не будет революций и потрясений - правительства и структуры попытаются приспособиться к меняющемуся умственному и эмоциональному состоянию мира. Станет очевидной невозможность так жить дальше и необходимость (сейчас признаваемая очень немногими) перейти от тенденции (господствующей в течении последних 2-3 тысячелетий) считать экспансию саму по себе благом к совершенно иному подходу к жизни, при котором благом является концентрация.

Принятие нового подхода, разительно отличающегося от сегодняшнего положения вещей, будет поистине революционным. Ведь каждый из нас, чтобы мы не думали, остается зависимым от экспансии и от веры, что мы живем в атмосфере экспансии. Немногие из нас готовы к поиску нового образа жизни, жизни меньшим вместо большего. Нельзя научиться этому, руководствуясь общими соображениями, урок может быть усвоен только на горьком опыте, который придет в 80-е годы и продлится до начала следующего столетия. Мы либо усвоим его, либо будем им раздавлены.

Этот период - величайшая возможность, дающаяся один раз за многие тысячелетия, - возможность "делания". Ни

разу за тысячи лет не были так нужны те, кто способны делать. Это объясняется тем, что переход из одной системы в другую опосредуется "третьей силой". Здесь не поможет пассивное большинство или активное меньшинство, обладатели власти или мощи.

Говоря о значении делания, мы должны понимать необычность открывающейся нам перспективы. Сегодня каждый, так или иначе, признает, что мы подвергаемся великому преобразованию, но большинство прогнозов на будущее чрезвычайно гуманистичны. Рассматривается ситуация, в которой оказался человек, и то, чего человек может достичь. Совершенно игнорируются пороки человеческой природы, считается, что человек справедлив (даже если это не всегда рационально), и использует свой разум и творческие силы для создания мира, в котором достижения человеческого интеллекта будут играть главенствующую роль. Складывается картина все возрастающего превосходства человека над материальным миром и покорения сил, сегодня ему не подвластных, таких как болезни и старость, создания спокойного и надежного будущего для человечества. Не учитываются естественные законы развития событий и даже не возникает попыток найти ответ или хотя бы спросить: Зачем это нужно? Чего мы достигнем?

Есть оптимистические и пессимистические предсказания. Глядя на ускоренные изменения, оптимисты видят впереди, через столетия, мир, так же отличающийся от сегодняшнего, как наш мир отличается от мира столетней или тысячелетней давности. Пессимисты смотрят на безудержный рост и серьезно задаются вопросом, сможет ли человечество выжить, не умеряя жажду все большего? Равно как оптимистические, так и пессимистические предсказания не учитывают работу неких высших сил или наличия высших усилий. Но мы знаем, что есть силы более высокие, чем человек, и они практически недостижимы для нас. Время преобразований наступает благодаря работе высших сил и высших законов, а не человеческой деятельности¹.

Важно понять значение высших влияний. Говоря о правильной жизни, Гурджиев обозначил "пять обязательных усилий", которые прикладывает человек, чтобы узнавать все больше и больше о законах создания и поддержании мира. Это усилия того же уровня, что и плата за наше существование, стремление к самосовершенствованию, помощь ближним и выполнение обязательств перед Творцом.

Одним из последствий усиленного изучения природы в течение последних ста лет явилось то, что границы наших знаний были отброшены назад и не только в пространстве, но и во времени. У нас полностью изменилась историческая перспектива. Мы видим историю человечества на протяжении миллионов лет, едва различая детали.

Очевидно, что существует закон ускоренной эволюции. Это означает, что темпы изменений в человеческой жизни, которые происходят сейчас, раньше никогда не имели места в истории Земли. Несомненно также и то, что жизнь человечества циклична. Друг за другом следуют эпохи главенства одной идеи, которая охватывает весь мир и подчиняет себе все представления о человеческой жизни.²

Ментальное кредо последней эпохи состояло в священности жизни человека и праве каждого человеческого существа на самореализацию. Отработав все это, мы по горло сыты желанием большего, самореализацией путем возвышения себя над остальными людьми или над природой.

1 См. Дж. Г. Беннетт «Учителя мудрости», Москва, 2000 (прим. ред.).

Подробнее об этом см. Дж. Г. Беннетт «Учителя мудрости» и «Драматическая Вселенная», том 4 (прим. ред.).

В нынешнем мире нет места старому индивидуализму - слишком сильны связи и взаимодействие между людьми. Нам необходимо понять, что жизнь каждого человека подчинена космической цели, а не дается для самоублажения или чего-нибудь в этом роде.

Первый вопрос, которым задавался Гурджиев, был: "В чем смысл и значение жизни на земле и, в частности, человеческой жизни?" Наши жизни не являются нашей собственностью. Гурджиев говорил: "Откуда такая забота о ваших овцах и коровах? Хотите ли вы сделать их жизнь счастливой и прекрасной или вас интересует их мясо, шерсть и шкуры? Задумывались ли вы о том, что находитесь в их положении? Не может ли некий сверхчеловеческий фермер кормить вас, заботиться о вас, потому что ему что-то нужно от вас?"

Когда я впервые услышал об этом, я был ошарашен. Я не мог отвергнуть это, как нечто абсурдное. Я всегда был уверен, что наше существование служит некоторой цели. "Баранья доктрина" означает, что высшие силы заинтересованы не столько в наших жизнях, сколько в наших смертях. Лишь забитая овца пользуется спросом. В развитие своей идеи, Гурджиев предположил, что войны на земле вызываются необходимостью человеческих смертей¹.

Человека в жизни должна вести лучшая цель, нежели удовлетворение желаний и амбиций. Представление о жизненной цели как о "поиске счастья" привело мир к нынешним трудностям. Но это не означает, что жизнь человека на земле должна быть столь бессмысленной и тщетной, как большинство жизней сегодня.

Человек отнюдь не домашнее животное, разводимое не по потребу высшим силам. Предназначение человека высоко, но его надо заслужить. До сих пор оно выражалось в терминах воздаяния и наказания: "хорошие" посылались в рай, а "плохие" отправлялись в ад. Больше это не имеет смысла: мы прекрасно понимаем, что нет никого, кто был бы достаточно хорош для вечного блаженства и достаточно плох для вечных мук. Нам необходимо совершенно по-новому взглянуть на предназначение человека, иначе мы не постигнем смысл наших жизней.

Нас окружает страдание и несправедливость. Добродетельные не вознаграждаются, нечестивцы не наказываются. Человечество беспомощно движется к жалкому состоянию перенаселенности, истощения ресурсов и массивного загрязнения Матери Земли. Существует реальная опасность всеобщей гибели в атомной войне. Новые ужасы таятся в появлении неизвестных болезней растений, животных и человека. Эра новой чумы, излечить которую химиотерапией не удастся, уже предсказана. В общем, прогнозы на ближайшие 50 лет вселяют ужас.

¹ Подробнее см. Дж. Г. Беннетт «Гурджиев. Путь к новому миру», Москва, 2001 (прим. ред.).

Если выход из этого кошмара? Незадолго до смерти Гурджиев предсказал эти беды и указал путь их предотвращения.

"Шерсть и баранина", которые производит человек, - это не плоть и кровь, а энергии. Энергии психические и энергии физические. Все, что мы испытываем - мысли, чувства, ощущения, радость и страдание - все это формы энергий. Ничего не зная об энергиях, люди не умеют вырабатывать то, что должны и теряют большую часть того, что выработано.¹

Гурджиев объяснил нам, как вырабатывать психические энергии, нужные природе и энергии, необходимые для самосовершенствования. Все живое продуцирует энергии и все формы жизни нуждаются друг в друге.

Одной из аксиом в экологии является целостность жизни. Всякая форма жизни - будь то растение, животное или человек - зависит от других жизненных форм, которые снабжают ее необходимой энергией. И мы, мужчины и женщины, должны обеспечивать энергией высшие формы жизни.

Можно вслепую жить и умирать, не заботясь об обязательствах перед планетой, нас породившей. Но можно осознанно, собственными усилиями увеличивать и накапливать эти драгоценные энергии, тем самым не только выполняя свой долг перед Землей и Луной, но и создавая свою душу.

Истинное счастье - действительно цель жизни; но за счастьем нельзя гнаться. Настоящее счастье приходит внезапно к тому, кто живет согласно своей природе. Беда в том, что немногие осознали свою природу, и поняли, что такое счастье.

Счастье приходит с уверенным ощущением правильности собственных поступков. Люди страстно желают быть уверенными, не понимая, что уверенность проистекает из правильности поступков.

Поэтому Гурджиев говорил, что сначала мы должны познать себя, свою природу и ее потенциал. Нашей природе нужна энергия, вырабатываемая тем образом жизни, который мы ведем. Гурджиев открыл нам секреты продуцирования и сохранения энергии. Это касается не только физических энергий, таких как тепло, гравитация, электричество и так далее, но психических энергий мыслей, чувств, органических ощущений, секса². Эти энергии можно концентрировать и смешивать с помощью специальных упражнений и медитаций и использовать в собственных целях или для нужд других людей. Мы также можем пожертвовать их для такой космической цели, которую Гурджиев называл "питанием Луны".

1 Подробно об энергиях см Дж.Г.Беннетт «Энергии материальные, жизненные и космические», Москва, 1999 г (прим. ред.).

2 См. предыдущую сноску и книгу Дж. Г. Беннета «Секс», Москва, 2000 (прим. ред.).

Наши знания об этой Земле довольно глубоки, о Солнечной системе - отрывочны, а об остальной Вселенной мы можем судить лишь приблизительно. На Земле мы прослеживаем возникновение и эволюцию жизни. Но эволюция не идет сама по себе. Явно нарушая второй закон термодинамики, все существующее рано или поздно все же вырождается. Эволюции требуются особые виды энергии, которые могут вырабатываться только человеком. Вот в чем состоит наше обязательство перед Землей и Солнечной системой. Моменты резкого продвижения далеко вперед требуют огромной концентрации энергии. Так было перед ледниковым периодом, когда появился первый человек и 30-40 тысяч лет назад, во времена возникновения современного человека.

Необходимая энергия высвобождается со смертью живого существа, но может быть образована и нашими собственными усилиями. Во втором случае мы получаем кое-что и для себя. Это что-то и есть та высшая форма бытия, называемая душой.

Гурджиев особо подчеркивал, что ребенок не рождается с уже готовой душой, а лишь с потенциальной возможностью обрести ее. Не обретшие душу гибнут, по выражению Гурджиева, как грязные псы.

Душа делает человека счастливым, дарит ему бесконечное чувство уверенности; его минуют неудачи и беды. Нет

ничего более трепетного и желанного, чем стремление обрести свою душу и помочь другим сделать то же самое.

Сбалансированность старого мира осталась в прошлом. В нашем веке уже произошло великое несчастье из-за неспособности человека принять огромную ответственность за выдающиеся технические открытия, особенно паровой энергии, энергии внутреннего сгорания и электричества. Высвобождение этих энергий выбило мир из состояния равновесия. Лишь обладающие сознанием люди могли исправить положение.

Гурджиев рассказывал о группе в Тибете, которая могла спасти мир. Но руководитель группы был убит шальной пулей в 1902 году (в то время британцы завоевывали Тибет), и вскоре после этого остальные члены группы погибли. Эта группа владела секретом образования духовных энергий, нейтрализующих разрушительные силы, вызванные нашими техническими достижениями. Часть тайны была открыта Гурджиеву, и он передал ее нам. В ней ответ на его вопрос: "В чем смысл и значение человеческой жизни на Земле?"

Трагедия 1902 года привела к мировым потрясениям. Две мировые войны, унесшие 40 миллионов жизней - вот ее очевидные последствия. В эти годы мы оказались перед угрозой развала человеческого общества и третьей мировой войной, но странным образом удалось избежать драматического конца.

Сегодня надо спасать Новый Мир. Технический прогресс продолжается, и высвобождается все больше и больше энергии. Если мы научимся использовать энергию атомных превращений, ситуация станет поистине устрашающей. Работу, начатую в Тибете 100 лет назад, придется повторять в гораздо больших масштабах.

Для спасения мира нужно сделать три вещи; одна из них очевидна, две скрыты. Видимая работа состоит в подготовке нового социального устройства. Нам понадобятся "работающие общины" или, как их называл Гурджиев, "школы Четвертого Пути". В них людей обучат выживанию и совершенствованию в суровых условиях следующего столетия. Эти школы выполняют практическую задачу по созданию самоподдерживающихся общин, способных к совместной работе, справедливому распределению ресурсов и готовых помочь тем, кто их окружает. Эта задача гораздо тяжелее, чем кажется на первый взгляд.

Современный человек - это человек берущий, а не дающий. Власть используют, чтобы взять и удержать, тогда как единственно правильным было бы с ее помощью отдавать и распределять. Можно достичь очень многого успешной работой в общине при условии искоренения в себе эгоистической хваткости. Но для этого требуется обучение и постоянные упражнения. В школах Четвертого Пути этим занимаются на экзотерическом, или внешнем, этапе.

Более глубокая, мезотерическая работа соприкасается с энергиями. При этом психические и духовные энергии высвобождаются, концентрируются, накапливаются и используются правильным образом. Тут нужны особые знания и готовность работать и жертвовать. Подобные школы есть и сейчас в мире, но не на Западе. Поэтому нам придется сделать эту работу самим.

Те, кто хотят работать таким образом, должны обладать определенными качествами. К ним относится способность оставить собственные амбиции и посвятить себя служению будущему, не рассчитывая на вознаграждение. Гурджиев как-то заметил, что две сотни сознательных людей могли бы остановить войну. Если к 1990 году в мире наберется такое количество, человечество избежит грозящей ему катастрофы.

И, наконец, есть истинно эзотерическая, сверхъестественная работа. В настоящее время мы подвергаемся

величайшему одухотворяющему воздействию, идущему, как считал Гурджиев, "Свыше" и подготавливающему наступление Новой Эпохи. Мы можем только взаимодействовать с ней и стать ее инструментом. Дух без плоти не работает. Общины Нового Мира - это плоть Нового Человечества, духовные энергии - это кровь. Но жизнь в него входит Свыше. И я уверен, что многие из вас увидят рождение Нового Мира.

Уже существующие общины способны поддерживать свой потенциал и не зависят целиком и полностью от энергий, приходящих извне. Внешние энергии нужны им лишь для поддержания жизни, но не для стимуляции их деятельности. Такие "работающие общины", кажущиеся сегодня маленькими и незначительными, являются предшественниками нового общества.

До сих пор единственной целью работающих групп было поддержание собственного существования в нейтральном, а иногда и враждебном, окружении. Теперь они должны выработать совершенно иной подход и стать открытыми.

Десятки тысяч маленьких общин во всем мире путем проб и ошибок ищут новые способы жизни, но большинство из них терпят неудачу из-за отсутствия Сущностных знаний и навыков. Есть действительно очень трудно выполнимая работа, но она направляется высшей силой и мудростью, и мы в ней скорее сотрудники, нежели руководители. Миру показывают, что он должен делать. Трудность в том, что люди не могут увидеть этого и не знают, что требуется от них.

Эта работа необычна. В последние 4 тысячи лет, за редким исключением, общества основывались на эгоизме; желание самоудовлетворения преобладало над стремлением к служению. В моменты особо острой нужды появлялись несвоекорыстные общины, такие как ходжаган¹ в Центральной Азии или монашеские ордены в Европе, но это были редкие случаи. Сегодня такие общества должны стать глобальным явлением, и за много, много лет человечество впервые столь остро нуждается в новой структуре и новом способе жизни.

Шивапури Баба² говорил: "Цивилизация не принесла человечеству удачи. И она будет выброшена прочь. Она не может дать то, что человечеству нужно." По его мнению, 2/3 человеческой расы погибнет, но я думаю, что он имел в виду не конкретные цифры, а то, что большая часть человечества потеряет свое значение как принадлежащая к гнущему миру, неспособная адаптироваться, проигравшая сторона.

Мы испытываем на себе новый способ жизни. Многие из нас знают, как трудно отстраниться от борьбы за свои права, предъявления требований, заботы о собственном благополучии и сосредоточиться на служении. Это тот долг, который надо исполнить в жизни. Он не навязан нам извне, это не каприз Творца, но нечто, необходимое этому и высшему миру.

2См. Дж. Г. Беннетт «Мастера мудрости», Москва, 2000 (прим. ред.).

О Шивапури Баба см «Долгое паломничество» - книга будет издана в конце 2001 года, (прим. ред.). 26

Гурджиевская доктрина "всеобщего поддержания"¹ нуждается в доступном объяснении. Нельзя понять нашу жизнь иначе, чем признав, что каждый из нас выполняет космическую роль.

Для тех, кто признает идею воздаяния и наказания, ада и рая, принять это должно быть довольно просто. Можно

сказать, что один образ жизни ведет к награде, а другой - к наказанию. Это естественно. Люди также убеждены, что они призваны сделать собственную жизнь самой лучшей. Возможно они увидят тщетность своих намерений, пока рука одного человека поднимается на другого - ведь наше взаимодействие очень тесно.

Вернемся к роли групп. Нужно объединяться, и группы необходимы, но пока у группы или общины нет высшей цели, ей не удержаться, она не сможет работать, обеспечивать себя, потому что ей нечем уравновешивать разрушительные силы.

Нельзя работать в одиночку. Если кто-то из работающих еще не осознал этого - что ж, его время придет. Есть пути, не требующие совместной работы, например, отшельничество, но это сопряжено с большими трудностями и редко удается. Человек ищет тех, кто разделит с ним его Работу. Когда-то это было очень сложно, но сейчас все изменилось. Все больше и больше людей становятся восприимчивыми. Нам нужно научиться сотрудничеству. Не уверенные в себе и в том, что они делают, люди боятся, что их неправильно поймут или все испортят. Надо научиться работать с теми, кто также включен в Работу, даже если их путь отличается от нашего. Новое "групповое сознание" - вот к чему мы должны прийти. Оно подразумевает разделение не только внешней, но и внутренней жизни - истинное разделение. Оно не мечется изнутри наружу и вновь вовнутрь, его путь прям. Оно нужно для чего-то большего, чем гармония в группе, самообновление, достижения уровня высоких энергий или сознательной силы духа. Оно нужно, потому что изменяется временная шкала происходящего, что вызвано ускоренным темпом перемен. Будучи изолированными, люди не смогли бы вынести давление мира.

"Настоящий момент" в групповом сознании отличается от такового в индивидуальном. Может быть так, что время для индивидуума течет слишком быстро, и поэтому его самореализация возможна только через группу. Это сделает человеческую жизнь очень отличной от теперешней. Изолированность и разобщенность уменьшатся, чувство единения с общиной и группой возрастет. Есть основания полагать, что сейчас рождается относительно большее число людей, восприимчивых к такому сознанию. Некоторые говорят даже о рождении новой расы, и, возможно, они не так уж и не правы. Родительство приобретает большее значение в жизни мира, нежели раньше. Это связано с вероятным появлением на свет детей с Сущностями, способными к развитию новых форм сознания. Родители таких детей несут космическую ответственность.

1 О доктрине всеобщего поддержания см. Дж.Г. Беннетт «Гурджиив. Путь к новому миру» Москва, 2001 (прим. ред.).

Мы находимся на начальных стадиях приобретения группового сознания. Это довольно активный процесс, хотя в основном он протекает скрыто. Впереди нас ждет не только уменьшение индивидуальной изоляции, но и иной тип взаимоотношений между общинами, основанный на взаимной поддержке, а не на силе и авторитете.

У крупных структур крошечные мозги и перехитрить их не составит труда. При разумном подходе новое общество может набирать силу рядом со старым, не вызывая его сопротивления.

Понадобится, я думаю, одно-два поколения, и современные структуры управления, как и большие производственные предприятия, сменяются организациями, главной целью которых станет обеспечение обмена жизненно необходимым: едой, товарами и транспортом. Не связанные с производством продукции для индивидуума, они в гораздо меньшей степени будут господствовать над ним. Вне иерархии, жизнь человека обретет гармонию, как тело, которое трудится, потому что в нем течет жизненная сила и приводит каждую его часть к выполнению общей цели. Если бы мы могли заглянуть внутрь своего тела, то в душевной беседе с руками, ногами, органами и системами организма

выяснили бы, что настоящая задача каждой части состоит в служении целому. В таком направлении и будет происходить развитие; конечно, не обойдется и без серьезных трудностей. Старые структуры не оставят попыток изменить ситуацию, даже тогда, когда их обреченность на гибель станет очевидной.

Мы должны спросить себя, во-первых, готовы ли мы принять, что живем для выполнения космической цели, и, что лишь исполнив ее, мы можем достичь собственного благоденствия. Во-вторых, признаем ли мы, что ничего не добьемся в одиночку, что мы нужны друг другу? В-третьих, считаем ли мы необходимым групповое сознание не только для поддержания уровня жизни, но и для наджизненного уровня творчества? Если мы принимаем все это, то можем приступить к практической Работе. В противном случае, остается поступать согласно своему Разумению, но мы можем ошибаться. Если то, что мы делаем, согласуется с космической ситуацией, тогда шансы на успех несравненно возрастают, потому что вместе с нами работают силы, направляющие эволюцию мира.

Обсуждение

Эта дискуссия состоялась на встрече мистера Беннетта со студентами второго основного курса Международной Академии непрерывного образования (Шерборнский Дворец, Глочестершир, Англия). См. также Приложение. Прежде чем продолжить чтение, читатель может обратиться к этому приложению, которое даст ему живое представление о жизни в Академии и послужит вступлением к данному обсуждению.

Студент А: Когда я впервые пришел сюда, я стремился все узнать, охватить все возможности. Теперь я оказался в весьма затруднительном положении: чем старательнее я пытаюсь проникнуться идеями, тем более я запутываюсь. Не одно из "утренних упражнений" не оказывает на меня влияния. Я не могу ни обсуждать, ни высказывать психологические идеи. Я могу сажать картошку, но когда дело доходит до идей...

Дж.Г.Беннетт: Работа неодинаково воздействует на людей. Можете ли Вы совсем от нее отказаться?

А: Ни на минуту - я не могу отказаться. Не я ее выбрал - это она нашла меня.

Дж.Г.Б.: Что ж, Ваши дела не так уж и плохи. Понимаете, Вы не найдете двоих людей одинаково реагирующих на происходящее здесь, и это лучшее доказательство его аутентичности. Ваша реакция - это действительно Ваша реакция. И она верна только для Вас. Совершенно правильно, что Вы задаете вопросы, сомневаетесь и не готовы делать то, чего не понимаете. Но это не означает, что Вы можете так просто уйти отсюда и брести по жизни дальше. Экспериментируйте. Скажите себе: в конце концов, я не знаю, могу ли я помочь или что-нибудь дать людям, но я могу попытаться. В действительности, Вы сделаете меньше ошибок, чем те, которые думают, что могут все. Но для Вас это будет очень трудно, потому что Вы никогда не поверите, что Вас кто-то понимает.

Студент Б: Некоторые из нас сталкивались с людьми, которые работают по-другому. Как нам к ним относиться?

Дж.Г.Б.: Общего правила нет. Люди, привыкшие работать определенным образом и обучающие этому других, полагают свой способ единственно верным. Другие боятся всего нового, откуда бы оно не пришло, но нам приходится работать и не только с такими. Есть прекрасные люди с большим опытом обучения Работе, достигшие выдающихся результатов на своем пути, но не осознающие изменения обстановки. Они привыкли считать Работу исключительно эзотерической, доступной немногим. Они не понимают, что этот этап уже пройден.

Студент С: Мне представляется, что к жизни в общине стремится определенный тип людей.

Дж.Г.Б.: *В настоящее время, большей частью из-за протеста, который вызывают структуры, господствующие в нашей жизни, люди экспериментируют с общинами потому, что они ищут лучший образ жизни. Они смотрят на это лишь как на способ выживания.*

Наступит время, и люди скажут о мире: "Это больше не работает. Мы так больше не можем. Нужно что-то другое.", а не: "Мне это не нравится. Пойду-ка я отсюда и создам общину вместе с друзьями." Когда это случится, люди будут готовы понять, что работает, а что нет, и смогут сказать: "Вот что именно должно быть сделано."

Очень немногие из десятков тысяч общин понимают, какие задачи стоят перед ними, и с чем борются те, кто основывают общину не на авторитете, экспансии или стремлении быть лучше других, но на качестве. Здесь могут возразить: "Мы приглашаем к себе тех, кто и сам думает о качестве и забыл о количестве. Мы соберем сотню людей, движимых одной целью - качеством жизни." Но с теми, кто сами по себе, это не работает. Вы забываете о тех силах в человеке, которые все портят, переворачивают с ног на голову.

Студент Д: *Какая мотивация требуется для работы в общине?*

Дж.Г.Б.: *Годится любая, кроме собственно создания общины. Если провозглашается: "Давайте создадим общину. Вот то, что нам нужно. Давайте вместе возьмемся за дело," - опыт показывает, что ничего не получится. Но если собираются люди, объединенные совместной деятельностью, и они знают, что для этого требуется, - такая община сможет работать.*

Студент Е: *Я не думая, чтобы политические лидеры столь легко уступили свои позиции. И где-то нам придется столкнуться с политической мощью, способной нас уничтожить.*

Дж.Г.Б.: *Станем маленькой умненькой мышкой, и динозавр нас попросту не заметит. Правительства озабочены лишь собственным выживанием. Они противодействуют какому-либо движению, если полагают, что оно угрожает их мощи. Сокрушительный удар по политической активности был вызван тем, что она была опасна для крупных структур. Правительство и большой бизнес вовсе не должны отказываться от своей силы - будет даже хуже, если они это сделают. Устройство общества нуждается в них - до той поры, пока нечто другое не готово занять их место.*

Конечно, власть не откажется от своего могущества. Сегодня она сосредотачивает все больше силы в своих руках, потому что считается, что иначе мир не заставить работать. И в данный момент это совершенно верно.

Студент Е: *Но что произойдет, когда все рухнет?*

Дж.Г.Б.: *То, о чем так много говорил «Вельзевул»¹. Он много повидал на свете, но они не жил в 1970-е! Надвигается нечто, чему история не знает аналогов. Ситуация вышла из-под контроля. Никто долго не продержится. Нет сил, могущих вернуть все на круги своя. Все, что предпринимается, делается слишком медленно и теряет свою актуальность раньше, чем будет сделана хотя бы половина. В любом случае, люди не знают, что делать и как делать. Может быть, так же было десять или сто тысяч лет назад, но мы не знаем, что в действительности тогда происходило.*

Студент F: *Некоторые из нас чувствуют, что Работа пробуждает "отрицающую силу", тем самым провоцируя столкновение. Дж.Г.Б.: Отрицающая сила стала столь всепоглощающей, что человеческое утверждение практически полностью подавлено. В Работе используются великие силы, включая силу примирения. Эта сила исходит не только от людей, работающих над собой, в ней есть нечто большее. Это не означает, что в процессе работы некоторые люди не пострадают, в действительности, мучения нужны. Есть энергии доступные не иначе, как путем особых страданий.*

В общем, спасение человечества будет стоить жизни нескольких очень достойных людей.³

Студент G: *Каким будет следующий век?*

Дж.Г.Б.: *Неужели вы думаете, что, надев свое божественное око, я взгляну через века и расскажу вам об этом! Я могу лишь сказать, что все, что я вижу, для меня неожиданно. Я вижу сохранившиеся крупные структуры, но и пробуждающееся взаимодействие. Необходимость общин станет очевидной и будет признана всеми, и будут признаны создатели жизнеспособных общин. Это касается ближайших 50 лет. В то же время, учитывая сложность мира, крупные структуры еще долго будут нужны. И на довольно значительное время установится нечто вроде симбиоза.*

1 Имеется в виду книга Г.И. Гурджиева «Всё и Вся», первая серия «Рассказы Вельзевула своему внуку» Прим. Ред

2 Здесь речь идет о гурджиевской доктрине сознательного труда и намеренных страданий. См., например. Г. Беннетт «Гурджиев. Путь к новому миру», Москва, 2001 - Прим. Ред

3 Позднее Беннетт несколько изменил свой взгляд. См Дж. Г . Беннетт «Мастера мудрости» -Прим.Ред

Глава 2

ДУХОВНОЕ ОБЩЕСТВО

Может статься, будущее Жизни важнее будущего Человека, и есть высшие силы, не дающие человечеству бессмысленно расточать другие жизни. Эти силы наблюдают за нами и готовят новую расу на тот случай, если мы исчезнем с лица Земли.

Часть I. Риск и неопределенность

Есть определенное и неопределенное, мир познаваемый и мир нематериальный. Если нет одного, нет и другого. Как художник не будет художником без холста и красок, так и холст не станет картиной, пока художник ее не напишет. Воля не существует, но без Существования у нее нет поля деятельности и инструмента действия; Существование

мертво и бесполезно, пока в него не проникнет Воля. Эта взаимозависимость дает нам право говорить о третьей сфере - Сфере Реализации¹. Существование реализуется, выходя за собственные пределы. Несуществование реализуется, жертвуя частью своей необусловленной свободой.²

Сфера обусловленного содержит многое из того, что мы привыкли считать необусловленным: ум и чувства, неактуализированные потенциальности, другие, кажущиеся нематериальными, ценности. Они существуют в таком измерении как "вечность." Вне времени и пространства нет существования, но и то, что существует, не могло бы быть актуализирование без вечностного паттерна потенциальностей.

1 В «Драматической Вселенной» Беннетт рассматривает три сферы: Сферу Факта, Сферу Ценностей (духовную сферу) и Сферу Гармонии, или Реализации, в которой Факт и Ценность согласуются, (прим. ред.).

2 В «Драматической Вселенной» Беннетт различает обусловленную и необусловленную части мира, или Существование и Бытие. Первая включает все, что удовлетворяет законам системы координат, то есть законам времени, пространства, вечности и гипарксиса. Последние две координаты впервые были описаны Беннетом. Они расширяют размерность сферы факта до шести и являются условиями существования потенциальностей и повторения соответственно. Все, что не удовлетворяет законам этих систем координат составляет сферу невозможного (несуществующего, или необусловленного). Но невозможное - это не значит ничто, и сфера необусловленного гораздо богаче сферы обусловленного. Так, например, Воля и Ценности принадлежат необусловленному миру. (прим. ред.).

В каждый момент включает взаимодействие с разрывами и рисками. Это верно как для уровня каузальной (причинной) актуализации, где потенциальность одновалентна, так и в сфере тончайшей материальности. В каждый момент существующий мир соприкасается с необусловленным миром, или волей. Настоящий момент - это часть существующего мира, которая соответствует определенному уровню воли.

Прерывистость и риск относятся к такому измерению как "ги-парксис."² Можно согласиться с теологической доктриной, согласно которой вся существующая Вселенная на протяжении всего пространства и времени является настоящим моментом Высшей Воли, но гипарксис устранил предопределенность существования.

Каждый настоящий момент, от наименьшей, переходящей воли до Воли из сферы необусловленного, содержит разрывы и неопределенности. Можно утверждать, что чем значительней настоящий момент, тем больше риск.

Сложность должна возрастать быстрее, чем количество; так оно и есть, и, начиная с трех, связей оказывается больше чем участников. Три миллиарда человек, живущих сегодня [1968 год] на Земле, образуют $(3 \times 10^9)^{11}$ первичных связей - число, рядом с которым количество всех атомов во вселенной кажется жалкой горсткой. Поразмыслив над этой огромной величиной, мы можем некоторым образом представить себе степень неопределенности, которую вносит взаимодействие в существующий мир. Будущее непредсказуемо на любой шкале, но более всего на наибольшей. Если есть иной, противоположный принцип управления риском, он должен действовать трансцендентально, из-за пределов существования.

Здесь нечего возразить ни науке, ни философии. Мы вынуждены признать, что во вселенной все подвержено риску, и драма вселенной, как объективно, так и субъективно, ясна каждой сознательной воле. Дальше этого наука и

философия не идет: если за риском стоит Бог, то лишь через его откровение мир может узнать об этом. Такое заключение противоречит распространенному предположению о том, что человеческий разум является первопричиной. Мы, однако, настаиваем что в условиях существования должен быть риск.

1 Элементы необусловленного мира проникают в обусловленный мир благодаря разрывам в гипарксисе. Дискретность последнего, в отличие от непрерывности пространства или времени, вытекает из построенной Беннеттом шестиместной геометрии, описывающей Сферу Фактов. Проникновение необусловленного в обусловленное приносит в Существование Свободу, но вместе с ней, и неопределенность и риск, так как в точках разрыва гипарксиса причинно-следственные связи нарушаются, (прим. ред.).

2 См. предыдущую сноску и книгу Дж. Г. Беннетта «Драматическая Вселенная» (прим. ред.).

Мы пойдем дальше и будем утверждать, что риск - это мерило того, сколь интенсивно в мире действует Воля. Божественным атрибутом, открывающимся даже в примитивнейшей вере, является любовь. В отсутствие риска невозможно представить действие любви, не той человеческой любви, которая проявляется в нашем опыте, а любви в наиболее полном и всеобъемлющем смысле этого слова. Все, что есть в человеке достойного и ценного, нуждается в риске для своего проявления. Без риска нет места надежде. Вера, связывая два мира, убеждает нас, что определенное существование может скрывать за собой то, что не поддается объяснению или пониманию. Ни надежда, ни вера не значат ничего без необусловленной воли, об этом другими словами и более выразительно говорит Святой Павел в /Послании к Коринфянам, глава 15¹. В самом деле, торжествующая вера упряmana в смирительную рубашку упрямым фактом того, что все очевидное противоречит реальности необусловленной воли, а человеку и природе приходится быть безвольными механизмами.

С любовью дело обстоит иначе. Любовь процветает в риске и неопределенности, потому что ее природа необусловлена. Она необусловлена, но ее миссия находится вне необусловленного мира; чтобы проявиться, любовь должна проникнуть на уровень существования, где в ней нуждаются. Мне представляется очевидным, что больший риск вызывает большую любовь. Любовь так тесно связана с риском, что мы не можем постичь одно без другого.

Главное доказательство универсальности риска как условия существования, по-моему, может быть основано на том, что любовь - эта несомненная реальность - должна быть безгранична в своих проявлениях. Последние слова являются ключевыми в нашей модели. "Проявления" не-обусловленного в обусловленном возможны лишь при наличии свободного места, разрыва. Поэтому Любовь не могла бы войти в существующий мир, если рядом с необусловленным не было бы такого дискретного измерения как гипарксис.

«..А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1514, м. там же 15.29-32 - прим. ред.).

Нам не нужно идентифицировать шестое измерение с Миром Реализации, но можно сказать, что оно ведет в этот мир. Поскольку мы не можем войти в это измерение, я вынужден постулировать направление, ведущее из настоящего момента в необусловленное состояние и как время, соединяющее прошлое с будущим. Я назвал его Гипархическим Будущим и должен сказать, что оно входит в Мир Реализации. Характерной чертой Гипархического Будущего является состояние существования, в котором еще ничто не актуализировано и можно свободно создавать потенциалности. Оно не лишено времени и потому воспринимается похожим на наш настоящий

момент, но в нем отсутствует причинность и потому в каждый момент есть свободный доступ к Высшей Воле. Его гипархический характер состоит в том, что дискретность есть и в существующем мире, но неограниченная дискретность присутствует только в необустроенном.

Часть II. Трансформация и грех

Эти идеи могут показаться легкими для восприятия; в действительности, их можно понять только по аналогии, потому что человеческий разум не способен думать необустроенно. Если нам удастся создать некоторое представление о Гипархическом Будущем, оно будет исходить из перспективы "существования." Мы должны учесть, что Мир Реализации более конкретен, более реален, нежели Мир Существования, поскольку в нем обусловленное и необустроенное достигают единства в высшем синтезе, о котором мы имеем лишь смутное представление. Этот синтез я подразумеваю под трансформацией. Как процесс, протекающий во времени, он, шаг за шагом, в виде Индивидуальной Воли проникает в человеческую самость, и, наконец, наступает момент, когда обусловленное состояние уходит и преображенный человек погружается в блаженное созерцание необустроенного Бога.

Это же слово "трансформация" применимо в точно таком же значении и к эволюции жизни на земле. Жизнь видимо распространилась по поверхности существующей земли, невидимой дорогой уходя в Мир Реализации. Человек трагически ошибается, придавая другим формам жизни лишь экономическую, или, в лучшем случае, сентиментальную ценность. Человек не независим от жизни. Вся жизнь - это единый организм, в котором человечество должно быть сосредоточием сознания и инструментом Воли. Но, как бы ни был высок и уникален современный статус человека, он не может отвергнуть жизнь, из которой он происходит, без потери смысла и цели собственного существования.

Как говорят атеисты-биологи, с настоящего времени эволюция жизни на земле больше зависит от человека, чем от естественного отбора. Это верно, но не потому, почему думают они. Это верно, потому что ответственность за творение должна быть передана - и передается - человеку.

Людям, озабоченным только человеческим благополучием, будет очень трудно осознать, что их задача - служить миру, а не поработать его. Это видел и провозглашал Альберт Швейтцер, один из предвестников новой эпохи и великий пророк. Но это был глас вопиющего в пустыне, и на него практически не обратили внимания. Любящие живое прикладывают максимум усилий, но ненасытная прорва человеческих желаний сметает все на своем пути.

Эволюция жизни не закончена. Появятся новые формы, включая новые виды Ното. Уже очевидно, что выживут некоторые мутанты. Не похоже, чтобы они подверглись быстрому развитию в настоящее время, и их еще долго будут считать уродами или гениями. Придет время, и родятся и приумножатся люди с новой восприимчивостью и иными способностями к взаимодействию. Изменится временная шкала, и человек станет мыслить масштабами веков или даже тысячелетий, а не короткими периодами собственной жизни.

Но новые формы жизни будут не только человеческими. Они могут не возникнуть, если человек не научится уважать жизнь. Или они могут оказаться смертоносными и уничтожить большинство человеческих жизней, чтобы дать дорогу лучшему и более гармоничному миру. Может стать, будущее Жизни важнее будущего Человека, и есть Высшие Силы, не дающие человечеству бессмысленно расточать чужие жизни. Эти силы наблюдают за нами и готовят новую расу на тот случай, если мы исчезнем с лица Земли. Поэтому мы на самом деле не можем предсказывать наше будущее, только опираясь на наши знания о самих себе.

Мы не можем пренебречь этими апокалиптическими размышлениями в поиске понимания положения человечества и нашего собственного. Мы обречены носить в своих умах грех и зло; большая часть человечества стонет под гнетом страдания. Психология, физиология и биохимия объединились, чтобы уничтожить представление о человеке как об ответственном существе, чье неповиновение воле Господа было грехом, лишившим человека бессмертия. Конечно, без знаний человека можно ввести в чудовищный обман и заставить совершать отвратительные поступки. Известно, что химически активные вещества превратят кроткого человека в убийцу и, наоборот, сделают жестокого разъяренного дикаря безобидным и управляемым. Скрытые механизмы контролируют наше поведение, и за него нельзя возлагать ответственность на сознательный ум. И все-таки мы не можем не чувствовать ответственности человечества за массовое безразличие к страданию и эгоизм, отравляющий человеческие взаимоотношения.

Сейчас модно отрицать реальность греха и зла и порицать других, если они делают то, что мы не одобряем. Странно несознательное отношение, к которому мы пришли, просто-напросто объясняется тем, что мы не понимаем человека - ни его природы, ни его предназначения. Когда человек был наделен способностью творить - переломное событие в истории, произошедшее, как я думаю, в начале последнего ледникового периода, - был принят великий риск и что-то пошло не так. Животные могут быть жестокими и бесчувственными, но это не идет вразрез с их природой. Человек, напротив, поступает, как мы сами говорим, "бесчеловечно", особенно в том, что касается других людей. Человек наделен индивидуальной волей, данной ему для очень высокой цели, выполнение которой требует гармоничного взаимодействия с другими людьми. Постепенно разделенная воля должна объединиться с источником, из которого она пришла. Человек дошел до того, что считает себя совершенно свободным от любых обязательств, кроме тех, которые он дает себе и, возможно, спутнику жизни. Это довольно странно для существа, который в одиночку не может освободиться от обуславливания, на что он, по его мнению, имеет право.

Человек похож на малыша, которому очень хочется поиграть с опасным оружием, но совсем не хочется позволить взрослым показать, как с ним обращаться. Мы не называем это грехом, потому что нельзя требовать ответственных действий от ребенка. Но освободим ли мы человечество от ответственности за несчастья мира, основываясь на его незрелости? Если нет, можем ли мы сделать это под предлогом того, что человек является рабом химии и не способен контролировать свое поведение, даже понимая, что это ведет его к беде?

Любой из этих аргументов, в конце концов, приведет к отрицанию того, что человек наделен волей, и, вместе с этим к отрицанию Высшей Воли. Эти два отрицания, как заметил Кант, неразделимы. Если у человека нет обязательств, которые он может и должен выполнять, то у нас нет оснований верить в бога. Как раз потому, что чувство обязательства притупилось, нынешнее поколение людей стало самым безбожным за всю историю человечества. Но долг остается, и никому не избежать его - даже с помощью биохимических ухищрений. Отвергая долг, человек отрицает наличие воли в себе и, таким образом, отказывается от того, что он - человек. Сомнительно, чтобы кто-нибудь преуспел в этом. Изв^лнения и оправдания - это другой вопрос; в этом мы все сильны. Даже потеряв всякий стыд, мы, тем не менее, никогда не осмелимся утверждать, что являемся только животными и ничем большим.

Каким-то образом человеку открылось, что он нечто большее, чем животное и способен к волевым действиям, и он никогда не сможет отречься от этого откровения. Поэтому грех совершается под действием нашей воли, а не является невольным. Каждый человек связан с Космической Индивидуальностью, то есть с Христом¹, и эта связь не совсем скрыта от нас, хотя мы можем быть далеки от осознания ее значимости. Обязательства, накладываемые на нас связью с Совершенным Человеком категорично-повелительны; у нас есть инструмент - моральное сознание, - которое протестует, когда мы отворачиваемся от них. Поэтому лишь словесными хитросплетениями,

уничтожающими значение слова, можно отрицать реальность греха. Но никакими хитростями не заглушить осознание долга, который побуждает нашу волю принять его или отказаться от него.

Столь длительное отступление было необходимо из-за неоднозначного отношения людей к понятиям греха и зла. Давайте разовьем дальше предположение, что грех - это реальность и что он поставлен определенным препятствием на пути общения человека с безусловным миром. Если грех - это та форма обуславливания, которая не дает человеку понять, что посредством риска он может выполнять свое предназначение, то риск будет представляться человеку как некая помеха, а не возможность, и он скорее постарается закрыть дверь свободе, чем держать ее открытой. В первую очередь это ведет к оценке опыта в терминах удовольствия и боли, обозначаемых как "счастье" и "страдание". Мы не хотим страдать, потому что "не видим в этом смысла". В более глубокой интерпретации мы отвергаем неизбежность жертвы, поскольку она является требованием извне, необходимым условием самореализации.

*Наша модель мира дает возможность объективно определить грех в терминах трансформации. Мы постулируем наличие цели, общей для обусловленного и безусловного миров: достичь реализации в единстве воли и существования. Грех - это отказ служить данной цели, когда нам открывается возможность такого служения. Грех выводит нас за рамки такого процесса, поскольку грешник отказывается заплатить цену подчинения собственной воли божественной цели. Последствия отказа предельно серьезны, потому что тем самым грешник исключает себя из реальности, к которой стремится все существующее. Он оставлен позади. **Это** следует понимать буквально, чего никогда не делают люди: он выпадает из потока эволюции и оказывается в прошлом, где реализация уже прекращена.*

*На что было бы нам надеяться, если бы мы должны были поспевать за неумолимым ходом времени без возможности подняться, оступившись? **Но** все обстоит совсем не так, современный мир достаточно велик и выдерживает множество начал и концов, не выбрасывая нас из жизни. Однако, все еще можно потерять свое место и уже никогда не вернуться на него. В прошлом вера в то, что есть существование менее значимое и с меньшими возможностями свободного выбора, чем настоящая жизнь, сохранялась в виде религиозной догмы и общепринятого отношения к смерти. "Нисхождение в царство теней" - это выражение общее для Китая, Европы и Африки. Также широко распространена вера в то, что души, выпавшие из потока и пойманные тенью, освобождаются в конце времен.*

1 Воля нуждается в экскрементах, как обусловленных, так и необусловленных. Первые представлены четырьмя самостями человека (см. «Духовную психологию»), вторые - тем, что Беннетт называет семейством индивидуальностей, которые представлены Персональной,

Универсальной и Космической Индивидуальностями. По Беннету, Космическая Индивидуальность есть высший безусловный инструмент Божественной Воли. Воплощение Кос-мической Индивидуальности Беннетт ассоциирует с Христом. Подробнее см. «Драматическую Вселенную», тт.2,3 (прим. ред.).

Такие представления сегодня отвергаются как "примитивные" по одному или двум соображениям. Существование после смерти или признается невозможным, или рассматривается оптимистически как улучшенный вариант настоящей жизни.

Оба соображения несовместимы с идеей трансформации. Если трансформация возможна, но не гарантирована, то мы живем в условиях риска. Риск общ для всех - есть простой риск, связанный со стремлением перейти от самости к

Индивидуальности, и риск,отягощенный грехом -в том случае, если человек вообще отказывается куда-либо идти. Нам свойственно отказываться платить за трансформацию самости в Индивидуальность¹, цена которой - длинный ряд жертвований эгоизмом.

Часть III. Роль любви и путь посвящения

Безрадостное созерцание изначально поставленного в невыгодные условия человека, гонящегося за реальностью, возвращает нас к фундаментальной зависимости человека от любви. Без любви закрыты все пути, и лишь немногие героические души могут по собственной воле принести существование в жертву Реальности. Надо различать обусловленную любовь в существующем мире и необусловленную любовь, являющуюся атрибутом Божественного. В мире мы можем помогать друг другу. Сильные помогают слабым, и то, что не осилить в одиночку, можно сделать сообща. Не вызывает сомнения, что человеческое естество требует от сильных помощи слабым, но все мы слабы перед законами трансформации.

Это приводит нас к понятиям искупления и спасения и к христианской доктрине инкарнации Бога, освобождающей человечество от последствий первородного греха. Миссии Бога в мире - это Творение, Искупление и Возможность Эволюции, представленные тремя фигурами христианской Троицы. Я не столь сведущ, чтобы вести теологическую дискуссию, поэтому ограничусь замечанием о том, что в нашей модели мира нет ничего, исключаящего веру в Бога как в силу созидания и в Слово мудрости и прощения, Духа примирения и Любви.

Здесь, однако, есть очень важный момент. Любые действия, включая действия свыше, в существующем мире подвержены детерминирующим условиям существования. В особенности это необходимо усвоить для понимания концепции искупления. Если мы отрицаем ограничения, накладываемые самим существованием, то становится возможным указом трансцендентной воли Бога повернуть время вспять и в момент совершения первого греха, позволив восторжествовать интуиции человека дать ему "еще один шанс". Можно было бы также уничтожить последствия происшедшего, полностью изменив паттерн потенциальностей, сопровождающий человечество. Но, если мы будем придерживаться того, что подобные действия противны Божественной природе как разрушающие то, что ею создано, нам придется принять и другие неотъемлемые ограничения существования. Так оно и есть, мир не может быть спасен иначе, чем жертвой, принесенной миром в том самом месте, где произошел разрыв с Высшей Волей, то есть в человеческой самости.

Оставаясь верным своему принципу, мы признаем, что инкарнация Христа была сама по себе рискованным предприятием. Это как будто подтверждается всем тоном Евангелий, в котором нет уверенности в успехе миссии Христа. С другой стороны, пророческие высказывания Христа были ничем иным, как вновь обретенной уверенностью в будущем человечества. Прошедшие 2 тысячи лет показали, что, хотя последствия греха были нейтрализованы жертвой Спасителя, стремление к греху осталось неизменным во всех, кроме немногих истинных христиан.

Любавь вошла в человечество через Пятидесятницу, и те, кто смогли ответить, приобрели новое качество, выше способности творить¹: это было посвящение или объединение Индивидуальной Воли с Волей Бога. Святым является человек, чья трансформация завершилась в земной жизни и кто свободен от детерминирующих условий, касающихся его самости². В одном чрезвычайно важном смысле он прекратил существовать: так как его действия принадлежат не обусловленному миру, но Миру Реализации.

1 В отличие от разных уровней материальной природы, которые Беннетт называет Самостя-ми, уровни необусловленной природы в принципе достижимые для человека

человека, Беннетт называет Индивидуальностями. Более подробно см. «Драматическую Вселенную» (прим. ред.).

1 Любовь выше творчества. См. Дж.Г. Беннетт «Энергии материальные, жизненные и космические» и «Учителя мудрости»

2 Святые - это люди, которые реализовали свою безусловленную природу, достигнув Уровня Индивидуальности, которая есть инструмент Необусловленной природы человека (прим. ред.).

Святой может обогнать время и войти в Гипархическое Будущее, из которого он привносит новые потенциалности в настоящий момент. Он обладает силой из разряда Высших, но его природа совершенно иная, поскольку высшие силы изначально безусловлены, а он достиг безусловленности трансформацией. Он может быть более ограничен во времени - работа высших сил измеряется миллионами лет, но в земной жизни он познал обусловленное - опыт, который высшие силы дать не могут.

Я не сомневаюсь в реальности посвящения, и уверен, что переоценить его значение для мира нельзя. Есть много способов трансформации; не все из них религиозны или направлены только на трансформацию - как и не все, кто способен следовать им, осознают эту способность.

Часть IV. Духовная община

В Драматической Вселенной я разделил человечество на три группы: психостатическую, психокинетическую и психотелеологическую. Психостатическая группа объединяет тех, чей потенциал не выходил за пределы настоящего момента. Они эволюционируют вместе со всем человечеством. Эти люди необходимы и к их роли не следует относиться презрительно. Они не стремятся к трансформации и, если их роль соответствует их предназначению, они благополучно следуют по главной дороге человеческой эволюции.

В психокинетическую группу входят вступившие в процесс трансформации. Они сталкиваются с риском. Не зная собственных целей и возможностей, они не уверены в успешном исходе.

Им предстоит искать безусловленное через обусловленное, то есть через разрывы в гипаркисе и они не достигнут конца пути без страданий и жертв. Психокинетические люди обладают ответственностью, хотя и не силой, более независимыми взглядами и они свободнее от посторонних влияний, чем психостатики.

Психотелеологическая группа состоит из различных категорий святых или трансформировавшихся людей. Они не доступны пониманию тех, кто полностью живет в обусловленном мире. Их поведение непредсказуемо. Они могут занимать какое-то положение в свете, а могут и не занимать. Через волю они объединены с Необусловленной Волей и между собой. Без контактов и общения они являются каналами для концентрации и распространения творческой энергии, обновляющей сознательную жизнь человечества, поэтому я назвал их "Скрытым Правлением". Они не делают ничего для себя, поскольку они свободны от эгоизма в самих себе и от влияния окружения будучи независимыми от детерминирующих условий не только в собственной воле, но в душе.

Святых, обогнавших время, можно назвать также "результатом ускоренной трансформации". Это означает, что, живя в физическом теле, они достигли ступени развития, к которой человечество движется и куда придет в

отдаленном будущем. Члены психокинетической группы могут не завершить трансформацию в течение жизни, но процесс, запущенный однажды, не заканчивается в момент смерти. Религии вводят понятие чистилища для освобождения души от последствий прожитой жизни в особенных условиях существования после смерти. Наверное, мы можем определить чистилище как место, объединяющее вечность и гипарксис и свободное от пространства и времени. Другой набор условий не позволя-ет модифицировать потенциальности без актуализации. Эта переходная область не изменяется во времени; в ней ничего не происходит, но решается вопрос: отказаться или принять обусловленное существование.

Традиционное понимание чистилища соответствует таковому в нашей модели. Но его интерпретация существенно различается с общей уверенностью в том, что доступ в чистилище свободен, открыт любой душе, неотягощенной смертным грехом. Поскольку мы понимаем трансформацию как полное освобождение воли от ее привязанности к существующему миру и, кроме того, очищение души, освобождающее ее из-под власти детерминирующих условий, чистилище представляется нам продвинутым этапом трансформации, доступным лишь для сильных душ, способных вынести крайнее напряжение пограничного состояния.

Если это не очевидно, то я поясню, что каждый пограничный район является ограничивающим условием. Например, для границы между пространством и временем это выражается в ограниченной скорости света. Чтобы войти в этот район, частица должна лишиться массы. Граница между временем и вечностью обозначается ограничением актуализации. Тело может перейти из времени в вечность, прекратив актуализацию. Когда видимое движение превращается в невидимый потенциал, переход касается только энергии движения, ко-гда дематериализуется частица, происходит серьезная трансформация энергий. Когда мы переживаем кризис сознания, наша Сущность как будто распадется и потеряется. Следует ожидать, что трансформация в чистилище потребует гораздо большего напряжения души.

Описав нашу космическую модель, мы приходим к выводу, что ускоренная трансформация путем чистилища предназначена лишь для сильных и чистых душ. Возникает вопрос, что происходит с обычными "хорошими" людьми. Вновь наша модель предполагает, что есть нечто, "заслуженное" жизнью и не разрушающееся временем. Эта заслуга является исключительно производным актов воли. Все остальные действия имеют предсуществующие причины и их результаты должны быть отнесены к обусловленному миру.

Здесь возникает важный психологический момент. Под актом воли мы понимаем намеренное и осознанное действие. Мы должны различать действие необусловленное и действие в существующем мире. Акт воли может повлиять на всю последовательность событий и изменить ход нашей жизни, но сам по себе он не является процессом в пространстве и времени. Это новый фактор, привносимый в существующий мир через разрывы в гипарксисе. Акт воли - это совершение действия, а не акт сам по себе. Совершение передается в существующий мир созидательной энергией, которая может инициировать новые процессы взаимодействия между человеком и его миром.

Именно поэтому обретение души справедливо сравнивают с производением потомства, а формирование души может быть названо "новым рождением". В течение жизни человек обходится с веществом души по принципу "либо пан, либо пропал", и в результате душа проходит через смерть в состоянии потенциальности. Набор потенциальностей варьирует от полной обусловленности до полной свободы. На одном конце душа остается привязанной к существованию в пространстве и времени. На другом она отдана свободе и попадает в чистилище, через которое проходит дорога в Гипархическое будущее, где у эволюции нет границ. Это состояние посвящения и оно наиболее важно для эволюции человечества, потому что в мире должно быть достаточное количество святых для передачи

помощи, необходимой для компенсации множества неудачных попыток принять возможность риска путем жертвования, а не избегания.

Роль мужчин и женщин, трансформированных или идущих путем трансформации, не сводится к их незримым гипархическим свершениям. Им необходимо поддерживать трансформацию тех, кто более слаб, чем они. Некоторые из них становятся центрами: вокруг которых объединяются другие, и вместе они открывают путь в область высшей потенциальности. Очень важно различать тех, кто пытается выполнить эту задачу, опираясь на собственные силы и тех, кто осознает, что нельзя ничего сделать без помощи необусловленной воли. Первые - это ложные пророки, отделяющие себя от других. Вторые принадлежат - сознательно или бессознательно - к будущей душе человечества, называемой объединением святых.

Это возвращает нас к нашей цели. Человечество все еще разделено и поработчено иллюзией, что существование - это единственная реальность. Грех гордыни, отделяющий человека от его истока, всегда был и сейчас является врагом человеческой трансформации.

Путь спасения открыт, но человек не видит этого, пока не осознает реальности ситуации. Настало время перемен. Человек никогда не был более сильным и более беспомощным, чем сейчас. Инструменты управления - демократии и олигархии, - создаваемые в течение столетий, сегодня не работают. В неожиданных местах концентрируются новые силы: сила приходит в большие международные корпорации, контролирующие производительную способность, от которой зависят жизни людей. Правильно направляемые, эти новые силы могут предотвращать войны и осуществлять справедливое распределение мировых ресурсов. У них есть преимущества перед существующими формами управления. Оно заключается в том, что они более способны взять на себя обязательства, соответствующие нуждам современного мира. Это не значит, что они принимают верные решения, но они более эффективные правители.

Сделанная оговорка о том, что новые силы должны быть "правильно направлены", ставит вопрос, какая форма общества на земле соответствует истинному предназначению человечества. Некоторые люди связывают надежды с "мировым правительством", не понимая, что централизованная авторитарность будет связана взаимодействием и общением. Очень ограниченных знаний и человеческих организациях достаточно, чтобы убедиться в том, что никакая централизованная авторитарность не может поддерживать социальную гармонию. Платоновское видение государств, управляемых королями-философами, не может быть воплощено, потому что наращивание мощи и отрешенность, необходимая истинному философу, несовместимы, а нужно как раз обратное. Каждая из трех групп людей, отличающихся не по обусловленным качествам, а по уровню трансформации необходима для дальнейшей эволюции человечества.

Верное направление задается трансформированными людьми, чья воля и созидательная мощь полностью освобождены от обусловленного, но именно поэтому они не могут общаться с теми, кто полностью погружен в обусловленное существование. Поэтому психокинетическая группа - люди, идущие по пути трансформации, - играют жизненно важную роль. Они не могут посвятить себя исключительно собственному избавлению, поскольку тогда они лишат себя истинной цели своего существования, заключающейся в служении миру, а не в уходе от него. Они являются теми каналами, через которые в мир приходит мудрость и благословение святых.

В прошлом имели место короткие периоды, когда человеческие общества основывались на этих принципах. Они назывались "теократическими государствами", чтобы подчеркнуть, что единственным авторитетом для них является Высшая Воля. Эти государства недолго придерживались такого идеала, в основном из-за нехватки

психокинетических каналов и неспособности правителей различать истинных и ложных пророков.

Мир начинает понимать, что те, кто имеют власть над другими, не обладают достаточной мудростью, чтобы правильно ее использовать. Если бы они были мудры, то бежали бы от власти как от чумы, понимая - как понимают истинные мудрецы, - что наращивание мощи - это обуславливающий процесс, препятствующий трансформации. Таким образом, власть должна остаться у психостатиков, но господствующее понятие о том, что благосостояние, власть и авторитет являются главными достижениями, должно быть опровергнуто.

Замечательной и обнадеживающей чертой нашего мира является изменение отношения к власти в крупных структурах. Уже представляется нежелательным, чтобы только один человек или правящая олигархия были облечены авторитетом и властью. Решения принимаются сообща с привлечением экспертов. Будучи далеким от настоящих взаимоотношений, это все-таки движение вперед к признанию того, что нужно слушать специалистов, а не власть предержащих. Признается, что советы экспертов должны касаться не только технической стороны, - технократия утратила былую популярность - но всех областей знаний, включая человеческие взаимоотношения. Все это может рассматриваться как исход соревнования и переход к большей эффективности, но могут быть также незримые влияния, подготавливающие создание новой социальной структуры, отвечающей нуждам человечества на новой ступени эволюции.

Следующая ступень будет лишь частью большей структуры. Появятся большие общества с более сложными взаимоотношениями, и, как следствие, возрастет риск. Есть естественный риск и риск человеческий, а также искусственный риск, производимый человеческими конструкциями. Все это будет действовать в больших масштабах и с далеко идущими последствиями, которых не было в прошлом, когда у человечества не было современных средств общения и передвижения и контроля над природными энергиями. С этим риском человеческой мудрости не справиться в одиночку, и нам остается надеяться на вмешательство необустроенного мира. Человечеству необходимо восстановить религиозный смысл зависимости от Бога и от "Слова явленного". И мы видим свидетельства, что - несмотря на ожидания большинства изучающих историю - это возвращается вопреки стараниям человека.

Уже можно различить черты универсальной церкви будущего. Это не будет, как раньше, очередная светская церковь, но церковь, чьей миссией будет держать открытыми каналы общения между миром Существования и миром Воли. Прежде всего я вижу в ней один из инструментов воздействия Необустроенной Воли на воли людей, чтобы освободить их от последствий греха, привести их индивидуальности к единению с Христом и дать им понятие о посвящении. Станет ясно, что посвящение - это трансформация, идущая многими путями, но объединенная служением человечеству и освобождением самостей от эгоизма. Без этих двух условий душа не может обрести силу и силу, чтобы пройти чистилище.

Все эти черты присущи Католической Церкви и некоторые из них есть во многих других религиозных конфессиях, христианских и нехристианских. Они нуждаются и получают свое толкование в соответствии с потребностями грядущего века. Эти новые толкования разрушат множество иллюзорных барьеров и разбудят надежды. Они не изменят фундаментальный характер мира с детерминирующими условиями, позволяющими существовать. Пока Мир Реализации не объединит два разделенных сегодня мира, ограничение и риск будут господствовать, мир Реализации - это и Царствие Небесное и Царство Бога на Земле, поскольку он объединяет обусловленное и необустроенное состояние в акте творения. Это мир не отдаленного будущего, это мир здесь и теперь для тех, кто следует пути посвящения от начала и до конца.

Глава 3

ТРИ ГРУППЫ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Необходимой и существенной частью психокинетического подхода к жизни является то, что нам нужна и мы можем рассчитывать на помощь "Свыше". Связь с высшими мирами во многом зависит от нашего отношения друг к другу. Культовые обряды и определенные ритуалы вызывают особое состояние, при котором возникают энергии, ускоряющие процесс трансформации в целом. Это, однако, невозможно без полного доверия между людьми.

Я разделил человечество на три группы: психостатическая, не испытывающая движений души, внутренне остающаяся неизменной, направленная только вовне; психокинетическая, идущая по пути поиска души и вовлеченная в процесс трансформации или, говоря языком Гурджиева, живущая согласно parktdolg duty; и психотелеологическая, трансформация в которой завершена. Говоря об идеальном обществе, я имею в виду, что те, кто в него входят, выбрали психокинетический путь. И пока они остаются на этом пути, они остаются членами идеального общества. Такое общество соответствует описанному в "организации существования человека" по Ашиате Шимашу.

Каждая из трех групп для поддержания внутреннего равновесия должна содержать четыре подгруппы. В психостатическую группу входят иждивенцы, производители, ремесленники и лидеры.

Иждивенцы не способны сами себя обеспечить материально или духовно. Они всегда присутствуют в человечестве. Природа не терпит единообразия. Существуют люди как с выдающимся, так и с минимальным потенциалом. Роль иждивенцев в обществе важна, потому что их надо обслуживать, заботится о них, как о детях.

У производителей также нет собственной инициативы, тем не менее они способны трудиться. Внешне независимые, они зависимы внутренне. Они удовлетворяют свои потребности, но не развивают собственных возможностей.

Ремесленники, способные развивать возможности, внутренне независимые, нуждаются в поддержке тех, кто работает, аналогично тому, как это происходит в современной экономической системе.

Лидеры наращивают авторитет, но не вовлечены во внутреннюю трансформацию.

Психокинетическая группа содержит кандидатов, специалистов, советников и посвященных

Кандидаты хотят стать на путь, но нуждаются в руководстве и создании внешних условий. Они не знают ни

себя, ни своего пути.

Специалисты обладают внутренним видением, но только в определенном направлении.

Советники способны вести других.

Посвященные восприимчивы и получают руководство непосредственно из духовного мира.

Психокинетическое общество без посвященных обречено, поскольку некому исправлять ошибки специалистов. У первых двух подгрупп нет прямого доступа к духовному знанию, или этот доступ случаен и ненадежен, так что они легко впадают в самообман.

Основой психокинетического общества является развитие души.

Став кандидатом, человек постепенно открывает в себе особую способность, свойственный только ему род служения. Исполняя это служение, он готовит себя к обретению понимания и пробуждению сознания. Когда сознание по-настоящему разбужено, человек пересекает некую "среднюю линию", и его центр тяжести перемещается в духовный мир, отныне направление его деятельности осуществляется этим миром. Это не гарантирует отсутствия ошибок, но такой человек уже может вести других.

Психотелеологическая группа включает в себя святых, водителей, пророков и мессий.

Святые достигли высшего уровня развития для обычного человека, что возможно только при полном избавлении от эгоизма. Это имеет в виду Гурджиев в "Beelzebub's Tales", когда говорит о ком-то "теперь уже святой."

Водителями, вероятно, предназначаются быть еще до рождения, но приходят к этому путем собственной трансформации.

Пророки. В Библии различаются большие и малые пророки. Большие пророки посылаются Богом. Два высших уровня этой группы не достижимы трансформацией снизу. Иоанн Креститель был больше, чем пророк: "Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн" (Иоанн, 1.6). Сказано также: "Вот, я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою" (Марк, 1.2). Похоже, что Иоанн Креститель уже в материнском чреве был готов к выполнению своего предназначения. Еще до рождения он узнает Христа: "Взыграл младенец радостно в о чреве моем" (Лука, 1.44)

Мессии. Мессия - это истинное слово Божие, несущее откровение.

Идеальное общество должно быть достаточно большим, чтобы вместить в себя все роли, но не настолько огромным, чтобы потерять взаимопонимание и доверие членов к психокинетическому пути трансформации и служения. Подобное общество несет ответственность за остальную часть мира, в особенности, за психостатиков, из которых, кроме всего прочего выходят кандидаты в психокинетическую группу. Оно должно заботиться о собственных иждивенцах: вначале о детях, затем о стариках и больных, а также о материальном обеспечении.

Остановиться на этапе кандидата означает прекратить развитие. Нужно пройти через это, понять, что значит

"сделать что-то из самого себя."

Все старания окажутся бессмысленными, при отсутствии высших Уровней существования или духовного мира. Необходимой и существенной частью психокинетического подхода к жизни является то, что нам нужна и мы можем рассчитывать на помощь "Свыше". Связь с высшими мирами во многом зависит от нашего отношения друг к другу. Культовые обряды и определенные ритуалы вызывают особое состояние, при котором возникают энергии, ускоряющие процесс трансформации в целом. Это, однако, невозможно без полного доверия между людьми.

Есть способы помочь людям преодолеть трудности, связанные частично с физическим телом, а частично с психической природой человека. Это возможно лишь при наличии людей, достигших такого уровня развития, что они могут взять на себя ответственность за других. Вот истинная задача для специалиста, способного исцелять. Настоящее психокинетическое общество пробуждает духовное сознание в окружающем его психокинетическом обществе.

Внешняя форма, включая вещественное окружение, определяется необходимостью. Храм строится не ради храма, а потому, что пришло время молиться по-своему. Если надо построить школу, то для того, чтобы воспитывать детей на психокинетических принципах.

Сельское хозяйство и забота о земле должны быть основаны на принципе всеобщего поддержания с полной отдачей природе, а не только человеку. Земледелие такого рода возможно только в психокинетическом обществе, поскольку оно требует отказа от некоторой жизненной роскоши.

Величайшего внимания заслуживает проблема авторитета. Он должен быть основан на принципах Ашиатана: человек не может взять себе авторитет, но другие выделяют его за выдающиеся способности. Подобное общество нам не известно. Возможно, наиболее близко к нему подошли монастыри. Но в них большую роль играет почитание возраста, а решение принимаются советом старейшин.

Подлинное психокинетическое общество создается не в одночасье, потому что требуется время для развития людей и распознавания качеств одного человека другими людьми. Согласно принципу Ашиатана, нужны люди, способные выделиться своими действиями, быть услышанными и повести за собой.

Существуют блестяще работающие группы, например, атропософисты, выполняющие образовательную задачу (школы Валь-дорфа [Waldorf]), но их не интересует жизнь в целом. То же верно и для Квakerских школ.

Четвертый Путь - это психокинетическое общество, работающее на принципах ускоренной трансформации. Эта идея была предложена Гурджиевым и популяризирована Успенским в его книгах. Извечная философия говорит нам о том, что трансформация человека - это тайна, открывающаяся лишь для выполнения задачи. Школы Четвертого Пути связаны с задачей, появляются вместе с ней и исчезают по ее выполнению. Верные отношения между психостатической и психокинетической группами заключаются в необходимости некоторого рода примирения. Эта необходимость меняет все и открывает Четвертый Путь.

Глава 4

ДУХ ОБЩЕСТВА

В захватывающем событии, в осуществлении всегда присутствует нечто, кроме психических составляющих. Это дух происходящего. Дух присутствует и тогда, когда материальное явление уже исчезло. Именно поэтому возможно погрузиться в события прошлого и испытать их на собственном опыте. В некоторых местах дух, особая духовная реальность превратилась в существо, и это существо остается там. Это не имеет ничего общего с феноменами памяти, следов прошлого и тем, что может быть восстановлено по вещественным доказательствам. Я могу привести пример из собственного опыта. Мы как-то были во Дворце Анжу, стоящем на реке Луара во Франции. Собравшись в одной из комнат, мы ждали гида. Я вдруг был охвачен ужасным страхом и страданием. Не понимая, что происходит, я подумал было, что отравился чем-то, что вызывает подобные ощущения, но целый день я ел только превосходную французскую пищу. Не было также никаких причин для огорчений. Пришедший гид рассказал нам, что мы находимся в старой пыточной камере. Тут я понял, что в этом месте присутствует злой дух, но я не мог знать об этом раньше.

Однако духи не обязательно посещают только столь мрачные места. Иногда встречаются очень милые духи.

Я рассказываю все это для того, чтобы подвести вас к пониманию реального наличия в духовном мире двойников событий, случающихся в мире физическом, при этом степень совпадения с духовным двойником зависит от плотности и связности просачивающегося в материальный мир события. Повседневные, обыденные происшествия улетучиваются, как дым: окружающая их чувствительная субстанция уносится прочь и рассеивается. Значимые события оставляют нечто большее.

*В конце 18 - начале 19 веков некоторые немецкие философы, такие как Гете, учитывали это в своем понимании истории. Им принадлежит термин *Zeitgeist* - дух времени, дух эпохи. Окружающие тогда не поняли, что это такое, поскольку не имели представления об измерении, в котором существование может быть в форме энергии, а не физической субстанции. В это вовлекаются тончайшие энергии, и, что еще важнее, данный способ существования не связан с силами, вынужденными работать в физическом мире и компенсировать порождаемые пространством и временем разделенность и последовательность.*

В мире, где пространство и время в нашем понимании отсутствуют, совместность должна быть совершенно другой. Даже тому, кто убежден в существовании духовного мира, трудно представить, каков он. Применительно к истории идея духовного мира означает наличие некоего организованного влияния, формирующего исторический процесс.

Я хотел поговорить о человеческих обществах. На мой взгляд, их образование, а затем и распад, вызывают не внешние силы или притяжения, напротив, в них проявляется духовный паттерн, составляющий дух общества.

Многие, достаточно легко принимающие идею духа общества, считают его чем-то субъективным, принадлежащим членам общества. Они говорят: "Это общество хорошего духа", рассуждают о "духе команды" и воображают, что понимают значение этих слов или доброту или злость духа в обществе. Считается, что должно быть нечто, характеризующее умственное состояние, в котором пребывают люди.

При этом игнорируется поведение обществ. Его следует рассматривать объективно; в действительности, есть нечто, не определяющееся состоянием ума, которое являет собой лишь частичное проявление духа. Если мы что-то разделяем друг с другом, это не относится к нашему состоянию, постоянно меняющемуся и весьма различному у разных людей. Вместе нас удерживает дух, и это видно в любом обществе, объединенном целью, особенно духовной

целью.

Дух общества может сохраняться самыми необычными способами. Двадцать лет назад я впервые побывал в Вавилоне. Мне говорили, что смотреть там не на что, поскольку в 1890-х годах немцы вывезли оттуда все, представляющее интерес, оставив рассыпающиеся руины, для осмотра которых довольно и полчаса. Но, оказавшись там, я увидел совершенно иное. Я бродил по улицам, нетронутым археологами (сейчас это кажется немыслимым!) и явственно ощущал дух города. Это были не отдельные личности, но общество Вавилона. Согласно иудейскому священному писанию привыкли считать городом грешников, но он был совсем не таким. В последний период после правления Кира* {* основатель Персидской Империи, умер в 529 году д.н.э.} Вавилон был городом высокой и значительной культуры. Не все районы города создают одинаковое ощущение, ведь он занимает обширную площадь - 30 или 40 миль в длину и около 8 миль в ширину - и спускается к Евфрату.

Совершенно противоположный случай произошел со мной в Ниневии, столице Ассирии. Zephaniah описывает его как город, разрушенный в 3 или 4 в. д.н.э. Изначально на месте города была большая гора. Я всегда очень недолюбливал ассирийцев и никак не мог избавиться от этого предубеждения. Я чувствовал жестокость Ассирийской Империи в те времена, когда была построена Ниневия. Это была жестокая и беспощадная мощь, совершенно отличающаяся от религиозности вавилонского общества. Поистине замечательно то, что это можно почувствовать через десятки сотен лет!

Испытать подобный опыт возможно благодаря тому, что духовный мир не подвластен воздействию времени настолько, насколько мир материальный, и остается неизменным. Поэтому можно вернуться в прошлое и соприкоснуться с духовной реальностью, не зависящей от последствий событий.

С этой точки зрения можно рассматривать общества. Паттерн общества проявляется в его деятельности. Простейшим обществом является семья. В естественной человеческой жизни семья представлена тремя поколениями; лишь в искусственных условиях поколений одно или два. Поэтому семья - это проявление передачи. Нужно также понимать, что семья обладает собственной реальностью. Это не только этап в передаче от поколения поколению. Семья, потерявшая свои собственные и уникальные черты, становится неполноценной, и ее члены лишаются возможности контакта с духовным миром.

Есть семьи, в которых можно сразу распознать присутствие духа - хотя их члены могут сильно отличаться друг от друга по своим умениям, способностям, проявлениям - но духу причастны все. Такие семьи крайне необходимы. Некоторые люди считают семью временным средством, обеспечивающим условия для рождения и выращивания детей. Это заблуждение.

Естественным продолжением семьи служит род или клан. В то время, как члены одной семьи знают и в чем-то могут заменить друг друга, члены клана нередко не знакомы непосредственно, но могут знать родителей и быть связанными общими мыслями и чувствами. Связи такого рода очень сильны.

Мы не придаем значения тому, что современная цивилизация уничтожила этот вид общества, заменив его на различного рода искусственные организации, направленные на достижение результата во внешнем мире. Но это имеет значение: мы лишили себя особой духовной реальности.

Следующим уровнем за осознанием семьи, рода или клана является нация. Национальный дух очень значим, и уничтожить его не просто. Он **во** многом опирается на кровные узы. Как правило, нация состоит из

представителей одной расы, и никаких запретов на смешанные браки не существует. Их объединяет язык, традиции и географическое положение. Хотя перечисленные признаки определяют понятие нации, национальный Дух отличается от всего этого. Наиболее яркий пример - это евреи, потерявшие все внешние формы связи в Диаспоре после бедствий 70 г.н.э., но сохранивших национальный дух. Точно также, курды были безжалостно разбиты в Иране, Ираке и на нынешней территории Персии, но курдская нация несомненно существует.

Пройдитесь по восточной части Манхэттена и по Армянскому району и вы почувствуете то же самое, что и в армянском районе Константинополя или Эрзурума. Это явно армянская нация, хотя какие-либо внешние признаки единства отсутствуют.

За нацией следует общество, выражением которого является общая культура, единства идей, чувств и образов поведения. Это может распространяться за пределы нации и преодолевать барьеры национального эгоизма. Я называю это цивилизацией, словом, заимствованным из Study of History Арнольда Тэймпа, где даны описания 20 или 30 различным цивилизациям. Единство цивилизации - это единое отношение к жизни и единые ценности. Ради него живут люди, оно приходит благодаря творческой деятельности относительно немногих индивидуумов. Каждая цивилизация имеет свой независимый источник. Изначально его могут принести чужестранцы, но благодаря ему возникает состояние сопричастности, дающее людям возможность доверять друг другу, потому что у них есть общие истинные ценности.

Нет универсальной цивилизации. На огромных просторах Европы, Азии, а также Африки, где географически была полная свобода передвижений, никогда не было всеобщей цивилизации. Цивилизации возникали и исчезали, и закат одной сопутствовал расцвету другой, расположенной на далеком расстоянии. Во время упадка Греко-Римской цивилизации, Арабская возвышалась в Багдаде и Испании.

Дух цивилизации странным образом безвременен. Это производит сильное впечатление. По пути из Мехико-Сити а Оаксаку, Митлу и Мон-те Альбан соприкасаешься с цивилизацией, исчезнувшей миллионы лет назад - с запотеками. Я имею в виду не местность, а ценности того времени. Культура запотеков просуществовала около 15 сотен лет. Многие, бывшие в этих местах, чувствуют, как жили эти люди, что было для них важно, что бы они приняли, а что отвергли.

Оказывается, у них была традиция разрушать и строить свои дома и вообще свою жизнь через определенные промежутки времени. Они верили, что миру приходит конец и тогда, разрушив все, они уходили в горы. Проходило время, они возвращались и отстраивали все заново. Мы и представления не имеем о культуре, полагающей необходимым останавливаться и все начинать сначала. Было бы замечательно, если бы мы проделывали то же каждые 2-3 сотни лет. В результате, запотеки были исключительно миролюбивыми и гармоничными существами - ведь все было временным и не было нужды что-то удерживать. Со временем они превратились в завоевателей, но гражданских войн не вели.

Следующая ступень после цивилизации является лишь предположением, высказанным несколькими историками, такими как Хойнбэй (Toynbee), Спенглер (Spengler) и Жанбатиста Вико (Gianbattista Vico). Она связана с идеей циклов. Большие циклы воздействуют на все человечество, не только на его части. Действительно важные изменения Происходят каждые 2-3 тысячи лет. Эти временные промежутки я называю эпохами. Эпоха - это период человеческой жизни, когда преобладают определенные представления о смысле и значении человеческой жизни. Сегодня мы переживаем смену эпох, причем старая эпоха закончилась около ста лет назад.

Эпоху насквозь пронизывает главная идея. В начале последней эпохи, в 500 году д.н.э. новые идеи о человеческой жизни пришли из Китая и Индии в Центральную Азию, на Ближний Восток, в Европу и даже Центральную Америку. Их несли Конфуций, Будда и освобожденные из вавилонского пленения евреи. Новая главная идея признавала свободу и отвергала рабство.

Есть еще большие временные периоды. Один из них начался 12 тысяч лет назад в конце Ледникового периода. Появились не только новые идеи, но и в корне новые общества с новыми языками и способом мышления. Тогда были заложены основы современного мира: языки - индоевропейский или арийский, хамитский из северо-восточной Африки и агглютинативные языки, ассоциирующиеся у нас с Тибетом, Китаем и Турцией. Соответственно им сформировались религиозные верования: культ солнца и Бога-творца в Египте, куда проник великий универсальный дух Азии в виде сложнейшего Дао, завезенного путешественниками в Америку и проявившегося в культуре североамериканских индейцев. Странная идея о взаимодействии между человеческим и божественным мирами принадлежит арийским народам. Все эти выдающиеся открытия были совершены 12 тысяч лет назад. Сейчас мы, вероятно, находимся в середине этого гигантского цикла. На полпути нас застали великие изменения, как будто весна сменяется осенью.

Вернувшись еще на 25 тысяч лет назад от конца Ледникового периода мы попадем во время, отстоящее от нашего на 37 тысяч лет, когда взамен господствовавших неандертальцев появилась новая раса людей, быстро воцарившаяся в мире, основа современного человечества. Истинные люди, они распространились на Западе на Востоке вплоть до Кавказских гор.

Где-то через 12 тысяч лет вновь произойдет смена рас. Возможности следующей расы будут полностью отличными от наших, как и современный человек совершенно не похож на неандертальца. Человек, появившийся 37 тысяч лет назад, обладал прямохождением и речью, чего неандерталец был лишен. Артикуляция речевых звуков потребовала изменения анатомии человека, ведь до этого язык в основном состоял из жестов. Звуками выражали эмоции, а не мысли. Были жесты, выражающие идеи. Согласно одной из теорий, речь изначально возникла как короткое обозначение жестов.

Рассматривая историю человеческой жизни, можно заметить некий паттерн, повторяющийся каждый раз по-новому. Это не цикл, он напоминает спираль в спирали. Мы видим лишь случайные следы оставленные людьми в живописи и, позднее, в письменных источниках.

Сами по себе, эти следы не позволяют охватить паттерн целиком, но иногда дают возможность увидеть духовную сторону и проследить "историю духа".

Это поможет нам понять, что происходит в настоящее время. Сейчас есть два основных потока: первый - это смена эпохи, второй - прохождение через середину большого цикла. Их совпадение придает особую важность происходящим событиям.

Давайте вернемся к изменениям, пришедшим вместе с рождением последней главной эпохи около 500 года д.н.э. Мир был глубоко потрясен мощными идеями Зороастра, Будды, Конфуция, Лао Цзы и еврейских пророков, особенно Исаяи. Эти идеи привели к признанию священного смысла человеческой жизни и права каждой личности найти собственный путь спасения. Они были революционными, совершенно чуждыми предшествующей эпохе, где бессмертие было привилегией избранных: жрецов, правителей и героев. Даже там, где правители были весьма прогрессивными, как Хаммурапи, законодатель Месопотамии, чувствовалось, что обычные люди могут рассчитывать лишь на

благосклонность привилегированного меньшинства, общающегося с богами. Это сосредоточило огромную власть в руках жрецов и правителей и развязало руки жутким тиранам, таким как ассирийские цари. До сих пор сохранились хвастливые записи об избиениях и истязаниях как о достижениях царствования.

В 500 году д.н.э. все изменилось. Конечно, оставались тирании и жестокость, но с тех пор они не были в почете, их считали бесчеловечными и презренными.

Сегодня мы подходим к чему-то совершенно новому в человеческом обществе. Двенадцать тысяч лет назад человечество полностью изменилось с появлением оседлых поселений и развитием земледелия. Попробуем представить себе нечто столь же основательное, как переход от охоты и кочевничества к земледелию и оседлости. Это очень сложно.

Глава 5

Психокинетические общины

Некоторые замечания об их воздействии.

Если Новый Мир, как я у верев, будет основан на общинах, первое, что потребуются людям, - это избавиться от рабства пристрастий и редубедений. Тогда, и только тогда, община сможет работать.¹

Наиболее потрясающий пример психокинетического воздействия мы находим в Центральной Азии, начиная со времен Чингиз-Хана вплоть до 16 века. В 13 веке в Хоросане огромное влияние приобрел суфизм благодаря своей практичности и умению найти общий язык с людьми различных национальностей и убеждений. Он выполнил большую восстановительную работу после монгольского нашествия. После времен Тамерлана, последователи суфизма, известные как ходжаганы, достигли такого уровня организации, который может быть назван психокинетическим обществом. Тут направление их деятельности изменилось. Под их влиянием на общественную жизнь в Центральной Азии на 2-3 сотни лет был установлен беспрецедентный период относительного мира, пока, воспользовавшись ситуацией, туда не вторглись русские и не уничтожили все, что было создано.

Влияние ходжаганов было возможно благодаря тому, что они обладали или верили, что обладают выдающимися силами. Наиболее ясно это проявилось при жизни высшего мастера Убайдаллы Арара. Например, когда Миза Хан правил в Самарканде и Бухаре, его брат Ахмед задумал поднять мятеж. Арар и его соратники, используя подвластные им энергии, обрушили на армию повстанцев столь зловещую бурю, что мятежники разбежались и гражданская война была предотвращена без капли крови².

¹Цитата взята из работы Дж. Г. Беннетта «Упавшие листья», представляющей собой Собрания записей, лекций, писем Дж. Г. Беннетта.

2 Подробнее об этом см. Дж.Г. Беннетт «Учителя мудрости», Москва, 2000 (прим. ред.).

Были времена преобладания религиозных сил. Особого интереса заслуживает ранняя Персидская Империя времен правления династии Сас-анидов (225-660 гг. н.э.). Тогдашние цари, такие как Ардашир или оба Хосроя¹ были большими приверженцами Зороастризма, хотя это был период становления христианства, манихейства и становления Ислама. Вопрос в том, можно ли назвать подобную жреческую касту психокинетическим обществом. Мани (3 в. н.э.) обладал определенными чудесными силами, а его последователи и в самом деле составили психокинетическое общество, ныне широко распространенное в мире.

Было нечто в Сассанидском периоде, восходящее к более ранним временам Ахеменидской династии, чье правление было прервано Александром Македонским. Во "Всё и Вся" Гурджиев насмешливо называет Александра Македонского "хитрым и тщеславным греком", который окончательно уничтожил труды Ашиата Шиемаша. Его слова в точности соответствуют найденным в конце 9 века в текстах Пехлеви, где особо подчеркивалось, что надо с благодарностью относиться к дошедшей до нас ранней Зенд-Авесте Ахеменидского периода. Тексты 9 века очень подробно описывают уничтожение Александром сотни бычьих шкур, на которых золотыми чернилами была записана подлинная Зенд-Авеста, зороастрийские гимны и техники. Гурджиев использовал этот факт в своем рассказе о Каширейтлере Лентрогамзанина, разрушителе реформ Ашиата Шиемаша. Это очень серьезное подтверждение того, что Ашиата Шиемаш олицетворял Зороастра. Странно, что Гурджиев, несомненно знавший о значении Зороастра, никогда не упоминал его имени. В любом случае, магическая сила Сассанидов оказала огромное влияние на суфизм в Центральной Азии, но необходимо взглянуть на это глазами самого Зороастра.

Ассирийская империя, агонизировавшая с конца второго тысячелетия до н.э., была низвержена Киром. Именно он основал Персидскую Империю, освободил из плена евреев и восстановил Иерусалимский храм. Он был одним из величайших миротворцев. Однако около ста лет спустя все пришло в упадок; появился Камбиз, довольно-таки сумасшедший завоеватель. Гурджиев сказал про него, что этот человек перевез мудрых людей из Египта в Вавилон. По преданию, найденному в "Жизни Пифагора" Ямблиха, Пифагор уехал в Вавилон, и там Зороастр стал его учеником. Остается неясным, было ли в то время (6 в.н.э.) зороастрийское братство психокинетическим обществом с центром в Вавилоне.

Весьма необычная ситуация сложилась в Тибете, где психокинетическое общество, добившись влияния, пошло по неправильному пути. В 16 и 17 веках безмерное почитание монахов нарушило равновесие между психостатической и психокинетической группами. Ламы вышли за пределы психостатической популяции, они ожидали, что их будут всем обеспечивать, а сами ничего не делали. Лишь отдельные школы поддерживали высокий уровень, и было предпринято 2-3 попытки восстановить равновесие. Во "Всё и Вся" Гурджиев описывает свое отношение к этим событиям в путешествии юнцов в Тибет.

Одному из самых замечательных изменений в духовной жизни христианская Европа обязана возвышению монашества. До этого монахи только уходили и отказывались от мира. Они следовали традиции отшельников Египетской и Сирийской пустыни. Монах означал человека, отказавшегося от мира. Их подход проявился в установлениях Кассиана¹. Десятки тысяч монахов и монахинь вели либо одинокую жизнь, либо селились вместе (Кенобитские монахи). Те, кто прорабатывал путь совместной жизни процветали в Сирии (из низ впоследствии образовался орден Кармелитов) и в Ливийской пустыне на границе Египта. Так продолжалось с 3 по 7 века. Затем последовало нашествие варваров, гибель Римской Империи и ослабление римского влияния.

В связи с этим роль монахов совершенно изменилась. Так, уже устав Святого Бенедикта существенно отличается от

правил отшельников. В монастырях, расположенных в пустыне, проблема отрицающей силы возникала в отношениях между монахами и в их собственном отношении к физическому телу. Но когда мир охвачен смятением, он сам является вместилищем отрицающей силы. Была выдвинута идея служения миру, а не ухода от мира. Устав Святого Бенедикта обязывает заботиться о людях, прежде всего работая в больницах и служа общине. Это становится важным, когда психокинетическая группа сталкивается с тем, что нужно людям.

Монахам-бенедиктинцам, так же как и монахам других орденов, подчинившихся уставу, пришлось соприкоснуться с восстановлением сельского хозяйства, сохранением поголовья мелкого и крупного рогатого скота и обеспечением посевным материалом. Они также занимались образованием, поскольку римские школы в основном были разрушены.

Так же, как позднее последователи суфизма в Центральной Азии обратили завоевателей в Ислам, монахи привели варваров в христианство. И тут монахи попались в ту же ловушку, что и тибетские ламы: они стали жить вне психостатического общества. Это породило те самые злоупотребления, которые привели к Реформации и роспуску монастырей.

1 Названы в честь ахеменидских правителей Артаксеркса и Кира (прим. ред.).

Имеется в виду преп Иоанн Кассиан римлянин, знаменитый подвижник конца 4-начала 5 выученик Иоанна Златоуста и один из первых основателей монашества на Западе. По просьбе многих иерархов и настоятелей монастырей написал о правилах жизни палестинских и египетских общежитийных монастырей и «Собеседования» с семнадцатью египетскими подвижниками (старцами), (прим. ред.).

Рассмотрим Оттоманскую империю 15 века. К моменту падения Константинополя в 1453 году, она находилась под большим влиянием суфийских общин. Когда империя Сельджуков была уничтожена, рухнул социальный порядок на территории от Персии до Средиземноморья. Бекташи сыграли здесь ту же роль, что и христианские монахи в Европе. Из бекташей выделились янычары, наиболее мощная часть армии, чье влияние на правителей было очень велико.

Правители опирались не только на религиозных советников, но и на мастеров искусств, привезенных из Самарканда. Керамика того века была великолепна - как в Бурзе - и это сильно воздействовало на людей. Многие властители были скорее художниками и музыкантами, нежели администраторами. Это было время великих врачей - несколько дервишеских орденов в качестве служения избрали медицину.

Все это устанавливало верные взаимоотношения между теми, кто приходил и посвящал себя самосовершенствованию и теми, кто уже принадлежал психокинетической группе.

В ранней христианской церкви не было и намека на какое-то позитивное участие в мирской жизни; это особенно относится к церкви, основанной святым Павлом и оставленным им указаниям и предостережениям. Им предписывалось отделиться от мира и использовать свои силы только для блага общины, харизмата. Они не представляли себе, как можно повлиять на мир, конец которого близок.

Власть над природой - власть в обычном смысле - не является прерогативой психокинетического общества. Люди, удвоившие производство зерна в Индии, освободившие атомную энергию, сделавшие путешествия быстрыми и удобными опирались на психостатический подход, преследовали психостатические цели, цели материального мира. Психокинетическое общество не может удовлетвориться этим, кроме, возможно, того, что касается медицины.

Вероятно, неудачи психостатической медицины объясняются тем, что она даже близко не подходит к истинной проблеме человека, заключающейся в выполнении его предназначения.

В "Рассказах Вельзевула" Гурджиев говорит о врачах, "zirlikners", как о лидерах психокинетического общества. Целительство может развиваться в психокинетическом обществе как мощное средство воздействия на психостати ков. Примером тому служат жизни святых, таких как Катарина из Генуи, которая вместе со своими монахинями ухаживала за больными чумой. Большинство из них оставались здоровыми среди заболевших, что производило глубочайшее впечатление.

Сегодня психокинетическое общество может сыграть важную роль в сфере естественной медицины. В современном врачевании есть нечто, в сущности искусственное, - химиотерапия и использование веществ с сильным действием на организм человека. Медицина столь же ошибочна, сколь и Психостатическая система образования и экономическая система, враждебные психокинетическому идеалу, поскольку они требуют, чтобы люди пребывали в их теперешнем состоянии послушных домашних животных.

Глава 6

Нагорная проповедь

Исполнение нашего предназначения зависит от силы, которой мы сами не обладаем и происхождение которой гораздо выше человеческого. Поэтому на самом деле все определяются возможностью соприкоснуться с этой великой силой.

Часть I

Евангелия были написаны для христиан, живших в конце первого века, когда в памяти были еще свежи гонения, которым они подверглись со стороны Нерона (54-58 г.н.э.), и ужасное разрушение Иерусалима Титом (70 г.н.э.). Царство террора Домициана было в расцвете, и христиане уже осознавали, какая великая судьба ждет их. Нагорная Проповедь частично состоит из подлинных высказываний Христа, занимающих два - три длинных манускрипта, а частично заимствована из Ветхого Завета, использованного автором или группой авторов в дополнение к некоторым заповедям. При сравнении Евангелия от Матфея с Евангелием от Марка обнаруживается, что этот материал был несколько иначе упорядочен, дополнен, структурирован, так что получилось скорее практическое руководство, чем запись учения.

Нагорную проповедь можно рассматривать как обучающее пособие Для христиан, призванных показать миру путь выживания в надвигающемся крахе человеческой цивилизации. Заглянуть в столь далекое будущее удавалось немногим, и они, несомненно, были воодушевлены высшими силами. Нагорная Проповедь замечательна не только сама по себе, но и временем ее появления. Она содержит послания, чуждые всем современным ей идеям - иудейским, греческим, римским и азиатским, и Даже весьма отличается от Посланий Святого Павла и от Деяний Святых Апостолов и от верований ранних христиан (до 70-х гг.н.э.). которые ожидали скорого второго пришествия Христа.

Для нас, свидетелей похожих переворотов в человеческой истории в конце 20 века, готовящихся встретить великую судьбу, Нагорная Проповедь вновь звучит актуально. Основы величия Европейской культуры ныне расшатаны, совсем как во времена составления Нагорной проповеди, когда близился закат Греции и Рима. В последние три десятилетия 1 в. н.э. Рим при Веспасиане и Траяне находился на вершине славы и римляне стали неким мировым символом силы; так же и теперь господство современной технологии и слепая уверенность в ее мощи воздвигли некий символ техники без создания новой этики. В этом основная ошибка прошлого и настоящего времен.

В любом уголке земли есть люди, которым очевидно, что движение вперед без новой этики невозможно. Эти люди призваны вести подготовку к будущему. Многие понимают, что это необходимо, но не знают, как найти нужный путь. Знающий скажет вам, что прийти к нему можно посредством преобразования внутренней жизни так, как это сделали христиане в диаспоре, рассеянные после падения Иерусалима в 70 г.н.э. И мы, рассеянные двумя следующими друг за другом мировыми войнами, вдребезги разбившими иллюзию непреходящего Европейского превосходства. Мы знаем, что грядет нечто новое, но все еще не готовы его встретить. Вот фон нашей работы.

Если мы вновь возвратимся к Нагорной Проповеди, то прежде всего должны будем отметить, сколь парадоксальна и непредсказуема новая этика. Евангельские заповеди Блаженств изменили обычные представления о блаженстве. Вспомните, греческое слово *makarios* - благословенный - относится к олимпийским богам, потому так необычно звучали заповеди Блаженств для греков и римлян. Евреи должны были быть по меньшей мере шокированы шестью "поправками" старого закона, которые содержит 5 глава Евангелия от Матфея.

Эти поправки не являются ни застывшими иудейскими заповедями, ни греческими философскими законами, они содержат практические указания как путем самосовершенствования подготовиться к новому времени и разобраться в собственных взаимоотношениях с остальным миром. Вся 5 глава Евангелия от Матфея может быть использована как инструмент для самоисследования. Шаг за шагом, сравнивая наше поведение и наш характер с описанными в разделах главы о блаженных и совершенных, мы можем выяснить не только, какие мы есть, но и какими мы хотим быть. Хотел бы я жить, если бы смог, согласно этим образцам? Это очень актуально для нас, поскольку сейчас мы должны задаваться подобными вопросами.

Во-вторых, в глаза бросаются некоторые Евангельские противоречия. Христианин обязан всего себя отдать миру и в то же время полностью уйти от мира. От должен светить светом перед людьми [8.3-16]' и в то же время делать добрые дела тайно [6.1-15]. Он дает просящему [5.42], даже если тот зол и неправеден [5.45], но не смеет отдать святыни псам [7.6]. **Он** не судит [7.1], но распознает лицемера и не бросает жемчуга перед свиньями [7.6]. Все эти кажущиеся противоречия вызваны тем, что христианин не призван следовать букве закона или принимать решение согласно инструкциям. Он должен понять основы действования по-христиански и поступать, исполняя, а не раздумывая [6.27, 7.13 и 7.24-27]. Последнее увещевание [7.24-27] открывает перед нами сущность Нагорной Проповеди как практическое руководство к действию.

Верования христиан не доказуемы; цель - трудиться во имя Царства Божия [6.33] с полной уверенностью в том, что все необходимое будет им дано [6.25-31]. Миру угрожает гибель, но есть "тесные врата", ведущие в жизнь [7.13]. С тех, кто избрал этот путь, спрос будет велик, но лишь они смогут пройти в эти врата.

В отличие от Ветхого Завета здесь заповеди не имеют характера приказа. Старый закон не нарушается, но понимается по-новому [5.17-20]. Внутренние отношение не менее важно, чем внешний образ поведения - нужно соблюдать и то, и другое. Старый закон настаивает только на втором. Азиатские культы, очень популярные в Римской Империи, требовали достижения экстаза и мистического опыта. Они пытались подавить христианство

гностицизмом, и книги Нового Завета, составленные в конце первого века, активно предостерегают против доверчивого отношения ко всякого рода "духам". Нагорная Проповедь в равной степени избегает ловушек буквализма и истолковывания. В ней особо подчеркивается, что, дабы понять, нужно не только размышлять, но действовать. Прямых примеров или объяснений не дается, но из намеков ученик может понять, как "быть в мире, но не от мира". В суфизме это звучит как *halwat der anjuman* - одиночество в толпе.

Здесь и далее имеются в виду соответствующие главы Евангелия от Матфея

Те из нас, кто хочет следовать духовному пути, который сейчас набирает силу, должны научиться жить более чем в одном мире одновременно. Нельзя отделить внутренний мир от внешнего, пока в самих себе мы не откроем третий мир. Косвенно Нагорная Проповедь содержит ту же идею. Снова и снова, она направляет на установление связи между высшим и низшим в человеке, между духовным и материальным, между человеком и Богом. На первый взгляд кажется, что исполнение всех требований выше наших сил, но когда первая реакция утихнет, обратимся к ним вновь и спросим себя: "Неужели я действительно не способен сделать это? Неужели я не смогу жить согласно этим предписаниям?" Ответом станет решение. Все, сказанное в Нагорной Проповеди, возможно исполнить, если мы выберем этот путь. Нам мешает недостаточная уверенность в себе и страх перед миром. Мы убеждаем себя в том, что ничто не коснется лично нас, и что даже незначительная сознательность делает нас сильнее "всего мира".

Последний вопрос к Проповеди: "Почему мы должны жить так? Разве это не было предписано людям, находившимися в совершенно других условиях?" Бесспорно, это так, и Нагорной Проповеди не нужно следовать буквально. Но мы не можем предъявлять себе более низкие требования. Если мы сегодня служим Работе, то спрос с нас будет не меньшим, хоть и другим. Изучение Нагорной Проповеди дает нам преимущество - возможность поставить себя на место тех, кто, перед лицом мирового кризиса, такого же, как и наш, был не оставлен "помощью извне". Это практическое руководство не было тайным. Учителя организовывали группы, чье, поначалу едва ощутимое, влияние вылилось в поразительное воздействие христиан на римское государство, резко возросшее во II веке. И мы не должны забывать, что, хотя наша работа и не видима для остального мира, ее плоды проявятся в свое время.

Эннаграмма заповедей Блаженств. Эннаграмма - это символ самоподдерживающейся трансформации. По Гурджиеву, эта символическая схема была составлена 25 000 лет назад Сармановым Братством в Центральной Азии. За более подробным описанием эннаграммы отсылаем читателя к книге «Изучение Эннаграммы»¹

Часть II

Первое, о чем говорится в Нагорной Проповеди, это необходимость отделения. Есть званые и есть избранные и, чтобы отделиться, избранные должны стремиться взойти на гору. В этом состоит различие между просто жизнью и Деланием. Нагорная Проповедь несомненно обращена к тем, кто хочет делать. Несколько раз в Евангелии от Матфея Иисус подчеркивает: вам я говорю так, а им я говорю иначе, вам дано знать тайны Царства Небесного, а им я говорю притчами, намеками. Это было сказано только ученикам, и сказано прямо. У нас должно сложиться четкое представление о том, что Проповедь адресована тем, кто делает и не жалеет усилий; и подразумевается, что именно такие люди ее услышат и будут руководствоваться ею. Особо на это указывают заключительные слова Иисуса: "Всякого, кто слушает слова мои и исполняет их, уподоблю построившему свой дом на камне." Итак, Нагорная Проповедь бесспорно считается практическим руководством, предназначенным указать ученикам их путь.

Насколько это руководство или, возможно, его современный эквивалент, может дать нам, желающим делать, наш путь? Лишь небольшая часть Нагорной Проповеди, заповеди Блаженств, касается внутренней жизни, требований

внутреннего мира (см. схему). Почему именно с них начинается Иисус? Потому что они проверяют, они ставят условия. Если вы принимаете их безоговорочно - тогда читай дальше, все остальное тоже сказано для вас. Другого пути нет. Если сейчас это созвучно вашему внутреннему состоянию, или вы ищете возможность стать таким, тогда то, что я скажу, предназначено для вас.

Первая и последняя из девяти заповедей Блаженств описывают условия для обретения того, что Христос называет Царством Небесным и вся глава в целом касается Царствия Небесного. Что это такое? Он не говорит о царстве на небесах или о царстве в каком-либо другом мире. Царствие Небесное означает состояние делания в этом мире. Он начинает: "Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное", что означает: блаженны те, кому открылась их ничтожность, кто пуст. Это люди, способные войти.

Дж.Г. Беннетт «Изучение Эннеграммы», Москва, 2001

Достижение понимания собственной ничтожности требует очень большой подготовительной работы, которая предопределена. Например,

ученики обязательно должны взойти на гору, иначе с ними не будут говорить. Первое свидетельство того, что вы вошли на гору, - это признание собственной ничтожности; теперь и только теперь можно начинать. Отягощенный наличием - чего-то, нуждающегося в его защите, некой духовной мощи, - начать не может. Иисус не скрывает, что имеет в виду не материальные трудности, но духовную нищету: у человека нет индивидуальности, нет "я", он не проснулся. Без понимания этого невозможна работа над собой. А отправной точкой для этой работы служит осознание того, что мы не обладаем духовностью и, как следствие этого, изолированы. Об этом сказано: "Блаженны плачущие".

Ощущение изолированности толкает нас к поиску истока, дающего надежду "ибо они утешатся." Это звучит прекрасно на греческом языке, так как, скорее всего, на нем было написано: *Makariori hoi penthoontes, hoti owtoi pamklaythay sonteye.* В следующих заповедях Блаженств говорится: "Блаженны кроткие, ибо они

наследуют землю." Вот ключ к пониманию всего, что будет сказано дальше. Новый мир должен быть создан. Нагорная Проповедь провозглашает приход нового мира, основанного на кротости и оставляет старый мир позади.

Каждая из заповедей Блаженств постепенно раскрывает то состояние, которого нужно достичь, чтобы войти в Царствие Небесное.

Я уже говорил, что только начальные строфы Проповеди относятся к внутреннему состоянию. Примечательно, что все последующее касается нашего образа жизни и содержит руководство по созданию общины и устройству совместной жизни людей в новом мире. Наши частные жизни мало затронуты, практически все в Нагорной Проповеди описывает жизнь в общине. Общине суждено страдать, так как она чужда остальному миру. На это указывается много раз и говорится прямо: "Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за меня." Община неизбежно отделена от мира и ее пути не являются путями мира. Но так было и раньше и поэтому не должно нас пугать. Мир никогда не принимал призванных исполнить особую задачу, духовное предназначение. Об этом сказано здесь и еще много раз говорится в Евангелии: "Так гнали и пророков, бывших прежде вас." К такому отношению вы должны быть готовы.

Будьте готовы отдавать: "Блаженны милостивые."

1 Само название Проповеди - Нагорная - и первая фраза пятой главы «Увидев толпы, Иисус поднялся на ГОРУ. Он сел, к Нему подошли ученики. Иисус начал их учить...», предполагает необходимость подняться на гору. Как всегда в Евангелии, смысл этого многозначен, (прим. ред.).

Быть чистыми сердцем - следующая большая и тяжелая задача, она следует за признанием, своей внутренней пустоты, о которой говорится в первых заповедях Блаженств. Когда человек принял эту пустоту и не пытается ее заполнить, когда он сознательно считает себя ничем, тогда приходит время действия третьей согласующей силы: "Блаженны миротворцы." Они зовутся "сынами Божиими", поскольку третья сила - это Бог и теперь она живет в них. Но они будут страдать и все возвращается к "Блаженным изгнанным за правду." Так к первым и последним приходит Царствие небесное.

Если вы используете заповеди Блаженств для медитации, вам станет ясно, что все вместе они дают соответствующим им людям возможность пророчествовать. Почему и зачем это нужно? Затем, что они должны быть на виду, они "соль земли и свет мира." Именно такими их должны видеть. Об этом ясно сказано в начале. Вам будут даны все возможности и вы должны стать таким. Если вы этого не поймете, то чтобы вы потом не думали, вы больше не к чему не годны и будете выброшены вон на поприще людям. Не теряйте же эту силу, пусть каждый почувствует вкус соли земли, пусть светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели действие "третьей силы, то есть Бога".

Как же придет новый мир? Будет ли он разрушителем старого, убийцей динозавров? Нет, их оставят в покое, они должны сами себя изжить и они себя изживут. Нет нужды связываться со старым устройством мира: ему приходит конец. Возникает нечто новое и об этом новом говорится в дальнейшем. "Вы слышали, что сказано древним" - это был старый мир, а новый мир будет по-настоящему новым, в нем не будет причин и следствий и купли-продажи.

Вот образец, которым должна руководствоваться община: жить в ней надо по-другому, другие отношения будут складываться между вами. В остальной части главы говорится о преобразовании взаимоотношений в новом сообществе. "Не убий" в старом мире в новом заменит принцип "принятия." Прими своего брата, примиришься с ним.

Мало не причинять зла - нужно нести добро. Следовать правилам - не убий, не делай зла, не суди - не достаточно. Община основана не на правилах, но на отношении.

Где-то я уже упомянул об одном толковании евангельской фразы: "Вели правый глаз соблазняет тебя, вырви его и брось от себя." В контексте «главной черты»¹ речь идет о причине наших взаимных обид. Ничего не разрушая, она изолирует нас и не дает нам освободиться. Взглянем Друг на друга без желания обидеть и тогда наши руки не совершат зла.

В общине отношения между мужчинами и женщинами будут Другими. Они поймут, что это не внешние отношения, меняющиеся со временем, как меняется все, но отношения совсем иного рода.

1 Главная черта » - это одна их черт характера человека, которая «перечеркивает» и тормозит проявление всех остальных (прим. ред.).

Они должны будут все время искать это "другое качество" в жизни, но без установления законов, заключения контрактов и т.д.

Новый путь идет дальше к непротивлению злу или активному утверждению добра - это гораздо глубже, чем что-либо известное ранее. Но этого нельзя понять если вы не ищете идеальное сообщество. Позволять себя обманывать - вот в чем секрет общины, которая может выдержать давление извне и подвернуться трансформации. Не настаивать на собственных правах, но позволять себя обманывать и выставляться дураком - это должно стать правилом жизни. Кажется, что это очень уж трудно. "Как же мы сделаем это?" - спросят люди. -Если всегда уступать дорогу, можно ли дойти до конца? Нас просто затопчут, превратят в рабов." "Да", -говорит Иисус. Это справедливо для мира, но не для общины.

У этого пути лишь один закон - закон совершенства, все остальное неважно. В конце он говорит: Итак, будьте совершенны, как совершенен отец ваш небесный." Кто этот "Небесный Отец"? Где эти небеса? Конечно, ученики очень хорошо понимают, что небеса находятся не где-то, а в каждом из нас. И есть небеса, в которых мы все живем, просто мы не признаем этого.

Отец - это часть необусловленного мира, которая пребывает в нас самих, откуда мы вышли. И мы должны строить наши жизни согласно паттерну, или дхарме, нашего истинного существа - повинуюсь и принимая нашу дхарму.

В целом эта глава Евангелия содержит иллюстрацию того пути, которому должен следовать член действующей общины. Чем были такие общины? В те времена было множество общин, организовывавшихся не только христианами, общины Митры и общины старых богов, Но христианские общины ставили перед собой особую задачу; они предсказывали конец света, ожидали смерти старого мира и прихода нового и готовились к этому.

Некоторые общины, особенно в Сирии, поняли задачу неправильно и считали, что нужно полностью отказаться от мирской жизни. Они говорили, что не должно быть брака, никаких отношений между мужчиной и женщиной, нужно отречься от всего, потому что всему этому нет места в новой жизни. Но тем, кому предназначено это руководство, нигде не указывается, что нельзя вступать в брак, вести нормальную жизнь, выполнять мирские обязанности. Они просто должны были обрести особую силу в результате особого жизненного пути, чтобы выстоять.

Конечно, последовали преследования и репрессии. Общины разгонялись; многие люди были замучены. На протяжении всего второго столетия христиане являли миру уникальную силу, без которой зерно учения погибло бы. Поймите, они предвидели, что их ждет время бедствия и были заранее готовы к нему. Без высоких требований к себе в работе над собой, без принятия друг друга они не выстояли бы, и не только из-за отсутствия взаимной поддержки, но и потому, что у них не оказалось бы необходимой энергии.

Часто христианские общины избегали разгрома и уничтожения, когда все, казалось, было против них. Большей частью это касается еврейских общин в диаспоре, рассеянных после разрушения Иерусалима в 70-м году н.э. В Александрии было большое христианское братство, в то время, как Иерусалим был полностью уничтожен, и евреи оказались в очень стесненных обстоятельствах. Их единственным убежищем стал закон Моисея. Когда храм был разрушен, закон стал им храмом. Они сохраняли присутствие духа, будучи гонимыми. Идти их путем значило строго следовать закону и охранять все свои традиции. Им удалось лишь выжить и сохранить себя¹. Общины, следовавшие Нагорной Проповеди, были ведомы чем-то иным, нежели жестким законом.

В общинах имущие должны отдавать и работать для неимущих. Поэтому прежде всего следует понять, как люди отдают и берут. Есть закон - священный закон - милостыни: вы должны отдать часть того, чем владеете, в помощь бедным. Но как это сделать? Нельзя, чтобы люди видели вас, и здесь не место свету - требуется что-то другое. На первый взгляд, существует явное противоречие между: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели добрые дела ваши" и "Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас". Каждый может заметить это и множество других противоречий. Как явить свет не в видимых действиях, не в соблюдении законов и обычаев, но в его эманациях, собственно в общине? Это тайна Делания. Пришло время объяснить его правила, точнее его принципы.

Например, принцип двух этапов в работе. Если в процессе работы некто делает усилия или приносит что-либо в жертву, он тут же сталкивается с искушением поступить иначе. В этом случае искушение то же, что и при творении милостыни. Истинная работа не в том, чтобы отдать, но в том, чтобы не ждать благодарности. В этом состоит свобода: отдавать, не вызывая благодарности или признания. Постигнув эту тайну, вы соприкоснетесь с Отцом, с внутренним миром, с внутренней сущностью. Это также относится к другим примерам молитвы и поста.

1 Вот что говорит Иисус в Евангелии об этом: «Иерусалим! Иерусалим, убивающий пророков и побивающий камнями тех, кто послан к нему! Сколько раз Мне хотелось собрать весь народ твой вокруг Себя, как собирает птица выводок свой под крылья, но вы не захотели! И вот ваш дом (храм) оставлен. Говорю вам, вы не увидите Меня, пока не скажете: «Благословен идуший во имя Господне!» Евангелия от Луки, 13.34-35 (прим. ред.).

Вторая глава Нагорной Проповеди посвящена тому, как достичь Царства Небесного, как создать такую общину. Этими секретами, этими методами вы должны овладеть. Спрячьте свою работу, на сколько это возможно и сохраните энергию усилия, энергию жертвы. Не питайте ею свою гордыню, но накапливайте ее и растите в себе. Тогда ее можно разделить с другими, и появится реальная возможность помогать людям. Это описывается в конце молитвы Отче Наш: "И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим."

Было бы очень важно подробно поговорить об Отче Наш, но я останавлиюсь лишь на некоторых моментах. Прежде всего, что подразумевается под "излишним многословием язычников"? Это звучит как всего лишь неприятие культа Митры, перегруженного мантрами. Что же такое "многословие"? В действительности, лишнее означает пустоту по сути. Молящийся должен обладать действительным материальным содержанием молитвы: она реально из чего-

то состоит.

Возникает также вопрос: что такое Отец? Почему наш Отец? Почему не мой? Молящийся - это человек общины, где нет "я", нет первых и вторых. Поэтому - наш Отец, наши прегрешения, наш насущный хлеб. Молящийся молится за общину. Но что же означает "Отец"? То, что мир, в котором мы живем, происходит из другого мира. Не нужно думать, что начало мира здесь, что этот мир истинный. - все приходит из мира иного. Поэтому сказано: "Сущий на Небесах" - не здесь, а там, где все начинается, в необустроенном.

Как скажет позднее один из Апостолов - о том самом времени, когда была написана Проповедь: "Всякое даяние доброе, всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов". Это приходит из необустроенного мира, непознаваемого и не доступного непосредственному опыту. Мы признаем это и потому говорим об Отце, а не о Боге, об Имени, а не об Отце: "И будете ненавидимы всеми за имя Мое"). Мы не можем заглянуть за имя, за образ, мы не знаем, что за этим находится. Становится совершенно ясно: то, куда нас зовут, откуда мы пришли - лежит за пределами тела и разума. Это нельзя потрогать, можно только уверовать, что оно есть. Для нас это всего лишь образ, как и все священные образы, образ благословенного имени. Но как тогда можно говорить о приходе царства? Дело в том, что царство придет в наш мир, будет реальным и зримым, здесь и везде. Вот в чем состоит учение. Есть паттерн, есть Дхарма - по ту сторону, но это должно воплотиться здесь - "И будет на Земле" - в обустроенном мире.

Многие задаются вопросом: Что означает "хлеб насущный"? Есть различные переводы с греческого, иногда указывающие на высший (сверхпитательный) хлеб. В действительности, это не имеет значения.

Так или иначе нам нужна пища, все виды пищи, но какую-то пищу дает нам необустроенный мир - пищу, которую мы не можем сами добыть, приготовить, но которая нам дается.

Еще мне хотелось бы отметить, что понимая друг друга, прощая друг друга, мы взаимодействуем с иным миром; пока есть неприятие, пока мы отвергаем друг друга, мы отвергаем и путь в иной мир. Снова и снова, где бы ни появлялся молящийся, повторяются слова: "непрощающий не будет прощен." Это нужно твердо усвоить, ибо нельзя построить общину во взаимных требованиях и упреках.

В центральной части Нагорной Проповеди говорится о взаимоотношениях обустроенного и необустроенного миров. Там сказано: "Не собирайте себе сокровищ на Земле, но на Небе." "Земля - это мир обустроенный, Небо - необустроенный, это две стороны нашего естества, они разъединены, но их нужно вновь соединить, восстановить целостность.

Пришло время сказать еще об одной особенности, настолько типичной для человека, что над ней нужно хорошо поразмыслить. В оставшейся части главы много говорится о том, что не надо "заботиться", не надо строить планы. Иисус говорит, что есть два жизненных пути - судя по результатам. Один путь - довериться паттерну, довериться Дхарме, другой путь - довериться своей способности рассчитывать.

Если вы выбираете расчет, то подпадаете под законы этой Земли. Если вы готовы не рассчитывать, но доверять законам Дхармы, вечному паттерну, - они позаботятся о вас. Община должна быть основана на таком доверии. В самом деле, можете ли вы, рассчитывая, прибавить себе росту хотя бы на один дюйм? Не явна ли ограниченность человеческих расчетов? Мир пытается решать свои проблемы рассчитывая, планируя, подготавливая, пытаясь с помощью естественных законов и количественных знаний приспособить мир к своим нуждам, контролировать его. Это пример того, как не должна работать община. Работа общины строится на доверии Дхарме, паттерну.

Все эти многочисленные детали подчеркивают важность описываемого так же, как в первой главе все время указывается на то, что эта община - совершенно новая община. Принципы, на которых она построена, отличны от всего известного ранее. Иисус повторяет: Новой является не только община, но и законы жизни в ней. Надо уметь видеть и уметь слышать, различать суть вещей, понимать, а не рассчитывать, научиться Доверять.

В последней главе обсуждаются действительные отношения между членами общины. Во-первых, не судить; во-вторых, "Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними" - таковы простые основы взаимоотношений в общине. Не говорится, но подразумевается, что в общине нет иерархии, поэтому она работает как одно целое.

Я поделился с вами очень важной для меня идеей: Нагорную Проповедь можно считать документом, содержащим некоторые очень важные жизненные принципы, методы создания общины с собственной внутренней жизнью, над которой не властны разрушительные силы. Об этом не говорится в комментариях к Нагорной Проповеди; возможно, это считается само собой разумеющимся - я не знаю. Но, несомненно, Нагорная Проповедь задает очень высокий жизненный уровень. Она обращена к реальным людям, живших в определенных условиях. Эти условия не отличаются от наших, поэтому она так важна для нас. Единственным отличием является относительная ограниченность происшедшего в то время. Крах тех структур, от которых зависели люди, в основном касался Римской Империи. А теперь это происходит во всем мире. Впереди нас ждут неотвратимые потрясения, и, если мы не будем готовы, выжить окажется весьма непросто.

Мне представляется очевидным, что все сказанное относится к общине. Люди могут не замечать этого, так как привыкли во всем находить иерархию и авторитеты. В общине нет власти силы и авторитета. В то же время община призвана исполнить некое служение в миру; Иисус сказал вначале: "Светите светом своим пред людьми, служите им маяком, и укажите им путь к спасению."

Как бы то там ни было, я предложил вам свой взгляд на Нагорную Проповедь. В течение уже многих лет она служит для меня жизненным руководством. Я всегда спрашивал себя: "Можешь ли ты жить согласно этому? Есть ли здесь что-нибудь, чего я не могу, что выше моих возможностей?" Все больше и больше я убеждался, что нет в Нагорной Проповеди ничего такого, что я не мог бы сделать - иначе я не мыслил свою жизнь.

Представьте, что существует община, действительно принявшая Нагорную Проповедь за основное жизненное правило. В такой общине будет огромная сила и великое счастье, как это было в самых первых общинах, основанных на этих принципах.

Глава 7

Характеристика психокинетической жизни

Говоря о любви, мы не должны бояться личного отношения. Нужно различать в себе состояние, когда мы способны любить. Это возможно с помощью нескольких основных навыков, связанных с "освобождением". Дайте уйти одержимости, физическому влечению, будьте эмоционально свободны и ничем не связаны. Если мы не находимся в нужном состоянии, то должны научиться достигать состояния освобождения изнутри.

Освобождение устраняет некое препятствие так, что любовь возникает спонтанно, не требуя предварительной симпатии. В этом мы должны упражняться, вы можете испытывать неприязнь, но при этом любить. Любовь - это акт воли и не связана и симпатией и антипатией. Секрет проработанной любви выражен в словах Иисуса "Возлюби врагом своих". Мы можем сами испытать это, пробуждая в себе любовь, беспристрастное чувство, к тем людям, которые являются нашей "противоположностью." И мы увидим, что действительно можем их любить.

Людей, которые нам нравятся, любить нелегко. Здесь главное освободиться от ожиданий и надежд. С теми, кто нам не нравится, проще. О них мы заботимся, чего-то требуем, к ним привязываемся, но, в общем все это проявления нашего эго, а не любви. Все больше и больше мы можем открывать себя им. Возможно все, что правильно.

Работая самостоятельно, без учителя, прежде всего мы должны быть готовы столкнуться с отрицающим поведением. Откуда берется то, что препятствует работе? Нужно действительно это понять. Работа открывает нам нашу сущность такой, как она есть. Это означает, что мы признаем наличие в себе отрицающей силы, имея в виду, что это священное отрицание.

Здесь возникает вопрос ролей. Роли нужны людям. Они могут быть постоянными или сменять друг друга, могут быть также специальные роли. Желательно ли, чтобы роли никогда не менялись, нужно ли избегать специализации, если только она не ведет к повышению эффективности?

Это очень важные вопросы, но есть еще более важный. Можем ли мы принимать друг друга такими, какие мы есть? Мы знаем, что все люди очень разные и у всех разные возможности. Но в психокинетической группе никто не безупречен. Наше несовершенство отражается на других людях. Мы начинаем понимать, что можно быть терпимыми и принимать людей такими, какие они есть, но скрытые чувства остаются. Подспудно мы не избавились от: «.это означает то-то, а это - то-то.» Вот решающая проблема, которая подлежит всеобщему рассмотрению.

Необходимо на первый план выдвинуть общество, а себя - на второй. Надо понять, что различие между людьми, большие или меньшие способности разрушительны. Нормальные отношения между людьми определяются справедливостью и несправедливостью. Но власть закона оказалась бессильна, когда реальность человеческой жизни была потеряна для человечества.

Надо полностью изменить наше отношение к отрицающей силе. Она всего лишь отправная точка для возвращения к началу, источник значимого действия¹. В реальной жизни мы все наделены отрицающей силой, поэтому не стоит считать, что обладающей ею нуждается в помощи. В настоящем психокинетическом обществе каждый понимает, что проявляет по отношению к другим именно отрицающую силу.

Как должно приниматься решение - путем соглашения, обсуждения или авторитарно? Или есть нечто, отличающееся и от демократии, и от автократии? Такие группы, как Общество Друзей, ждут руководства. Но кем мы станем, когда каждый из нас будет одинаково оценивать происходящее? Простую практическую работу в этом направлении можно выполнить и без руководителей и инструкторов. А, может, и не только простую?

Об этом сказал как-то Гурджиев, сформулировав некий предельный критерий: "Лишь тот пусть приходит сюда, кто сможет считать себя одним из результатов своих трудов." Живя с людьми, мы должны играть роли. Внешне можно судить и оценивать, но внутренне мы должны оставаться свободными от проявления собственных чувств. Но это лишь середина пути. Только сумевший поставить себя на место другого, может по-настоящему глубоко общаться с

этим человеком.

Отрицающая сила служит утверждению. Без полного понимания этого не может быть объективной жизни.

1 Триада концентрации или эволюции инициируется отрицающей силой (2-1-3) - Прим. Ред.

Приложение

Четвертый путь

(Последняя публичная лекция Дж.Г.Беннетта, 6 ноября 1974 год, Дом Друзей, Лондон. Редакционная правка незначительна).

Человек приходит в этот мир для свершений. Долог и труден его путь, прежде чем он достигнет совершенства. Но этот путь еще не пройден. Если на этой Земле человек не выполнит своей задачи, это обернется космическим бедствием. Многого нужно исполнить, чтобы предотвратить это - не потому, что человек достоин жить, но потому, что он должен сделать это.

Четвертый Путь - тема нашей беседы - обычно связывают с именем Гурджиева, потому что он познакомил с ним западный мир, и, хотя это учение гораздо старше (ему около 8-9 сотен лет, насколько мне известно), оно появилось во времена, подобные нашим. Суть его такова: время от времени мир резко меняется и привычная жизнь становится бессмысленной и тогда среди смятения и угрожающих перемен люди ищут руководство и опору, которые могут вернуть жизни утраченный смысл.

Итак, учение о Четвертом пути имеет долгую историю. Самое раннее упоминание, которое я встречал, относится к эпохе Зороастра, две с половиной тысячи лет назад. В те времена земледельческим племенам Центральной Азии угрожали кочевники и набеги урало-алтайцев с севера, и уже долго длилась вражда между племенами кочевников и оседлым населением. Одним из основных положений учения Зороастра было сохранение земли, сохранение земледелия, в этом состоит долг служения и самая суть религии - и этот долг и есть суть Зороастризма.

Позднее, в 12 веке, Четвертый Путь был четко определен великим учителем Абд аль-Халиком Гудждувани из Бухары. В те времена в Центральной Азии царили мир и процветание. Самарканд и Бухара были центрами науки и культуры. Но угроза уже нависла над этим миром, угроза опустошения. Ее отказывались признавать, а она пришла 70-80 лет спустя с севера.

Абд аль-Халик говорил об этом так: "Мы должны найти путь духовного совершенствования. Одни изберут "путь ума", ведь нас окружает великая интеллектуальная культура, и это будет надежный путь. Другие пойдут путем веры и, в частности, преданности учителю (культ, который сейчас особенно силен, как это было в Индии), и этот

путь любви и преданности также плодотворен. Существует также путь ухода от мира, путь аскета, но одиночество, - говорил он, - опасно. Уход приносит известность, а слава гибельна, ее нужно избежать. Мы должны идти Четвертым путем, - вот когда этот термин был использован впервые, - и это будет путь служения и совместных усилий".

Я считаю, что Абд аль-Халик Гудждувани был тем, кто основал работу в группах под руководством учителя. Не буду вдаваться в подробности, но суть в том, что, когда Абд аль-Халик начинал работу на Четвертом пути, люди отказывались верить, что их привычная жизнь под угрозой, хотя опасность нашествия татар явно возрастала.

В начале 13 столетия появился Чингиз-Хан, величайший завоеватель всех времен и народов. Современник Абд аль-Халика Гудждувани, он создал монгольскую нацию и в 1220 году покорил Бухару и Самарканд. Сотни тысяч людей были убиты, а всего, вероятно, погибло несколько миллионов человек. Остались опустошенные города, а ирригационная система - символ процветания, на постройку которой ушло не одно тысячелетие, была разрушена и уже никогда не восстановлена.

Среди полной разрухи нужно было вернуть людям средства к существованию: возродить сельское хозяйство и восстановить города. В основном эта важнейшая задача была выполнена учениками Абд аль-Халика, известными на Востоке мудрецами; некоторые из них прославились как великие святые и учителя, именно им удалось в течении последующих 200-300 лет сохранять мир в Центральной Азии, пока она не была захвачена Россией.

Гурджиев вкладывал в понятие Четвертого Пути почти такой же смысл: поиск пути духовного развития открыт каждому - преданность учителю, интеллектуальное совершенствование, аскетизм и самоотречение, уход от мира - вот на что направлены усилия ищущего; но есть и Четвертый Путь, единственно действенный, - путь выполнения поставленной задачи.

Особое значение задачи для Четвертого Пути связывают его с более ранними, уже упомянутыми представлениями, о том, что задача некоего служения возникает в определенном месте и обусловлена особыми обстоятельствами, как это было в Центральной Азии во времена монгольского нашествия. В нашем понимании это служение проявляется не только внешне, но становится эмоциональной поддержкой духа и уверенности народа, глубоко пострадавшего от вторжения, разрухи и ужасных человеческих жертв.

Впрочем, разрушения могут быть и не столь велики, как во времена Чингиз Хана и монгольского нашествия. Два века спустя в эпоху Тамерлана (Эмира Тимура) разрушения были несколько меньшими и возрождения вновь пришло благодаря преемникам тех же мудрецов, тот период, о котором идет речь, был ознаменован установлением новой эпохи мира без войн. Она продержалась около 5 столетий и была настолько из ряда вон выходящим событием, что до сих пор не поддается ни изучению, ни пониманию, хотя этот урок мог бы быть нам полезен в решении современных проблем. Это, конечно, не единственный пример того, как группа умудренных и просветленных людей может помочь целому народу пережить тяжелые времена. Такое случалось в истории.

Как же все это приложимо к нашему времени? Сейчас люди осознают, что мы переживаем трудный период, можно сказать, период кризиса, и, очевидно, что наша привычная жизнь под угрозой. Но я думаю, что в массе своей мы, подобно народу Бухары и Самарканда, отказываемся верить, что это может случиться с нами. Они не верили, что возможно полностью разрушить ход их жизни за какие-нибудь 2-3 года или что смерть придет сразу за всеми. Так и сегодня мы надеемся пережить трудные времена, не обращая внимания на предсказания грядущих разрушений. Может, они и не сбудутся, но перемены будут несомненно значительней, чем ожидается. Одно из таких изменений, о

котором я еще скажу позже, относится к проблеме продовольствия. Известно, что наступает период его нехватки, а вкупе с быстрым ростом населения, проблема действительно становится серьезной. Но также бытует мнение, что лишь некоторые изменения технологического обеспечения позволят нам сколь угодно увеличить производство продуктов питания. Однако это не так. Ведь уже сегодняшний рост сельского хозяйства обеспечивается химической промышленностью, которая в основном зависит от нефтяных продуктов. Мы слишком увлеклись удобрениями и механизацией, и поставили сельское хозяйство практически в полную зависимость от доступности и дешевизны нефти. Нас уже коснулась растущая стоимость нефтяных продуктов и ее отражение на сельском хозяйстве, но мы считаем, что это всего лишь проблема денег и ее можно преодолеть.

Однако, на самом деле, если мы попытаемся сделать то, что уже вчера провозглашалось высокопоставленными чиновниками Соединенных Штатов, то есть удвоим производство продовольствия в течении 20 лет все доступные нефтяные ресурсы будут исчерпаны. Расчеты показали, что это произойдет отнюдь не из-за недостатка технических возможностей, отсутствия удобрений или необходимого транспорта. Также печально известно катастрофическое снижение плодородности обрабатываемых земель. Но люди не желают взглянуть правде в глаза.

Интересно, что об удвоении производства пищевых продуктов обычно толкуют видные государственные деятели, хотя любой специалист может им объяснить, и, видимо, объясняет, что подобные заявления есть ни что иное, как полнейшая чепуха.

Если мы вступаем в период всеобщей нехватки продовольствия, которая приведет к голодной смерти сотен миллионов людей, тогда мир действительно стоит на пороге кризиса, сравнимого с событиями в Центральной Азии 13 века, разве что масштабы современного кризиса планетарные, а не континентальные.

Давно известна типично человеческая черта - отказ людей прислушиваться к любым объективным оценкам происходящего. Во все времена человек слабодушно отворачивался от фактов и обрекал себя на жизнь в иллюзорном мире. Это одна из самых важных истин, которую Гурджиев открыл Западу 50 лет назад.

Я испытал сильнейшее потрясение, столкнувшись с нежеланием людей смотреть в лицо действительности в сфере мировой политики. Я наблюдал подписание первых мирных договоров после войны 1914-1918 годов и в тех вопросах, в которых я действительно разбирался, как, например, в проблемах Ближнего и Среднего Востока, я видел лишь формальность, ведущую к новой войне, в то время как все заявляли о наступлении длительного мира на Земле. Так я понял, что величайшими проблемами человечества являются этот отказ воспринимать любые неприятные факты и готовность слушать каждого, кто излучает удобную уверенность в себе.

Но, вероятно, большинство из вас, сидящих здесь, уже сами пришли к подобному заключению. Вы отдаете себе отчет в том, что мы стоим на пороге событий, которые неизбежно приведут к переворотам во всех сферах человеческой деятельности, и мы должны быть готовы пройти через это и, наконец, что-то изменить ради наших детей и тех, кто придет после нас. Каждый разумный, серьезный, думающий человек оказывается сейчас перед этой задачей. Что же он может сделать?

Мы живем в обществе, основанном на постоянном приросте. Что больше, то и лучше. Прогресс равен увеличению, синонимом прогресса стал рост. Мы должны абсурдность этого мнимого тотального прогресса, всегда бывшего пагубным, а сейчас ставшего просто роковым. Что можно сделать, чтобы остановить это, чтобы перейти от количества ради количества, прироста ради прироста, от "больше" к "достаточно", к довольству необходимым? Тут

требуется самодисциплина, к которой люди не готовы. С детства мы привыкли требовать слишком многого, считая заслугой иметь так много, как возможно. Если можно взять - бери. Так нас учат. И это не только дурной пример взрослых, так говорят наши учителя и наставники. Как же нам, привыкшим грести под себя, научиться довольствоваться малым? Разговоры здесь бесполезны. Человеческое существо не может противостоять глубокому атавистическому инстинкту - или же это наша истинно животная сущность - присваивать все, что только можно, и лишь изменив себя, мы в состоянии преодолеть это.

И еще мы должны признать, что трудности, с которыми столкнулся наш мир, не могут быть преодолены извне с помощью уже имеющихся у нас сил, или что кто-то способен изменить что-либо до тех пор, пока люди не изменятся сами. Но подавляющее большинство не хочет и не будет меняться. Имеет ли горстка стремящихся измениться какое-то значение? Не слишком ли их мало? Не стоит ли им отступить и заботиться только о себе?

Вот где мы вновь приходим к идее Четвертого Пути. Четвертый Путь - это не только путь служения, но и путь самосовершенствования, самотрансформации. Тем, кто выбирает служение, важно научиться жертвовать. Легко принести жертву с блеском, у всех на виду. Но скромная, незаметная жертва каждодневного отказа от чего-либо, требующая постоянного выполнения обязательств, уступки другому, отречения от собственной гордыни, иногда даже от самоуважения - такая жертва не дается без значительного внутреннего изменения. Нужно знать, что такое изменение необходимо и быть готовым совершить его. Только решившийся измениться человек может быть назван "стоящим на пути." Каким бы ни был путь - уход ли от мира, или поиск самосовершенствования, или Четвертый Путь служения и работы в миру - лишь сумевшие изменить себя люди могут идти по пути. Особенно мы, решившие служить, знаем, хотя это знание далось многим из нас нелегко, что ничего нельзя сделать, пока мы остаемся прежними. Мы должны измениться.

Потому важнейшая часть Четвертого Пути состоит в обучении людей, как измениться, как создать условия, в которых человек может меняться. Это первая задача - первый практический навык из всех необходимых, который надо освоить. Важно уметь - просто доброй воли недостаточно. Нельзя восстанавливать сельское хозяйство, не имея о нем представления. Так, великий мастер Убайдуллах Хагах в 15 веке возродил сельское хозяйство в Трансаксании. И хотя юность он полностью посвятил духовному развитию и преодолению собственного эгоизма, когда была разрушена ирригационная система - основа земледелия, - он изучил возможности ее скорейшего восстановления и тем самым спас от голода сотни тысяч, если не миллионы, людей.

Стать человеком дела - вот первый шаг на пути служения. А также преодолеть желание быть кем-то для самого себя, противопоставлять себя другим. Так или иначе, надо избавиться от стремления выделиться, найти признание и удовлетворение от видимых достижений. Мы должны быть терпимыми к другим людям не только внешне, но принимать их такими, какие они есть, не пытаясь навязывать им свои взгляды.

Это не простая задача во все времена осознавалась стоящими на Четвертом Пути, поэтому в понятие Четвертого Пути входит создание школ, где человека учат преодолевать пороки и развивать способности, полностью использовать свои силы в служении. Это главное в школах Четвертого Пути. Я привел несколько примеров, потому что многое известно о работе мастеров мудрости Центральной Азии, об обучении мастерству с развитием сил человека и помощи в преодолении человеческой слабости и эгоизма. К счастью, это знание сохранили и после завоевания Центральной Азии Россией, а мудрецы продолжали учить вплоть до начала нашего века.

Мы в неоплатном долгу перед Гурджиевым, потому что он смог в конце прошлого - начале нашего столетия отправиться в Центральную Азию и нашел там остатки этих учений не только по сохранившимся записям, но и

общаясь с людьми. В 1923 году я некоторое время жил во Франции, где впервые услышал о Четвертом Пути от самого Гурджиева. Он сказал мне тогда - 51 год назад, что нужно быть готовым к тому, что вот-вот случится в мире. Он сказал, что следующая мировая война неизбежна, что миру предстоит испытать огромное социальное потрясение; ко всему этому следует быть готовым - как уже не раз готовились в прошлом - и что это та миссия, которую он призван исполнить. Но жизнь его сложилась так, что он не смог выполнить всего, что задумал. Но остались следующие по его стопам, и потому сегодня я здесь и говорю с вами.

Итак, какова стоящая перед нами задача и о чем я хочу вам сказать? Наша культура опирается на крупные структуры. По сути, это экономическая культура и, как я уже говорил, культура прироста и экспансии, поощряющая крупные структуры. Но когда прирост прекращается из-за истощения ресурсов, деятельность таких структур нарушается, и это именно то, что мы видим сейчас.

Мы живем также и в культуре больших городов. Огромные города с миллионами жителей - это что-то невиданное в мировой истории. Великие города прошлого - Рим, Вавилон - ничтожно малы по сравнению с современными гигантами, которые появились исключительно благодаря развитию транспортных средств. С изобретением паровоза, машины, а потом и двигателя внутреннего сгорания проблема передвижения исчезла и стало возможным ввозить и вывозить из больших городов продовольствие и другие товары так же, как это происходит сейчас. Все это требует крупных структур, а современное состояние которых можно назвать аварийным, и оно будет продолжать ухудшаться.

Какое общество способно преодолеть этот кризис? Говоря об этом впервые год назад, я сравнивал настоящее общество с эрой динозавров - наши гигантские структуры напоминают огромных рептилий мелового периода. Они процветали в благоприятных климатических условиях, так же как и атмосфера прироста сегодня поддерживает огромные институты. Однако на смену динозаврам пришли млекопитающие с несравненно большими адаптационными возможностями, позволившими им выжить в более суровых условиях.

Кто-то сказал мне сегодня - не антилопы же убили динозавров! Да, и новое общество не будет бороться со старым за место под солнцем. Старое погибнет само, как только возможности прироста иссякнут. На смену ему придет значительно более децентрализованное общество, которое вернет земледелию подобающее место в жизни человека. Появятся небольшие общины с деятельностью, достаточно разносторонней, чтобы обеспечить полноту и процветание, независимые или не столь зависимые от массового производства. Если пойти дальше, то можно было бы утверждать, что, будь человечество мудрее, не было бы необходимости уменьшать современные масштабы. Нет сомнения, что эти масштабы не способны хотя бы удвоиться - для этого просто нет средств. Возникающая проблема не состоит в конфликте между старым и новым обществом, но относится к появлению общества, способного выжить в условиях, в которые вступает мир на ближайшие два-три столетия.

То, что я говорю вам, заботит многих людей в сегодняшнем мире. Десятки тысяч маленьких общин, возникающих в разных странах, стремятся вернуться к земле и уйти от массовой механизации и промышленности. Но, как правило, все они терпят фиаско: просуществовав непродолжительное время, они разваливаются, и лишь немногие оказываются жизнеспособными.

Отчего так происходит? Идеи хороши, и люди преданны. Но обычно делаются две ошибки. Во-первых, представляется возможным прожить совершенно без технологии, повернуться спиной к современному миру и - назад, к природе, по образцу Ганди или Толстого. Но, увы, обойтись без современных знаний в таком перенаселенном мире, как наш, нельзя. Поэтому такое разделение между новым и старым, к которому они стремятся, не может существовать.

Вторая, гораздо более серьезная, ошибка заключается в недооценке психологических проблем, возникающих в жизни общины. Энтузиазм, сопровождающий ее первые шаги, недолговечен. Вскоре ее ждет либо слишком громкий успех, либо сокрушительное поражение. Часто такие общины держатся на отдельных личностях, вожаках и вдохновителях, доминирующих над общиной или неспособных преодолеть стремление к этому - и вновь возникает безвыходная ситуация.

Надо взглянуть в лицо реальности - повсеместные попытки решить проблему и создать некое новое общество в большинстве своем терпят неудачу, чаще из-за недостатка знаний и навыков, не только технических, но и психологических и духовных, и вновь мы возвращаемся к принципам Четвертого Пути.

Четвертый Путь объединяет вовне и внутри, внешнее служение и внутреннее преобразование. Он дает возможность самоизменения, потому что, в конечном итоге, люди, не включенные в процесс самосовершенствования или самотрансформации, не способны к совместной работе и движет ими если не страх, то обещанное вознаграждение. Как бы сильно они того не желали, истинная совместная работа служения им не по плечу. Поэтому существуют школы, обучающие работе над собой. На Четвертом Пути такие школы, как правило, выполняют определенную задачу, не преследуя иных целей, например, только обучения, или передачи знаний, или индивидуального самосовершенствования. Они существуют потому, что есть Работа, которая должна быть сделана.

И без вмешательства высших сил очевидно, что создание действующего общества необходимого будущему - вот задача, стоящая перед всеми нами. Мне это общество представляется гораздо более децентрализованным и, в отличие от современного, состоящим из элементов, мало зависящих от массового производства и крупных структур. Но новое общество не отвернется от старого; предстоит долгий период сосуществования. Целью новых общин станет не только самовыживание или работа на будущее. Они будут выполнять такие конкретные задачи, как восстановление натуральных продуктов питания.

Уйти от нефтяной зависимости и при этом заботиться о земле и получать достаточно продовольствия вполне возможно при нашем уровне знаний. Естественным путем мы получим гораздо больше пищи, чем сейчас, хотя, конечно, это потребует больших усилий. Вместо сегодняшних 5% населения, обеспечивающих с помощью механизации продовольствием 95% прозябающих горожан, производством пищи займется значительно большее число людей, создавая лучшие условия жизни и более качественную пищу - если, конечно, мы избежим современных ошибок и не превратим все это в невероятно унылую затею. А сегодня это именно так! Сельское хозяйство чрезвычайно безрадостно, и это главная причина бегства от земли. Превратить производство продуктов питания в увлекательное занятие - вот задача для общин, имеющих и другие интересы. Это направление мы и советуем выбрать.

Много лет со времен окончания последней войны я являюсь директором Института сравнительного изучения истории, философии и науки, в котором мы изучали религиозные и духовные движения в мире, различные практики и методы, и все более проникались мудростью Центральной Азии, которая открывалась нам в основном благодаря Гурджиеву и частично через мои собственные взаимоотношения с тамошними школами. Кроме работы здесь, в Лондоне Кингстоуне, четыре года назад мы организовали школу в Глочестере (Шерборн). Цель этой школы - подготовка тех, кто может и хочет работать над собой. Их можно назвать "кандидатами в новое общество".

Работа принесла весьма обнадеживающие результаты. Конечно, были взлеты и падения, но, в общем, результаты оказались лучше, чем я мог надеяться: несколько сотен людей обучены и готовы идти дальше. Выполнена лишь

первая часть работы - обучение тому, как следует заниматься самосовершенствованием и развивать групповое сознание, ощущение единства группы в совместной работе. Теперь я могу сказать, что это возможно, - мы убедились в этом на личном опыте.

Следующим шагом станет образование "работающего общества", основанного на уже перечисленных принципах. И это не просто планы отдаленного будущего. Несколько дней назад я вернулся из Америки, где мы договорились о покупке большого участка земли в Западной Вирджинии¹, в 60 милях от Вашингтона, округ Колумбия. Возможности разработки этого участка огромны, в дальнейшем можно будет еще приобрести землю. В этом поместье имеется много построек, поэтому, не тратя времени на строительство, уже в следующем октябре мы надеемся открыть там школу, подобную Глочестерширской²

Мы также хотели начать работу по созданию общества, в значительной мере способного обеспечить себя средствами к существованию. В отличие от школы Четвертого Пути, в которую входят не более сотни учеников, потому что роль персональных контактов очень велика, в общине должно быть не менее 800 - 1000 человек, чтобы обеспечить необходимое разнообразие интересов, а, кроме того, совместную жизнь и работу семьям.

И вновь возникает вопрос: как узнать, как сделать такие общины жизнеспособными? У меня нет в этом большого личного опыта, в основном я занимался психологическим и духовным аспектами работы. Поэтому для меня была особенно ценной работа, выполненная моим старым другом доктором Шумахером (некоторым, возможно знакома его книга "Small is Beautiful"). Работа касается средних технологий, с помощью которых относительно маленькие общины могут обеспечивать себя всем необходимым.

1 Клаймонтское поместье, выстроенное Бишродом Корбином Вашингтоном, известным племянником Джорджа Вашингтона. К сожалению, на сегодняшний день община находится в полном упадке, (прим. ред.).

Клаймонтская школа непрерывного образования пол руководством доктора Пьера Элиота начала свою работу в октябре 1975 года. Дж.Г. Беннетт умер в декабре 1974 года.

Я приведу вам только один пример. Как раз сегодня мой друг рассказывал мне об эксперименте, проведенном в Америке. Может быть вы слышали о докторе Тодде из Массачусетса, изготавливающего продукты из рыбы, которая «сама себя кормит». Меня это заинтересовало еще и потому, что в нашем новом Клаймонтском поместье в Западной Вирджинии много быстрых и глубоких ручьев и, планируя ловить там рыбу, я думал, как бы нам ее прокормить. Доктор Тодд предлагает накрыть водоем навесом, концентрирующим солнечный свет и поддерживающим высокую температуру, ускоряющим образование планктона и водорослей в 30-40 раз. Таким образом, его рыбное хозяйство обеспечивается пищей. Именно подобные технологии очень важны для высвобождения нашего сельского хозяйства из-под гнета массовой механизации без снижения его сегодняшней производительности. Надеюсь, мы сможем исследовать и развивать данное направление. Но, даже если собрать все эти знания и умения, которыми люди не прочь поделиться, мы вновь окажемся лицом к лицу с проблемой человеческого существования.

Мир останется прежним, пока не изменятся люди. А люди не хотят перемен, пока не убедятся в их необходимости. Те из нас, кто пережил последнюю войну и еще помнят первую, могут рассказать, что происходило с людьми, оказавшихся в действительно ужасных, полных абсурда, условиях. Привычный уклад жизни был разрушен, но его сменили совершенно новые взаимоотношения: на передовых люди становились братьями, приобретали чувство

товарищества и готовность все разделить друг с другом.

Пришел конец войны, Лондон уже не бомбили, и я спрашивал себя: сохраним ли мы это чувство всеобщей доброй воли хотя бы настолько, чтобы не вернуться к прошлой ожесточенной жизни? Но прошел лишь год, как каждый из нас был зажат в тиски этой беспощадной действительности. Сильные и слабые, богатые и бедные, в сущности, все одинаковые, - мы вновь вернулись к полнейшему эгоизму, присущему человеческому существованию.

Можно, проникнувшись безысходностью услышанного, воскликнуть: "Что поделаешь? Род человеческий не достоин жить". Но он достоин. В нем есть очень много добрых начал, и предназначение его высоко. У Земли великая судьба, и человек тому причина. Сейчас он преодолевает только самые первые ступени развития, и степень гуманизации человечества очень мала - в мире немного настоящих людей. Но судьба неотвратима и ее время придет. Во имя этого мы должны выжить. Во имя этого мы должны идти вперед. Движение вперед, к человеку, а не к зверю - вот в чем истинный прогресс. Во имя этого мы должны обрести уверенность. И это - важнейшая из всех задач.

Мало доказать, что можно создать жизнеспособную общину, где терпимость и совместное существование будут обеспечиваться интересной и разнообразной жизнью, свободной от гнета и застоя больших городов.

Кроме того, всем нам необходима уверенность - уверенность в существовании высшей силы, силы духа, действующей здесь и теперь, помогающей нам, связанной с будущим человечества и дающей ему надежду. Эта уверенность будет расти в нас, ширясь и объединяя. Откажется один поверить в силу духа - и надежда уйдет. Когда вера вернется и будет доказана жизнью людей, тогда вновь придет надежда и не только к тем, кто верил, но и ко многим другим. Вот что, по-моему, должно быть сделано.

Ответы на вопросы

Важнее проблемы рождаемости, важнее воздействия гигиены на увеличение продолжительности жизни становится для нас человеческий эгоизм и самовлюбленность. Но все могло быть иначе. Мне трудно отвечать на подобный вопрос, потому что когда я говорю "долг", "должен", я слышу в ответ: "Что может сделать один?" Все, о чем я говорил вам, может и будет выполнено мной и моими товарищами. Но, если вы спросите меня: "Снизить рождаемость в мире - это долг?" - я отвечу: "Чей долг?" Вы собираетесь указывать людям, что они должны снизить рождаемость, не объясняя, как они могут это сделать. По-видимому, мы вступаем в очень непростой период, когда существенного снижения рождаемости не произойдет, и придется столкнуться с ростом смертности от голода. Таково неизбежное развитие событий, и в ближайшие 25 лет сотни миллионов людей погибнут голодной смертью. И тогда этот факт сам по себе изменит ситуацию.

Я не вижу другого пути снижения численности населения, потому что люди не делают того, что должны делать. Даже вы и я - будем честны - не делаем этого. Нам объяснили, как должно жить. Но используем ли мы все мыслимые возможности в деле, связанном в судьбой мира? Учимся ли мы воздержанию, необходимому, чтобы этот мир выжил? Нет. Лишь очень немногие делают то, что должно, поэтому как мы можем осмелиться указывать другим на их обязанности, если мы не справляемся со своими. В этом надо отдавать себе отчет.

Ваш первый вопрос был о том, является ли данная ситуация беспрецедентной, - да, я думаю, является. Это связано с нашим временем, и не только с ним. Мы достигли этапа ускоренных изменений, когда впервые в истории социальная среда полностью меняется в течение одной человеческой жизни. Насколько я помню, современный мир по сравнению с 1914 годом изменился до неузнаваемости. В этом смысле ситуация не имеет аналогов. С другой стороны,

беспрецедентна тотальность проблемы. Она уже не охватывает какую-то одну часть мира. Ничего подобного раньше не наблюдалось. Стоит спросить себя, как случилось, что именно мы живем в таком времени. Сама по себе это интереснейшая и важнейшая проблема. Что отличает наше время, сегодня и этот период в 100-200 лет, резко отделивший его от всех предшествующих времен?

Да, наше время необычно. Я уверен в этом и знаю наверняка, почему это так и почему сталкиваемся сейчас с чем-то из ряда вон выходящим. Мы не можем оглянуться назад и, опираясь на прошлый опыт, сказать: проблема одной части будет уравновешена относительной стабильностью других. Мир не остался прежним.

Весьма примечательна ситуация в Китае - гораздо более естественное ведение сельского хозяйства - и насколько оно эффективнее! Огромное население - в 4 раза больше, чем в Соединенных Штатах, занимающее не большую территорию, производит более натуральные продукты питания, чем другие страны. Вот это достижение. Несомненно, это стало возможным благодаря децентрализации. Жизнь в деревенской общине не располагает к бегству с земли, как это происходит у нас. Но наши проблемы мы решаем. А избежит ли Китай тех бед, на пороге которых стоит остальной мир, я не знаю. Некоторые считают, что избежит, но я не уверен. Зато мне известно, какая задача стоит перед нами и это касается и меня.

Маленькие общины существуют в разных частях света. Везде есть деревни, вопрос в том, как их сохранить. Бытует мнение, что прирост и экспансия весьма желательны, а так называемые развивающиеся страны являются отсталыми, поскольку они медленнее растут и теряют столько же природных ресурсов, сколько все остальные страны вместе взятые. Думаю, что более всего они нуждаются в практических знаниях. Средние технологии уже начали успешно работать, и, особенно, в развивающихся странах.

Мы можем сделать то, что можем. Я могу уже сейчас начать один эксперимент. Если это сработает, то станет моделью, и извлечь из нее урок сможет каждый. Я подчеркиваю, что нам потребуются обученные люди, поскольку неподготовленные не смогут сделать этого. Необдуманная, поспешная организация общины с использованием всех направлений малых технологий, обречена на провал. Поэтому темпы

распространения этого начинания зависят от того, насколько люди хотят быть обученными и как быстро смогут обучиться, что в большой степени определяется умением помогать людям и, кроме того, потребуются годы, чтобы собрать вместе людей, имеющих опыт. Можно взглянуть на это следующим образом: великие перемены начинаются с малых. Ничто действительно значимое не было вначале заметным. Великим заблуждением было бы считать, что хорошее станет лучшим, будучи ускоренным и уве- личенным. И на вопрос: "Почему в столь острой и отчаянной ситуации мы не можем мобилизовать большие ресурсы?" - ответ таков: сама по себе величина является препятствием. Нельзя обогнать естественный рост.

Представьте себе, что можно изменить продолжительность беременности так, чтобы женщина могла выносить ребенка за полмесяца вместо девяти. Неужели мы назовем это шагом вперед? Опасность и риск рождения уродов возрастет настолько, что никто и помыслить об этом не посмеет. Так и мы сейчас делаем все слишком быстро и рождаем уродов. Есть естественные темпы прироста и нужно быть терпеливым. Нельзя спешить. Мы должны научиться воспринимать мир по большей временной шкале, одно деление которой, возможно значительно превышает человеческую жизнь, но, тем не менее, мы должны этому научиться.

Каким будет мир в последующие 500 лет? Станет ли человечество лучше здесь, на этой Земле? Если да, то оправданием наших жизней является наш вклад, хотя бы и небольшой, в это будущее. Наша поспешность породит

монстров. Но если вы не знаете законов истинной трансформации, осознать это довольно трудно. Я не имею в виду, конечно, внезапную, случайную трансформацию. Это так же неверно. Всему свое время.

Человек приходит в этот мир для свершений. Долог и труден его путь, прежде чем он достигнет совершенства. И этот путь еще далеко не пройден. Если человек не выполнит своей задачи, это обернется космическим бедствием. Много нужно исполнить, чтобы предотвратить это - не потому, что человек достоин жить, но потому, что он должен сделать это.

Можно осуждать человека, но не следует забывать, как трудно быть человеком. В действительности люди не осознают этого. Невероятно трудно быть, по-настоящему быть человеком, человеческим существом. Нам даны силы, силы созидания, их у нас не отнять, но они очень опасны. Нам дана свобода, неизбежная, но тоже опасная, и не стоит быть врагом или противником человечества. Высшие силы не против нас, как же нам быть против самих себя? Наоборот, великое сострадание и вели-

кая любовь к человечеству, присущие любому сознательному существу, помогут выполнить и невыполнимую миссию. Не нужно вражды. Оставим наше высокомерие и эгоизм, отдадим силы борьбе, развертывающейся в мире. Множество людей пытаются как можно лучше прожить свою жизнь. Мы полны сострадания к человечеству, но работать в таком мире не можем.

Враждебность, неприятие наших ближних противоречат высокой цели. Мы не можем служить человечеству, ощущая свое превосходство, основанное на том, что мы лучше, что нам посчастливилось что-то узнать или потому, что наши идеалы выше. Это совсем не так. Мы не лучше. Я не лучше любого другого человека - ведь сам человек и не более. Мы все в одной лодке - и в этом наша сила. Только так мы можем прийти к истинному состраданию.

Я благодарю вас.

| [Назад](#) | | [Содержание](#) | | [Вперед](#) |

СЕМЬ НАПРАВЛЕНИИ РАБОТЫ

(THE SEVENFOLD WORK)

Перевод с английского Долгопольского А. Л.

Предисловие ко второму изданию

Первое издание *Семи направлений Работы* пользовалось большим успехом у читателей, несмотря на многочисленные редакционные недоработки и погрешности. Для многих людей и даже целых групп эта книга стала надежным помощником в приведении своей духовной работы к уравновешенному состоянию. Со времени ее публикации было издано еще несколько книг, которые вместе с *Семью направлениями Работы* рассказывают читателям о плодах работы Дж. Г. Беннетта над системой гармоничного развития. Одна из них, книга *Учителя Мудрости*¹ знакомит нас с сорокатысячелетней историей Великой Работы, о которой идет речь во введении. К сожалению, человечество преступно игнорирует необходимость изучения истории духовности, и лишь очень немногие осознают, насколько примитивны наши представления об истоках современных духовных направлений и об осуществляемом над ними руководстве. Трансформация человека на самом деле является объективной наукой, которую нужно возродить или даже создавать заново; однако отсутствие адекватных древних текстов ставит нас даже в еще более затруднительное положение, чем положение физика, лишённого математического аппарата. Как это ни печально, мы практически не отдаем себе отчета в своих действиях. Информационный бум двадцатого столетия порой создает у нас иллюзию того, что мы якобы имеем гарантированный доступ к важным знаниям. В реальности же, мы переживаем время глубочайшего невежества.

Основная часть книги *Учителя Мудрости* посвящена истории Ходжагана, или "Учителей Мудрости", деятельность которых в Центральной Азии достигла наибольшего расцвета в период с двенадцатого по шестнадцатый век. Не имея в своем распоряжении нужных текстов, Беннетт мог лишь очень обобщенно рассуждать о духовных течениях, формировавших эту удивительную суфийскую традицию. Мы сегодня только начинаем осознавать масштабы духовной работы, проводившейся на Тибете, в Индии и Китае и составлявшей основу поддержания связи между Богом любви и жизнью человечества. Абу Сайд писал:

"Пока не исчезли институты и минареты
Наша священная работа продолжаться
Пока вера не станет отречением,
А отречение - верой,
Не будет и истинных верующих".¹

Принимая во внимание грандиозные перспективы, обозначенные в работе *Учителя Мудрости*, мы должны также упомянуть и книгу *Трансформации*. Это очень простое и доступное описание опорных точек, необходимых для любого ищущего истину человека. При этом в книге нет чрезмерного упования на методы Гурджиева, главного учителя Беннетта, чего трудно было ожидать. Это важно. Рабскую привязанность к чьим бы то ни было методам или идеям нельзя рассматривать иначе как рабство. На самом деле не существует "Работы Гурджиева". Есть Работа, в которой Гурджиев принимал определенное участие. Каждый человек должен брать на себя

ответственность за путь, которым следует, что коренным образом отличается от отождествленности с какой бы то ни было авторитетной личностью или авторитетной догмой.

Мы должны стремиться к той открытости и искренности поиска, которые олицетворял собой Беннетт. Однако многие люди использовали свои взаимоотношения с ним в качестве предлога, чтобы снять с себя ответственность и поставили то многое, чему он учил, на место собственных достижений. Книги Трансформация и Семь направлений работы замечательны тем, что могут служить для нас существенным подспорьем, не будучи жестко привязанными к ограниченной терминологии и подходам. Всегда есть фундаментальная трудность передачи на словах того, что реально. Учитель эпохи Чань, Пай Чанг описывает эту дилемму следующим образом: "... Поначалу Будда остерегался открывать истину живым существам, поскольку это могло помешать их освобождению ... После же того, как он начал свою проповедь, люди стали цепляться за его слова, сопровождая их интерпретациями, в которых было больше вреда, чем пользы. Тогда он сказал: "Лучше я тот час же погружусь в Нирвану, чем буду разъяснять Дхарму". Тогда он задумался над примерами, которые оставили предыдущие Будды ... и он предложил терминологию, которая, хотя сама по себе и не была способна открыть Будду, могла быть использована для опосредованного указания на эти неопишуемые ... состояния личного опыта и реализации".²

Мы надеемся, что, прочитав новое издание Семи направлений Работы, вы будете по-новому воспринимать традиционные и современные тексты, с которыми вам доведется столкнуться. Совершенно необходимо изучать классические тексты, такие как Йога Сутра Патанджали, Новый

1 книга издана в 1999 году (прим. ред.).

1 Цитата Идриса Шаха из книги Путь Суфия.

2 Лу Куан Ю, *The Transmission of the Mind (outside the teaching) (Передача разума (вне учения))*, Rider, 1974

Завет и Бхагават Гита, на что указывает Алиса Бэйли.¹ Кроме того, безусловно, следует обратить внимание на открывающиеся знания Тибетской и Красной Индийской традиций, между которыми, похоже, есть некая загадочная связь. Кроме того, в настоящее время появились признаки нового притока даосской мудрости в йогу.

Мы, западные люди, стоим сегодня перед колоссальной проблемой, сопряженной с важностью первого направления Работы - ассимиляцией. Оказавшись перед необъятным многообразием духовных учений, древних и современных, как можем мы извлечь из всего этого для себя практическую пользу? Книга Семь направлений Работы может стать для нас бесценным путеводителем в возвращении нашей жизни и намерений к реальности настоящего момента, а также в поиске ниточек, связывающих нас внутренне с методами различных путей.

Понятие Семи направлений Работы было заимствовано из небрежной ремарки Гурджиева. Он как-то упомянул о семи линиях Работы, но позже никогда не говорил на эту тему. Недавно мы узнали, что в рамках высшей индуистской традиции есть учение о семи сферах йоги, и это во многом проясняет концепцию Беннетта. Так, второе направление работы по Беннетту, которое сам он называет "борьбой", соответствует тапасья йоге Индуизма, причем тапас означает как "аскетизм", или самоотвержение, так и внутренний "огонь", без которого наша трансформация остается только возможной. Третье направление работы по Беннетту, служение, вполне сопоставимо с сева (служение) йогой Индуизма а также дхарма карма йогой (действие согласно праведному долгу). И то, и другое подразумевается гурджиевским термином "бытие-парктдолг-дьюти", сочетающим в себе

армянское, русское и английское слова, и дословно переводимым как "долг-долг-долг", что по-видимому указывает на соответствующие обязанности в трех сферах - воли, бытия и функции. При этом надо сказать, что частое использование Гурджиевым тройных неологизмов наверняка имеет тибетские корни.

Затем следует пятое направление Работы по Беннетту: получение помощи. То же самое известно под названием Сиддха гуру шакти - сила энергии гуру - то есть то, о чем Беннетт лично узнал от Гурджиева. Интересно в связи с этим, что Беннетт говорит о получении помощи от книг. Немногие знают о способе чтения, который позволяет получать непосредственную помощь от Учителя, написавшего данный текст. Сам Беннетт утверждал, что таким образом поддерживал связь с Убайдалла-хом Араром. Хотя Арар умер несколько столетий назад, Беннетт считал его одним из своих реальных учителей.

Все это упоминается здесь с одной лишь целью побудить читателя двигаться дальше. Истина безгранична. Если мы делаем упражнение или размышляем над тем или иным принципом так же, как делали это вчера, значит что-то не так.

Если мы должным образом следуем Семи направлениям Работы, то вместо расплывчатой каши из различных "цветов" Работы мы приходим к ясности и "белизне". Эта "белизна" в свою очередь служит источником спектра. Каждый же из семи цветов является полноправной частью белого источника. Конечно, метафору спектра можно развивать очень широко, но первостепенную важность в данном случае имеет синергический характер семи направлений Работы. Термин синергия обозначает "дух совместной работы" и был введен Беннеттом для описания Главной Идеи Новой Эпохи, которая должна вытеснить эгоцентрические тенденции последних двух тысячелетий.

В своей главной работе, *Драматическая Вселенная*, Беннетт теоретически описал развитие понимания, выделив в нем интегративную, комплиментарную и синергическую стадии. Под первым подразумевается такая система взаимопонимания, которая делает возможным и гармоничные взаимоотношения. В отношении же того, что мы называем "Работой" это обстоятельство выражается в комплиментарности активного и пассивного принципов: усилие и принятие, мужской и женский принципы. Синергизм обеспечивает взаимную дополняемость различных влияний и вводит нас в сферу, в которой человеческая и божественная воля объединяют свои действия "в деле возрождения".¹

При подготовке второго издания из книги некоторые фрагменты были изъяты, а кое-что, наоборот, добавлено. Однако читатель наверное обрадуется, узнав, что большинство изъятий пришлось на долю пояснительных издательских записей. Два важных дополнения были взяты непосредственно из лекций Беннетта. Кроме того они изначально присутствовали в монографии *Образ Бога в Работе*, которая на данный момент уже не издается и не будет издаваться. Первая вставка, "Бог в Мире и Работе" приведена практически в самом начале настоящей книги, а второй - "Реальностью Бога", книга завершается.

Все эпизоды, взятые в двойные кавычки, приводятся дословно из бесед Дж. Г. Беннетта.

А. Г. Е. Блэйк

Даглингворт Мэйноу

Март 1979 г.

1 Имеется в виду ее комментарии к Йога Сутре в предисловии к Свету Души.

Дж. Г. Беннетт, *Драматическая Вселенная*, том IV, стр. 72.

Введение

Судя по всему, Великая Работа по продвижению сознательной эволюции человечества продолжается уже 40 тысяч лет. Корни же ее уходят еще дальше, в доисторические времена, когда, благодаря деятельности сверхчеловеческого разума на Земле появилась жизнь. По какой причине это произошло мы можем лишь смутно догадываться. Тем не менее мы просто обязаны задавать себе вопрос: "Зачем мы здесь?", если конечно не считаем себя просто зародившимися в качестве элемента того безбрежного потока деятельности, относительно которого человек ничем не отличается от животного. Мы должны задавать этот вопрос, если хотим понять, что нам следует делать. Именно от истоков жизни может начаться наш путь к Работе.

Безусловно, Работа - это не самоцель, есть многое и помимо Работы. Все дело в том, что, участвуя в Работе, мы можем в той или иной степени открыть для себя реальность. То же, что открывается в этом случае, не имеет пределов.

Многие люди пытаются приобщиться к Работе. Иногда они приходят к ней через религию или через желание служить, или же просто когда нечто пробудившееся в них не дает им спокойно плыть по течению. Искренне ищущие люди вскоре обнаруживают, что не существует простого подхода к Работе. Она не может сводиться к одному единственному методу или одной силе. Поиск, начинающийся приблизительно с такого вопроса, как "Почему я здесь" всегда подразумевает то, что вчерашние открытия завтра уже оказываются недостаточными.

Есть и такие люди, которые уже родились предрасположенными к Работе. Это те редкие люди, которые служат для нас источником воодушевления и руководства. Многие же просто ищут реальность, но наталкиваются на противоречащие друг другу притяжения, альтернативные образы и самые различные учения. В их случае вопрос звучит следующим образом: "Как мне работать?" Надо что-то делать. Мы должны найти способ узнать, как делать что-то. Мы должны узнать, что значит делать.

В этом у нас есть подспорье. У нас есть наше понимание. У нас есть учения. У нас есть другие и более мудрые люди, к которым можно обратиться за советом. Есть также внутренние источники, мудрость которых намного превосходит мудрость нашего обычного ума. И, наконец, есть помощь свыше, если, конечно, мы способны принимать ее, в чем собственно "мы" можем и не участвовать.

Сталкиваясь со сложностью мира и того, что может быть объединено под понятием "Работа", мы оказываемся перед проблемой понимания. Мы должны как-то во всем этом разбираться. Мы должны так или иначе представлять

себе, каков возможный механизм Работы, и что, собственно говоря, подразумевается под работой. При этом следует помнить, что Работа выходит далеко за рамки нашего обычного понимания правильного и неправильного, истинного и ложного, моего и твоего. Здесь есть масса уловок, и люди могут пребывать в такой же иллюзии относительно Работы, как и относительно всего прочего. Собственно говоря, стремление понять Работу уже составляет часть Работы. Мы не можем позволить себе такую роскошь быть "подобными ослам", как это метко сформулировал Гурджиев.

В настоящей книге представлено изложение бесед, проведенных М-ром Беннеттом в Шерборн Хаусе в феврале и марте 1974 года со студентами Международной Академии непрерывного образования. Определенная часть бесед была перефразирована, часть приводится дословно, а часть претерпела значительные изменения. Мы надеемся, что нам все-таки удалось сохранить их дух. Мы также уверены в том, что, серьезно изучив этот материал, вы станете шире понимать Работу, с большей симпатией относиться к тем людям, которые следуют другим методам и учениям, и, наконец, произведете полный пересмотр содержания и глубины проводимой вами работы.

В книге много упоминаний о конкретных практиках, но подробно они не рассматриваются. Их просто нельзя описывать в книгах - они должны передаваться от человека человеку. В связи с этим мы просим читателей запастись в этом смысле терпением.

Раздел о посвящении и служении объединяет в себе несколько эпизодов, возникших по ходу бесед. По понятным причинам этот раздел оказался неполным и отрывочным.

Есть люди, которые уже не выпустят Работу из своих рук. Это активные, психокинетические люди, которые возможно и ни в чем не уверены, и вообще не слишком доверчивы, но которые уже ощутили вкус. В этом все дело. Мы можем сами открывать для себя то, что обычно просто принимается со слов других. Мы даже не обязаны принимать то, во что верим. Нет ничего конкретнее Работы, даже в сравнении с теорией и верой.

Бог, мир и работа

Как я уже говорил, речь пойдет о Боге, Мире и Работе. За каждым из этих слов должно стоять нечто чрезвычайно важное для нас. Что же они означают? Пожалуйста, задумайтесь на этих словах и задайте себе этот вопрос. При этом постарайтесь отложить на время в сторону все когда-либо услышанное вами на этот счет и спросите себя, что вы в действительности переживаете, произнося слово "Бог", или слыша его из чьих-либо уст.

Вполне вероятно, что вам пришла в голову мысль наподобие следующей: "У меня же нет опыта Бога, и поэтому я вынужден полагаться на чужие слова". Но кого вы слушаете? Каким опытом они располагают? Но даже если вы примите все то, что вам говорили, и о чем вы где-то слышали, что все это для вас будет значить? Давайте предположим, что вы действительно сказали себе: "У меня же должно быть свое собственное представление ... что-то я должен получить индивидуально, а не просто в форме услышанных где-то слов". Это вполне понятно, но давайте все же воспользуемся тем, что нам довелось услышать или прочесть. Так что же такого, что можно было бы осмыслить, оставило во мне переживание услышанного слова "Бог"? Именно такого, что бы я мог сам для себя осмыслить!

По многим причинам люди сегодня задают себе подобные вопросы, хотя еще недавно не задавали. Однако они делают это своеобразным ... весьма специфическим образом. Они формулируют этот вопрос так: "Как может существовать Бог таким, каким нам Его представляют? Как может существовать справедливейший и милостивый Творец, любящий свое творение?" Ведь именно так нам говорят о Боге, то есть как о Всемогущем, Всемилостивым и Вселюбящем. Как может существовать такое существо? Люди чувствуют, что такое существо не могло сотворить этот мир. Тогда они делают вывод: если не может быть, чтобы оно сотворило этот мир, а мир существует, значит оно существовать не может. Приходится слышать именно такие доводы. Что-то с этим не так.

О чем же мы на самом деле говорим, когда говорим о Высшем Существо, Творце Мира? Что могут значить для нас слова "Творец Мира"? Может ли хотя бы одно слово из того, что мы привыкли говорить о Боге, значить для нас что-нибудь? Не в равной ли степени бессмысленны утверждения о существовании или не существовании Бога? Могут ли эти слова вообще что-нибудь означать? Больше ли смысла в утверждении, что Бог существует, чем в противоположном утверждении? Можем ли мы утверждать или отрицать что-либо помимо слов? Причем мы уже не

можем обратиться за разъяснениями к тем или иным экспертам, поскольку эксперты твердили нам это тысячи лет, но ничуть этим не помогли ... только внесли еще больше путаницы.

Я даже не могу сказать, где именно зарыта собака — что является основой всей этой путаницы и беспорядка. Все, что можно сказать по этому поводу, так это то, что перед нами путаница и беспорядок.

А как обстоит дело со вторым словом? Что мы имеем в виду, произнося слово "мир"? Наверное, вы помните, как Гурджиев писал в разделе "От автора" о том, что люди небрежно обращаются с этим словом, и каждый подразумевает под ним нечто иное; однако я полагаю, что даже эти слова не передают всей полноты того обстоятельства, что мы не знаем того, о чем говорим, да и не можем знать, о чем мы говорим, используя слово "мир". Что же мы подразумеваем под словом "мир"? То есть, что же мы с непрофессиональной точки зрения называем "миром"? - Может быть все множество материальных объектов, все, что мы видим на этой Земле, и все, что по нашему предположению может существовать в других системах?

Можем ли мы перестать использовать такие слова, как "Бог" и "мир", если они ничего для нас не значат? Долгие годы я придерживался этого принципа. Насколько это было возможно, я избегал слова "Бог", поскольку я полностью осознавал, что не имел ни малейшего представления о смысле произносимых мною слов. Что же мы с вами имеем в виду, произнося эти слова? Если смысл этих слов понятен только специалистам, получившим какое-то особое образование или обладающим особым складом ума, то какой нам толк от этих слов? Люди настолько ленивы, что довольствуются доводами, наподобие: "Ну, кто-нибудь наверное знает - что-то это да должно значить. В конце концов, я не обязан знать все это. У меня другая профессия". Тем не менее, если эти слова вообще что-то означают, значит они что-то означают также и для меня, и для вас, а не только для специалистов.

Практически то же самое можно сказать и о слове "Работа". Хотя оно используется и не настолько же вульгарно, как слова "Бог" и "мир", мы тем не менее употребляем его направо и налево. Что же мы на самом деле имеем в виду? Может быть, это то, что мы делаем? Мы это имеем в виду? А когда мы прекращаем это делать, Работа тоже прекращает существовать?

По какой-то причине люди почти всегда говорят о том, что тот или иной человек "в Работе". Что же могут означать такие слова, и вообще, что это за понятие? Иногда же можно услышать такие слова, как "Божья Работа" и

"выполнение Божьей Работы". Выражение "Выполнять Работу"

1 См. Г. И. Гурджиев, *Рассказы Вельзевула своему внуку: Все и Вся.*

Божью "встречается гораздо чаще, чем выражение "быть в Работе", но что люди под этим подразумевают, и что нам следует подразумевать под этим? Можем ли мы сказать, что все это не имеет для нас значения; что все это выше нашего уровня - не наше дело, и можем ли мы просто отмахнуться от этого, сказав: "Всем этим должны заниматься специалисты, а к нам это не относится"? Имеем ли мы на это право?

Однако давайте сделаем несколько шагов назад, и обсудим то, как обычно люди говорят о Боге. Они считают Бога существом, и притом великим существом, могущественным существом. Но что же такое существо? Если есть существо, то есть и отсутствие существа. Что такое не Бог? С этой точки зрения Бог является всего лишь частью всего. Тогда, частью чего является Бог? Что это? Часть является Богом, а часть -нет - что это значит? Если же мы говорим: "Нет, это не может быть так. Бог должен быть всем. Больше не может быть ничего", тогда я - Бог, и вы - Бог, и все мы - Бог. Тогда мы можем сказать: "Ну, хорошо, я не Бог, поскольку уверен в этом. Тогда должно быть что-то, что не является Богом и в то же время не является мной", и, следовательно, мы должны признать, что Бог - это всего лишь существо, хотя и превосходящее все остальные существа, но тогда помимо Бога должно быть еще очень много всего. Если же мы говорим: "Я тоже представляю собой определенного рода существо. Есть Бог как существо, и есть я как существо, и вы как существа, и все вокруг существа, бесчисленное количество существ — Бог просто другой". Тогда в чем состоит отличие Бога? Допустим, я хочу разобраться с собой. О чем в себе я могу сказать: "Вот мое существо". Я могу не знать Бога как существо, но что я могу сказать о своем собственном существе? Я смотрю на себя. Разве это просто машина, движимая наследственностью и внешними влияниями? Что здесь можно назвать существом? Я не нахожу в себе ничего, что можно было бы назвать существом. Я даже не знаю об этом своем желании. Если Бог тоже является существом, то он такая же тень, как и я. Бог — это большая тень, а я - маленькая. Так что же, разве я говорю о призраках? Я - призрак, Бог - призрак. Наверное, это так, очень похоже, что так. Кроме того есть огромное количество вещей, не похожих ни на меня, ни на Бога.

Таким образом, рассуждая о Боге как о существе, я вовлекаю себя в какую-то совершенную путаницу. И тогда я спрашиваю себя: "Удручает ли меня это? Теряю ли я что-то, если не могу мыслить Бога существом? В чем же состоят мои трудности в отношении Бога? Если Бог - существо, великое и доброе существо, могущественное существо, то проблема в том, что он сделал этот мир таким. Если же он всего лишь призрак, то разве я мог ожидать чего-либо еще?" Так следует ли мне думать о Боге именно так? Нет, мы думаем о Боге как о чем-то совершенно реальном.

Я пишу обо все этом, поскольку есть способ до некоторой степени освободиться от обычных представлений, которые высказываются, пишутся и проповедуются повсеместно.

Если мы говорим, что Бог - это просто призрак, или идея, или фантазия, то кроме этого материального мира, кроме машин ничего не существует. Однако в этом случае что-то в нас ощущает фальшь. То есть здесь всплывает что-то, в ложности чего ни у кого из нас не возникает сомнений. Если нас просят сказать, что с нашей точки зрения верно в отношении Бога, то мы обнаруживаем, что можем лишь повторить чьи-то слова. Если же нас спросят о том, насколько мы уверены в том, что помимо просто материальных объектов и машин есть что-то, то мы склонны отвечать, что полностью уверены в этом. Это наше собственное знание.

Давайте поговорим о мире: разве это всего лишь огромное количество материи и превращающихся друг в друга

объектов? Мы видим, что это механизм. Может быть, у нас даже начинает складываться некое общее представление о взаимообмене энергий, трансформациях и т.п. Может быть, даже, все это уже для нас вырисовываются в некую связную картину. Мы знаем обо всем этом очень, очень мало. Но есть кое-что, о в отношении чего у всех нас, то есть у вас, меня и каждого из нас, не возникает сомнений, а именно: "Все это для чего-то". Что-то действительно есть. Что-то, что превосходит наши нынешние возможности понимания, но что все же есть. Но уже на этом этапе у каждого из нас появляется собственный подход. Начиная рассуждать с понятия Бога, мы приходим к безнадежной путанице. Если же начать с вопроса: "Есть ли что-либо большее?" то мы можем без сомнения сказать: "Да, есть нечто большее".

Однако что-то здесь не так. Мы настолько привыкли видеть разницу между делателем и делаемым, что, когда я что-то делаю, я считаю себя обособленным от того, что делаю. Для нас вообще характерны такие разграничения. Так, мы говорим: "Поскольку это тело не является "мной", значит "я" и мое тело — это два различных объекта ..." и таким образом мы отделяем одно от другого. Я что-то сделал, значит вот оно. Я сделал это и больше с этим не связан. У него теперь свое отдельное существование. То, что я делаю является чем-то для меня посторонним. Для нас очень трудно даже поставить перед собой вопрос о том, не иллюзия ли это, и не ложные ли у нас представления на этот счет. Может быть, мы просто внушаем себе подобного рода различия. Почти наверняка можно сказать, что в случае животных все обстоит совершенно иным образом. Для животных мир почти наверняка представляется единым целым и сводится к их собственному опыту. Они не отделяют себя от того, что делают, равно как и от окружающего мира. Почему же мы отделяем? Похоже, что в нас есть нечто, вносящее эту путаницу. Почему же это

так? На самом деле огромное количество людей не задают себе подобных вопросов, и просто живут. Они не спрашивают себя, делают ли они что-нибудь на самом деле или нет. Они не обращают внимания на результаты своей работы. Что же мы начинаем делать, когда начинаем задавать эти вопросы, начинаем думать о некоем существе, называемом Богом, и о мире в том или ином понимании, творении и прочих подобных вещах? Означает ли это, что мы можем просто вернуться к состоянию животных, считая, что попытки понять и осмыслить все существующее только еще больше запутали нас? Нетрудно заметить, что не задающие себе подобных вопросов люди не подвержены такой путанице. Действительно ли они не задают вопросов? Да. Судя по всему, они действительно не задают подобных вопросов, но при этом принимают ответы. Им больше ничего и не нужно. Если же нам нужно нечто большее, то, может быть, для нас не представляется возможным сделать шаг назад и смириться с тем, что искать нечего, и заботиться тоже не о чем, кроме как о повседневной жизни, соответствующей требованиям нынешней ситуации. Мы не можем вернуться к такого рода простоте.

Так как же нам избежать подобного рода путаницы? Мы не можем вернуться к совершенной простоте, поскольку уже знаем, что есть нечто большее. В связи с этим мы оказываемся между двух огней, то есть между простотой животных, естественной простотой, к которой мы не способны вернуться, и человеческим замешательством, которое уже невозможно выносить. Именно поэтому мы обращаемся к Работе. Мы говорим, что Работа должна помочь нам. Но что мы имеем в виду, когда говорим это? Не вносим ли мы очередную путаницу, еще одно бессмысленное слово? К сожалению, так и происходит. Все эти годы, когда мне приходилось слышать слово "Работа", я снова и снова отмечал, что это слово оказывается столь же пустым и бессмысленным, что и слова "Бог" и "мир" в наших устах.

Так давайте же прекратим это. По крайней мере, пока мы здесь с вами вместе, давайте не будем плевать в этот колодец. Если мы действительно думаем, что, используя слово "Работа", мы действительно говорим о чем-то реальном, то давайте же постараемся относиться к нему крайне бережливо.

У слова "Работа", впрочем, есть то преимущество, что оно в гораздо меньшей степени побуждает нас отождествлять его с неким существом. Мы вряд ли стали бы всерьез говорить о "Мистере Работе" или о "Его Преподобии, Работе". По крайней мере в данном случае у нас есть это преимущество: у нас есть слово, которое мы вряд ли будем превращать в существо, как это произошло, например, со словом "Бог". Кроме того, мы вряд ли в этом случае составим себе иллюзию о том, что Работа существует в том же смысле, в котором мы думаем, что существует мир, как если бы он что-то представлял сам по себе. Мы понимаем, что о Работе следует говорить в несколько ином ключе. Мы не являемся Работой, мы не делаем Работу, и мы не в Работе. В то же время Работа не может быть чем-то совершенно от нас обособленным. То есть в данном случае мы по крайней мере избегаем целой горы иллюзий, если конечно будем разумны в своих рассуждениях о Работе, а это уже не мало. Если у нас получится добиться толка в этом случае, то у нас появится шанс также справиться и со многими другими вещами.

Еще одно преимущество слова "Работа" состоит в том, что мы не отделяем Работу от того, кто работает. Убедитесь, что это так, и вы поймете, что мы ухватились за что-то очень, очень важное: используя слово "Работа", мы не говорим о себе, также как и не говорим и о том, что мы делаем, и, тем не менее, мы сами и то, что мы делаем, описывается этим словом; а Работа также включает в себя и то, что совершается над нами, то есть воздействие Работы на нас. Кроме того правильно было бы также и сказать, что Работа - это то, что мы делаем. Можно даже сказать, что Работа - это реальность всей нашей жизни. Замечательная особенность этого слова в том, что его смысл с большой вероятностью не будет склонять нас к очередному иллюзорному разграничению. Впрочем, это, конечно, не означает, что Работа - это все; что мир, Бог и вообще все - Работа. Однако, судя по нашему собственному опыту, в расхожей фразе "делать Божью Работу" есть доля смысла.

Сейчас мы не станем развивать эту тему далее. Позднее мы с вами будем обсуждать гораздо более убедительные доводы, чем те, о которых я могу говорить сейчас. Единственное, что нужно здесь отметить — это то важнейшее обстоятельство, что основная часть Работы совершается вне нашего опыта, или вне нашего разума. Я не хочу сказать, что она совершается вообще вне нас, где-то на другой планете или где-нибудь еще, я лишь имею в виду, что она не входит в наше сознание, то есть нашу осведомленность. Может быть, как раз с этого начинается понимание того, что Гурджиев подразумевает, говоря, что Сознательность находится вне нашей обычной осведомленности. При этом, услышав слово "сознательность" мы вполне закономерно связываем его с Работой.

Когда мы начинаем ощущать определенную убежденность в том, что Работа реальна - что Работа, совершающаяся в нас, по большей части ускользает от нашего понимания, но в то же время оставляет у нас уверенность в том, что она действительно происходит - это означает, что с нами происходит нечто важное. Это означает, что мы обретаем некое свойство восприятия, а не просто заимствуем все извне. Иногда во время наших утренних встреч мы ощущаем присутствие чего-то необычного, и нам удается гораздо полнее использовать упражнения, чем в другие дни. Чем-то это должно быть обусловлено, и мы с легкостью поддаемся искушению списать все на "присутствие некоего существа". На самом деле люди так и говорят. Насколько мне известно, в подобных случаях люди говорят: "О ... похоже что некая Ангельская Сила или некое Существо снизошло к нам". Это печально, поскольку мы таким образом снова сводим все к ложной ментальной картине и образам. На самом же деле все не так.

На одной из предыдущих бесед я говорил о воздухе и говорил о том, что он служит универсальной средой, которая содержит нас, в которой мы живем и которая живет в нас. Я думаю, для вас должно быть вполне очевидным то, что воздух не является существом и тем более личностью. О воздухе мы не можем сказать, что это нечто, делающее что-то с чем-то другим. Воздух есть воздух, то есть то, благодаря чему возможна жизнь на Земле. Я также сказал, что Работа в гораздо большей степени похожа на воздух, чем на существо, или какие-либо наши действия - какую бы то ни было деятельность или процесс, такие как, например, починка ботинок или формирование собственного

астрального тела. Причем это не более низкий уровень, чем уровень существ, а, напротив, более высокий! Существо - это всего лишь тень. Существо ничтожно ... ничтожно. Существо неведомо, будь то наше существо или любое другое. Мы бы сделали серьезный шаг назад, сказав, что воздух ниже уровнем, чем существо. Он не ниже существа. Он больше существа. У него нет ограничений, которым подвержено существо, которое не может быть собой, не отрицая при этом все остальное и обязано не являться всем остальным. Это наше существо, это самое наше существование - сплошное отрицание, сплошное отвержение, все то, а не остальное. Это наша тюрьма. Если же все это относится и к Богу, то, значит, и он тоже заключен в тюрьму. На самом деле есть много более высоких по уровню вещей, чем воздух, но это не существа. Как же нам освободиться от мысли о существе и о том, что существовать - значит быть чем-то вещественным, подобно этой видимой Земле и тому, что существует. Это трудная задача.

Говоря о работе, мы должны иметь в виду как минимум все сказанное выше, а, на самом деле, и гораздо больше. Вот это-то "гораздо большее" как раз и выходит за рамки нашего понимания, что, конечно же, не может не пугать нас. Я должен также сказать, что одной из причин, по которым я завел этот разговор сегодня, было то, что некоторые из вас уже начинают улавливать нечто в этом роде. Следовательно, вы должны осознать, что все, чему вас раньше учили, все, что вы когда-либо слышали о Боге, мире, существовании, реальности, равно как и обо все остальном в этой области, требует пересмотра, и мы действительно будем смотреть на все это по-новому".

-

В чем состоит работа

Мы можем подходить к вопросу Работы только с позиции своих знаний и опыта. Наше знание может быть косвенным, а опыт - поверхностным и запутанным. Возможно, нам придется полагаться на веру, сомнительные суждения и даже на мнение других людей, но основу нашего подхода должен составлять наш собственный опыт.

Наверное, я не ошибусь, сказав, что большинство из нас привязано к определенной части или проявлению Работы, и в силу этой привязанности не видит целого. Соответственно, наши цели в рамках Работы также очевидно различаются. Одни видят суть Работы в очищении, другие - в служении, другие - в самоконтроле, и, наконец, другие - в обретении высшего сознания. Поэтому очень важно пересмотреть наши представления о Работе, увидев, что по большей части это лишь догадки и субъективные предположения.

В течение последних лет специалисты различных традиций Суфизма, Буддизма и Индуизма пытаются внушить людям мысль, что те формы деятельности, которые мы обычно называем "духовными" могут давать желаемые результаты только в том случае, если подходить к ним с пониманием, то есть, когда человек действует в согласии с целым. Эта своеобразная настройка описывалась многими и описывалась по-разному. Так, Гурджиев характеризует ее как процесс обучения, намеренно направляемый за счет понимания "закона семи". Кришнамурти говорил о непосредственном видении и "пробуждении разума". Другие называют это раскрытием сердца. Часто также обсуждение различных центров, чакр или "внутренних органов" в традиционных системах относится к стадиям этой настройки.

Дж. Г. Беннетт основал свою Академию с намерением обеспечить как можно более правильное и быстрое осуществление настройки. Однако он не мог избавить других от мышления, нарушающего свойственные Работе порядок и красоту. План работы, упражнения и т.п. были максимально приближены к целостной системе, но лишь

немногие были способны понять смысл всего этого, и впоследствии было много измышлений на этот счет.

1 см. "Форма и содержание" Рассказы Вельзевула своему внуку

Скорее всего у читателя уже имеются некоторые соображения по поводу содержания Работы. В зависимости от опыта и характера человека, ему будут представляться картины тяжелых и непреклонных усилий или спонтанного чувствования и игры; одиночных поисков или групповых занятий; жесткого противостояния жизни или уединения; тихого или упрямого поведения; пути преданности или пути знания и любых комбинаций всего этого и много другого. Какими бы ни были ваши представления на этот счет, оставьте их пока в стороне, и пусть они не мешают нашей беседе и заранее не определяют предмет наших поисков.

Так есть ли у Работы определенная внутренняя структура? Ее нельзя назвать полностью спонтанной, и нельзя сказать, что она берет свое начало ниоткуда и течет в никуда. Есть Путь, который люди способны понимать, и на который способны вставать, хотя, наверное, человек встает на него гораздо раньше, чем чувствует приходящее понимание. Гурджиев называл пять подходящих человеку стремлений:

"...иметь в своем обычном бытие-существовании все подходящее и необходимое для его планетарного тела.

... обладать постоянной и неослабевающей инстинктивной потребностью в самосовершенствовании с точки зрения бытия.

... все больше и больше узнавать о законах Мирозидания и Мироподдержания.

... с самого начала своего существования платить за свое возникновение и индивидуальность и делать это как можно быстрее, чтобы потом иметь возможность в меру своих сил утолять Печаль нашего Общего Отца.

...всегда способствовать скорейшему совершенствованию других существ, как подобных себе самому, так и относящихся к другим формам существования ... вплоть до уровня самостоятельной индивидуальности".'

Пожалуй, наиболее широко известной структурой Работы является Благородный Восьмиступенчатый Путь в Буддизме и его различные индуистские эквиваленты. Этот Путь в основном сопряжен с тремя факторами: этикой поведения, дисциплиной мышления и мудростью.

1 см. Рассказы Вельзевула своему внуку, стр. 386.

На самом деле, довольно легко усмотреть параллели между структурами, описанными в различных учениях. Но это тупиковый путь. Точно так же, как мы не знаем Работу, пока не открываем ее для себя на практике, мы не понимаем и ее структуры, пока она не охватывает нас. Мы не будем проводить простых сравнений. Мы будем обсуждать с вами то, что мы действительно знаем, практикуем и считаем существенным. У Работы много граней, однако это не ведет к рассеиванию внимания и любви, все совершается таким образом, чтобы это было возможным и полезным для нас.

Две стороны

Работа подразумевает усилия, а усилия совершаются, когда энергия более высокого уровня противопоставлена энергии более низкого уровня. Мы говорим об усилиях, необходимых для того, чтобы вставать по утрам, или об усилиях, направленных на преодоление явной антипатии: в подобных весьма распространенных случаях имеют место взаимоотношения между активным и пассивным, причем низшим здесь будет пассивный элемент, которому свойственно противодействие и сопротивление, а высшим - относительно активный элемент со свойственной ему целенаправленностью и стремлению к изменениям. Человек, несущий тяжелую ношу тоже совершает усилие, поскольку использует жизненные энергии для преодоления сопротивления материальной массы. Здесь мы также имеем дело с организующим и дезорганизующим влияниями: сфера низшей энергии характеризуется тенденцией дезорганизовывать сферу высшей энергии, то есть сопротивляться более организованному направлению. Это составляет основу борьбы, а без элемента борьбы и усилий не может быть и Работы.

Может возникнуть вопрос: каким должно быть усилие, чтобы оно вписывалось в понятие Работы? Каждый человек вынужден совершать те или иные усилия, причем по большей части это бесполезные и механические усилия. Мы должны принимать во внимание относительность самоконтроля в плане совершения усилий. Человек может совершать усилия по причине страха, или в силу привычной покорности, как животное. Причиной его усилий может быть стремление личности раздуть свой имидж, или же человек может работать, будучи побуждаемым к этому собственной истинной природой. Наиболее чистой же формой усилий будет работа, обусловленная осознанием обязанности работать.

В усилиях всегда присутствует утверждающий элемент, и прежде всего я имею в виду ведущую роль ума: когда ум говорит "да", а тело или чувства говорят "нет". Однако смотреть на самом деле нужно гораздо глубже. Вся наша автоматическая природа говорит "нет", тогда как по-настоящему сказать "да" может лишь наша высшая природа. Когда мы боремся с давлением симпатий и антипатий, это происходит под влиянием утверждения нашей высшей природы. При этом высшая природа в большей степени является "мною", чем низшая, но и низшая природа тоже в определенной мере может быть названа "мною". По этой причине мы испытываем в себе определенную двойственность, воплощая в себе одновременно и "да" и "нет". Если же усилие обусловлено внешним стимулом, внутренний дуализм теряется и о Работе речь уже идти не может. В связи с этим следует быть крайне осторожными в тех ситуациях, когда приходится подвигать людей на усилия при помощи принуждения или внушений, поскольку в этом случае они уже не будут по-настоящему их собственными усилиями. Это, впрочем, не означает, что подбадривать людей бессмысленно, равно как и то, что соревновательная мотивация и старания подражать благому примеру не несут никакой ценности. Во всем этом есть определенная относительность, и мы не можем полагаться исключительно на усилия, на сто процентов истекающие только от нас самих.

Работа не ограничивается действиями, исходящими от нас самих. Мы не одиноки в Работе: Есть и другие люди, есть скрытая часть нас самих "внутри" и, наконец, есть высшие силы, без которых мы оставались бы совершенно беспомощными. Очень важно понять, что мы должны учиться позволять этим силам входить в нас: они не могут войти в нас, пока мы не позволим им сделать это, и с нашей стороны условием является восприимчивость.

Хотя это и бывает трудно понять сразу, мы должны чувствовать разницу между пассивностью и восприимчивостью. Будучи пассивными, мы находимся под властью низших сил; восприимчивость же открывает нас высшим силам. В этом состоит ключ ко многим и очень многим практическим проблемам Работы.

Прежде всего, мы должны убедиться в необходимости усилий. У нас есть собственные силы, входящие в реальность

каждой конкретной ситуации, и мы обязаны использовать эти силы для работы. Частью этой силы мы наделены от природы, то есть она заложена в нашей Сущности, часть несет в себе понимание, которое нам удалось обрести на основе практического опыта и страданий; и, наконец, что-то мы получаем от скрытого источника. Все эти части можно сравнить с талантами из притчи о слугах в том смысле, что их тоже можно преумножить, потерять или оставить без изменения. Иногда создается впечатление, что никакая часть имеющихся у нас сил в действительности не является нашей собственной, и мы все получили в дар. Однако это не повод, чтобы уклоняться от обязанности совершать определенные усилия, хотя и нужно четко отличать усилия, совершаемые ради себя самого, от усилий, которые тем или иным образом предписаны нам: это уже сфера сознательности.

Во вторую очередь, мы должны осознавать неадекватность спектра наших собственных усилий. Чтобы совершить действительно полезное усилие, мы должны не пропустить такую возможность, то есть мы должны в достаточной степени бодрствовать. Каким же образом все это происходит? К сожалению, этот процесс мы не можем ни контролировать, ни предопределять, но при этом мы можем сделать очень многое, чтобы предотвратить получение этого дара. Влияния свыше могут входить в нас, когда мы находимся в состоянии рассредоточенности, а значит на какое-то время, хотя и непреднамеренно открыты. Однако и это мы тоже можем упустить, отождествляясь со своим опытом, проявляя самоволие или питая ложные ожидания. Чтобы действительно получить что-то, мы должны освободиться от себя самих, или, по крайней мере, быть готовыми открыть двери чему-то более высокому.

Высшие силы могут стучаться в нашу дверь, но открыть эту дверь - наша задача. Мы даже можем пригласить их, нужно только осознавать, что никакой гарантии в этом смысле нет, поскольку высшие силы могут войти в нас лишь при наличии в нас должного пространства, или пустоты. Понятно, что условием получения помощи будет наше желание и способность получить ее. Это не настолько очевидно, как кажется поначалу, поскольку мы обычно не осознаем, в какой именно помощи нуждаемся. Истинная помощь составляет то, чего мы не способны достичь благодаря собственным усилиям, и поэтому мы мало что о ней знаем.

Следует отметить при этом, что принятие помощи как Работа и Работа через усилия не могут заменить друг друга. Но, они могут быть объединены в одном общем действии. Нам нужна помощь, чтобы начать что-то, и чтобы завершить начатое, но без усилий не будет самого действия. Объединение этих двух аспектов относится к реальности того, что мы называем синергией, или необходимым для целостности Работы взаимодействием. Мы не "делаем" Работу, но нельзя также сказать и что Работа совершается над нами. Мы можем участвовать в Работе, в меру наших возможностей. Иногда это участие сопряжено с усилиями, а иногда от нас требуется просто восприимчивость. Сосредотачиваясь только на усилиях, мы теряем чувствительность, а в противоположном случае мы становимся слабыми. На самом деле есть много практических причин, чтобы поддерживать равновесие между этими двумя аспектами Работы.

К сожалению, люди, глубоко осознающие свою ничтожность и то, насколько незначительны их возможности в плане изменения собственной ситуации, часто разочаровываются, отказываются от усилий и решают плыть по течению. Другими словами, такие люди поддаются искушению квиетизма и фатализма, опасность которых заключается в том, что восприимчивость подменяется пассивностью. Помощь не может прийти совершенно пассивному человеку, поскольку он находится под слишком большим воздействием низших сил. Усилия же создают условия для такого состояния, в котором просьба о помощи имеет реальные перспективы.

С другой стороны, людям, не видящим необходимости помощи, тоже можно посочувствовать. Они живут в мире собственных усилий, таким образом, лишь затягивая узел собственного своеволия и эгоизма. В итоге они

становятся настолько переполненными собой, что процесс трансформации останавливается, и все возведенное здание приходится сравнивать с землей, чтобы затем уже должным образом начинать новое строительство.

"Вся задача заключается в том, чтобы правильно определять, когда нужно быть активным, а когда переключаться на восприятие".

Работа и третья сила

Для нас как трехмозговых существ характерна способность быть, как воспринимающей так и утверждающей. Мы можем делать усилия, но можем и получать помощь. Если нам удастся добиться должного равновесия между этими двумя аспектами, что-то в нас высвобождается - некое подлинное творение, новая реальность. Это относится к работе, и в определенном смысле даже собственно и является Работой.

Каждый, кому приходилось заниматься самонаблюдением, знает, насколько реальность Работы скрывается от нас нашим же состоянием сна и механистичности. В мире грез Работы нет. В определенный момент в нас пробуждается усилие или какой-то импульс помощи, и тогда мы начинаем ощущать Работу: в этот момент мы оказываемся в реальном мире. Только в реальном мире природа Работы может начать открываться над! как нечто коренным образом отличающееся от всего привычного. Причина же заключается в том, что Работа не сопряжена с двойственностью нашего опыта. По самой своей сути, сочетая в нас утверждение и принятие, Работа идет дальше. Я имею в виду согласование: третью разновидность силы.

Гурджиев говорил о "третьем мире", в который мы можем войти посредством Работы, мире, порождаемом творческим слиянием внутреннего и внешнего миров. Это обстоятельство многократно подчеркивается в Третьей Серии, "Жизнь Реальна, только когда Я Есть", но Гурджиев осторожно избегает попыток описания того, что составляет этот мир: вместо этого он подводит читателя к ситуации, когда тот сам может понять, был ли у него опыт этого мира или нет.¹ Тем не менее будет полезно попытаться выразить в словах некоторые аспекты этой третьей сферы, даже если это может привести к неверному пониманию со стороны тех, кто только любит говорить на эти темы. Прежде всего, в Реальности нет различий между слиянием внутреннего и внешнего миров человека, и слиянием воспринимающего и утверждающего действий или предсуществованием третьего элемента как такового. Третий мир является духовной реальностью, а Работа одновременно представляет собой и реальность, и путь к своему же зарождению в нашей жизни. Работа - это Свет и Путь, а между целями и средствами не может быть разграничений.

см. Дж. Г. Беннетт *В глубине человека* Turnstone Press 1978, Главы 1 и 3.

С другой стороны, и, причем, чрезвычайно важной, даже в естественном мире человека, где в рамках Работы возможны усилия, плоды Работы все же скрыты. Призыв к игнорированию плодов действия, который мы встречаем, например, в Бхагават Гите, важен тем, что побуждает нас не искать результатов. Результаты, которых мы могли бы ожидать и желать заранее, могут быть лишь производным того, что мы уже знаем или переживали, а, значит, несущественными и второстепенными. Истинное же сокровище остается скрытым, пока у нас нет глаз, чтобы увидеть его, и только потом Работа предстает перед нами в совершенно ином свете.

Такая закрытость Работы, как в плане самой деятельности так и в отношении результатов, имеет колоссальную

важность. Это неотъемлемая часть пути Работы, которую не нужно списывать на ограниченность нашего восприятия. Мы должны учиться довольствоваться единичными проблесками, подсказками других людей и учиться верить себя руководству сил, которым происходящее с нами понятнее, чем нам самим. Практически все вставшие на путь Работы переживают периоды полной неопределенности в отношении оценки своих усилий и опытов, и в такие периоды считают для себя практически невозможным полагаться на уверения людей, ушедших по этому пути уже гораздо дальше и в определенной мере способных видеть тот прогресс, который они сами пока воспринимать не способны. Переживание этих периодов и преодоление негативных сомнений и "упаднических настроений" представляют собой исключительно важные направления работы, и, наверное, для большинства из нас это единственный способ освободиться от своей привязанности к низшим мирам и получить возможность принимать то, что нам нужно.

Наконец, в-третьих, мы ни в коем случае не должны говорить о Работе исключительно с позиции действий и опыта отдельных личностей. Работа стоит выше личного, и даже если мы можем иметь лишь очень смутное представление о том, что это в действительности означает, мы Должны всегда помнить об этом. Причем работа не безлична, как гряда камней; лучшим сравнением, наверное, будет воздух. Каждый из нас вдыхает какую-то частичку воздуха, как делают это и все живые существа вообще, но воздух при этом остается целым и неделимым. Это среда жизни, а также вибраций света, звука, магнитных и электрических сил, поступающих в сферу Земли. Воздух безграничен, поскольку так или иначе присутствует даже в наиболее отдаленных участках космоса. Даже творческая сила солнца присутствует вокруг нас и может проникать в ум человека и трансформировать его, именно посредством воздуха. Подобно воздуху Работа вездесуща и могущественна, но чтобы войти в нас, ей требуется наше содействие. То, что мы берем от воздуха, определяется нашей внимательностью и теми энергиями, которые нам удалось сконцентрировать; наши возможности в этом плане простираются от молекулярного кислорода до самого вещества нашей души.

Неудивительно, что постижение реальности, превосходящей личный уровень, представляет большие трудности; однако было бы равной ошибкой считать это обстоятельство более истинным, чем то, что Работа носит личный характер. Работа заботится об отдельных людях, и каждый человек должен работать, даже если его действия кажутся ничтожными в сравнении с вовлеченными в этот процесс сверхчеловеческими силами. Этот удивительный факт весьма показателен в отношении Работы как согласования: то, что кажется нам почти что противоречием, например, что человек способен работать, на самом деле является указанием на высшую истину.

Наконец, мы должны со всей серьезностью воспринимать гурджиевское понятие третьего мира, и отказаться от иллюзии того, что Работа связана исключительно с так называемым "внутренним миром". В этом мы можем разойтись со значительной частью людей, считающих внешний мир низшим в противоположность более реальному внутреннему миру. Это не так. Мир психики даже не более духовен, чем мир физических событий и действий. Можно с уверенностью назвать серьезным шагом вперед освобождение от привязанности ко внутренней жизни и осознание того, что ум не ближе к Богу, чем тело. Именно поэтому традиция Работы всегда была сопряжена с практической деятельностью в мире и удовлетворением истинных потребностей людей. Работа сопряжена с человеческим прогрессом, а не с субъективным опытом, и те, у кого есть глаза видеть, обязаны действовать соответственно. Сознательное служение Работе - великое дело, хотя человек приходит к этому в последнюю очередь. Однако в этом есть нечто, что может объединять нас, а именно - потребность явным образом открывать Работу в соответствии со своим пониманием. В Нагорной Проповеди есть такие слова: "Так да воссияет свет ваш пред людьми, чтобы увидели они ваши добрые дела и прославили Отца вашего, Который на небесах".¹ В этих словах Христос указывает путь: мы обязаны проявлять себя. Как мы увидим позднее, это довольно трудная задача, поскольку мы должны оставить всякое лукавство и тщеславие, чтобы все могло происходить должным образом.

Согласующий аспект Работы всегда присутствует, будь то в усилиях или же в получении помощи. Обычно он скрыт от нас, но при этом служит для сопряжения утверждающих импульсов с восприимчивостью. Работа сущностно связана со свободой и поэтому в ней всегда есть элемент непредсказуемости и загадочности. Мы все можем ощутить эту свободу в своем непосредственном опыте, когда работаем ради работы, без какой-либо внешней причины или давления, и вне зависимости от сил, действующих в нашем уме. Тогда же наша работа обретает характер сексуального опыта, игры и красоты, и это творческий процесс в моменте, не имеющем ни прошлого, ни будущего.

Все действия, действительно совершающиеся в настоящий момент, относятся к Работе; и то же самое относится к опыту, в рамках которого обособленные элементы объединяются без исчезновения различий. Певец находит совершенную ноту, два человека находят друг друга, поскольку на мгновение освобождаются от себя, негативная эмоция превращается в частичку бытия посредством сознательного дыхания - в этом как раз и состоит суть Работы. Мы приходим к этому, следуя направлениям работы, практикуясь, страдая и, в конце концов, делая то, что от нас требуется.

1 Мф. 5.16.

Направления работы

Мы можем говорить о направлении работы. Оно не всегда постоянно. Как мы уже убедились, существует разница между активной и пассивной ролью. Но есть и другой критерий, который мы должны учитывать, и он сопряжен с содержанием работы. Когда мы боремся с собой, например, пытаемся преодолеть свою слабость, работа сконцентрирована в нас и сопряжена с нашим существом. Когда же мы приносим в жертву свои собственные интересы ради служения ближнему, работа концентрируется на общине, к которой мы живем. Разница заключается в том, где именно проявляется работа или появляются ее результаты.

Гурджиев высказывался на этот счет с позиции трех направлений работы, то есть работы ради себя, работы ради своей группы и работы ради общества. Причем он находил самые разные способы выражения этой идеи, включая, например, понятие работы для Бога из книги *Все и Вся*. Вне всяких сомнений он старался обратить наше внимание на различия, сопряженные с областью приложения Работы, но при этом он также уделял внимание и собственно содержанию этой работы. Когда работа сопряжена со взаимоотношениями между людьми на передний план выходит идея служения, и эта идея действительно имеет первостепенное значение для настоящей работы. Служение ведет к возможности служения Богу, или к служению Работе. Сюда же относится идея манифестации, согласно которой человек может служить проводником Работы в этот мир. Однако все это нужно отличать от работы над собой, которая может иметь внешние результаты, а может и не иметь их. В своих работах Гурджиев многократно указывает на действия, направленные на подчинение себя высшим влияниям: речь идет о работе, происходящей изнутри. Я не хочу здесь обсуждать или даже подытоживать сказанное Гурджиевым о разных видах работы; должен лишь отметить, что он однажды указал на возможность применения концепции семи в этом отношении и на понятие семи направлений работы.

Концепция необходимости наличия семи качеств у любой целостной 'структуры уходит своими корнями в глубокое прошлое. Но мы не будем подходить к вопросу семи направлений работы с позиции той или иной доктрины; мы

просто будем обсуждать очевидные факты нашего собственного опыта Работы.

Мы с вами уже обсуждали различия между активным и пассивным видами работы. Кроме того мы также говорили и о различиях, определяемых областью проявления результатов Работы. Все это можно назвать контекстом или точкой приложения работы.

Непосредственным контекстом является ДЕЙСТВИЕ. Причем, имеется в виду любое действие, совершающееся сейчас, будь то мытье полов или восхваление Бога. Действие первично, и в данном случае не нужно представлять себе кого-то, делающего что-то, равно как и не следует выделять более и менее "работо-подобные" действия. Фундаментальное действие — это и есть Работа.

Следующим непосредственным контекстом служит САМ человек, то есть я, я как сущность. У самости есть собственная структура. Она вовсе не статична, и на самом деле обладает динамичной реальностью, которая может быть более интенсивной, чем в случае живого существа. Мы обнаруживаем в себе соотношенные друг с другом утверждение и отрицание. Мы можем приписать утверждение одной части себя, а отрицание - другой, но это будет истинным только в данный конкретный момент. В "мире грез" нет никакой внутренней динамики. Но, когда мы боремся с собой, внутри нас присутствуют и утверждение, и отрицание.

Когда моя низшая часть становится восприимчивой по отношению к чему-то более высокому, возникает динамизм, то есть работа, внутри.

Следующий контекст, который мы должны обсудить, — это контекст нашей ОБЩИНЫ. Мы находимся в контакте с другими людьми. Можно говорить о естественных общинах, или семьях, и о тех, которые возникают как результат нашей профессиональной деятельности, а также сообщества Работы, включающие в себя учителей, учеников-товарищей и наших собственных учеников. Путь Работы лежит через общины, в которых мы живем, причем это обстоятельство имеет такое большое значение, что Гурджиев постоянно подчеркивал невозможность одиночного выполнения работы.

Последний контекст можно обозначить как наш МИР. Сюда относится все, что мы можем знать и переживать в рамках собственного опыта непосредственно или опосредованно, будь то какие-то события из нашей жизни, научная статья о структуре галактик или древняя усыпальница. Работа должна входить во все аспекты нашего опыта, возможного и актуального, и давать нам более широкое представление о целом и нашем месте в нем. При этом основная часть Работы по отношению к миру сопряжена с пониманием, у которого нет пределов.

В рамках каждого из этих трех контекстов существуют утверждающие и принимающие модальности работы. Сначала мы рассмотрим три утверждающих модальности, а затем поговорим о трех принимающих. Различия стираются в контексте действия: мы будем говорить об этом направлении работы как о проявлении самой Работы. Таким образом, мы получаем семь направлений работы: три активных, одно нейтральное и три принимающих.

В случае первого направления мы активны вбирая в себя материал извне, Контекст: мир.

Во втором случае мы активны в направлении изнутри внутрь. Контекст: я сам.

В третьем случае наша активность направлена изнутри наружу. Контекст: община.

В четвертом случае мы не проявляем ни активности, ни пассивности. Контекст: действие.

В пятом случае мы восприимчивы, и принимаем в себя извне. Контекст: община.

В шестом случае мы внутренне восприимчивы, изнутри вовнутрь. Контекст: я сам.

Наконец, в седьмом случае мы восприимчивы по отношению к тому, что вовне нас. Контекст: мир. Тем не менее, не следует слишком узко воспринимать эти разные понятия: я, община, мир, действие. Мы не знаем, что в действительности означает слово "мир". Однако оно вполне подходит для наших целей, поскольку указывает на то, что выходит за рамки нас самих и нашего круга связей в пределах общины. В свою очередь понятие "община" остается неопределенным, и мы не должны идентифицировать его только с людьми, непосредственно составляющими нашу общину сегодня. У нас остались еще слова "я" и "действие", которые в данном случае следует воспринимать с позиции нашего конкретного опыта Работы.

Семь направлений работы

Семь направлений работы представляют собой составляющие элементы единого целого. Чтобы обсудить их, нам придется отделить их друг от друга и проанализировать по отдельности. У каждого из них есть свое собственное качество, свой собственный вкус, так же как мы воспринимаем голубой и красный цвета как два разных опыта, хотя это составляющие одного и того же мира видимого спектра волн.

На самом деле, это весьма подходящее сравнение, поскольку вполне могут существовать невидимые нам миры работы. Мы не можем знать этого. Мы - трехмозговые существа, чья жизнь и работа протекают в условиях этой солнечной системы, а то, что выходит за ее пределы, выходит также и за рамки нашей природы и возможностей нашего восприятия. Великая Работа подвела нас к пониманию реальности невидимых миров сознательности и творчества, но на этом все. Мы, обычные люди, можем входить в контакт с высшими, невидимыми мирами посредством поклонения и практик, которые были созданы специально для нас и при нашем участии, но даже и это не может вывести нас за рамки того мира, который создал нашу жизнь.

Однако из этого правила, пожалуй, есть одно исключение - дарованная нам Любовь Божья, о которой просто невозможно думать как об ограниченной, относящейся исключительно к солнечной системе реальности. Любовь превосходит творческую силу, символизируемую Солнцем. Приход Любви в жизнь человечества, как это было запечатлено в Воплощении,¹ представляет собой наиболее важное событие в человеческой истории; но она превосходит все человеческие возможности, даже, если допустить содействие творческих разумов, непосредственно участвовавших в сотворении жизни. Таким образом, мы сталкиваемся с тем, что поистине "находится вне нашего мира". Именно любовь проникает в нас, когда наша душа обнажается, а эгоизм отступает перед совершенным смирением.¹

Работа может подвести нас к воротам высшей реальности, но шаг, который нам нужно будет сделать не определяется понятными нам усилиями, методами или действиями.

Возможно, все это пока вызывает у вас недоумение, но я просто должен был сказать это сейчас. Это должно помочь нам больше ценить Работу, поскольку у нас есть долг делать все возможное, будь то активным или принимающим способом. Работа служит источником нового понимания смысла и цели человеческой жизни на Земле. Каждая община, ставящая своей целью самосовершенствование и служение, в той или иной форме выполняет эту работу. Работа позволяет нам понять, что именно от нас требуется, что значит работать и почему мы обязаны служить высшей цели настолько сознательно, насколько это для нас возможно.

Идея работы по семи направлениям - это больше, чем идея. У Работы есть собственная структура, причем по крайней мере не менее организованная, чем структура живого существа. Когда мы отделяем друг от друга направления работы, чтобы иметь возможность проанализировать каждое из них по отдельности, мы должны помнить, что качество и свойства каждого направления определяются Работой как Единым Целым. Это означает, что в некоторых случаях мы должны активно участвовать в ассимиляции идей, поскольку в других случаях мы должны в большей степени принимать. Иногда, причем обычно в самом начале, создается впечатление, что работа состоит исключительно из противостоящих друг другу усилий и стремлений. Без разнообразия работа превращается в иллюзию. Каждое направление работы заставляет нас по-новому смотреть на другие направления, вследствие чего происходит их обновление. Представление о семи направлениях, таким образом, служит механизмом настройки на Работу в целом. То, к чему нужно прийти, можно сформулировать следующим образом: наша Реальность и реальность Работы должны совпасть, или, другими словами, "Реальность - это Работа".²

1 Имеется в виду Воплощение и Вочеловечение Иисуса Христа.

1 См. Дж. Г. Беннетт, *Учителя Мудрости*, Москва, 1999 г, Главы I, и IV.

2 См. Дж. Г. Беннетт, *Духовная Психология*, Москва, 2000 г.

АКТИВНОСТЬ

"Мы можем активно ассимилировать нечто внешнее (1).

Мы можем быть активными в одной части себя по отношению к другой (2).

И мы можем быть активными в своих действиях по отношению к внешнему (3).

Таким образом, может происходить движение извне; может быть инициированное нами самими движение внутри нас; и может быть движение по направлению из нас вовне".

"Единственная из четырех комбинаций внутреннего и внешнего, которую мы не можем применить в данном случае - это как если бы активность была направлена извне вовне поскольку мы просто должны так или иначе участвовать в собственной активной деятельности".

ПЕРВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ

Ассимиляция

Утверждение извне

Описание

В баньяновском "Пути паломника" Мистер Фиринг (боящийся) не осмеливался попросить и даже не осмеливался постучаться в дверь. Христианин говорит: "Хотя и у меня есть это чувство отчаянья, оно воздействует на меня иначе. Оно побуждает меня больше просить и громче стучаться в дверь".

Если мы не будем смотреть, мы ничего и не увидим. Если мы не будем просить, мы ничего и не получим. Наш долг - сделать своим то, что мир способен дать нам. Но для этого от нас требуются определенные действия. Сколь же часто мы уподобляемся тем людям, которые знают слово "стамеска", но никогда не сталкивались вплотную с этим инструментом, не знают, где его можно приобрести и как им работать. В особенности это относится к учениям о Работе, поскольку в большинстве случаев люди не контактируют с реальностью, удовлетворяясь просто знаниями о Работе. Значение же имеет только практическое знание. Это знание невозможно получить пассивным образом; для этого нужно искать, задавать вопросы, анализировать и экспериментировать. Мы слышали, что "человек спит". Возможно, даже у нас сложилось определенное представление на этот счет. Однако для нас это будет что-то значить, только когда мы поймем, что именно подразумевается под этой фразой, и убедимся в этом сами. Никто не может сделать этого за нас. В обретении понимания мы должны быть даже более эмпиричными, чем самые аскетичные ученые. Мы можем получать советы и наставления в огромном количестве, но они не сделают за нас Работу. На самом деле, очень сложно описать привнесение чего-то извне и его преобразование в часть себя, но это действие вне всяких сомнений отличается от получения поверхностных знаний. Используя термин "ассимиляция" для описания этого направления работы, мы, как бы, проводим параллель с пищеварением, в процессе которого пища превращается в часть нашего организма. При этом, согласитесь, есть значительная разница между наслаждением фотографией блюда из кулинарной книги и получением удовольствия от еды.

В данном случае важна та жажда получить по-настоящему свои знания, которая есть у одних людей, но отсутствует у других. Причем замену этой жажде найти невозможно, хотя формы и способы ее проявления весьма многочисленны. Каждый, кто намерен серьезно участвовать в Работе, должен осознать свой долг сделать для себя реальным то, что его окружает. Спящий человек идет сквозь этот мир, не осознавая того, где он находится и что творится вокруг него. Он пользуется инструментами, встречается с людьми, узнает идеи, ездит за город, думает о будущем, но из всего этого ничто не переходит в его собственные знания, он лишь видит тени. Те же, кто действительно участвует в Работе, осознают состояние сна и поэтому знают о своем долге поддерживать контакт.

В некоторых случаях эта жажда проявляется просто в склонности задавать вопросы. И, хотя эти вопросы довольно часто бывают повторными и непрактичными, начало есть начало. Все, что в данном случае нужно - это определенная степень наивности и непосредственности, в противоположность умствованию, исключающему неожиданный ответ. Мы должны быть честными с собой в отношении того, что нас действительно волнует, и твердо идти по пути поиска реальности. Тем не менее, мы должны избегать действий, уже однажды проявивших свою неэффективность, и быть готовыми использовать новые способы познания.

Для некоторых людей перспектива проявления собственного невежества оказывается слишком тяжелой, и у них возникают трудности с вопросами. Это обстоятельство ставит их в чрезвычайно сложное положение, и иногда им приходится очень много работать на других направлениях, прежде чем они решаются задавать вопросы. Конечно, всегда есть искушение оставаться пассивным и ждать того момента, когда ответ придет сам собой. Ничего не придет, пока мы сами не начнем активно приближать этот приход.

Другие же отступают от этого направления Работы вследствие надуманного чувства неадекватности. Они представляют объем необходимых усилий, и этот образ их тяготит. При этом им сложно двигаться дальше, перед лицом весьма ограниченных результатов. Кроме того, всегда есть возможность прийти к волнительным заключениям. В определенном смысле это разумный подход, поскольку ассимиляция мира неизбежно приводит к крушению дорогих сердцу представлений. Освобождение от иллюзий - важнейшая составляющая часть Работы.

Мы начинаем действовать в этом первом направлении Работы, когда осознаем, что время уходит. Что нам удалось увидеть? Что мы поняли? Где мы? Мы вдруг осознаем, что в потоке событий материал входит и выходит из нас, мы получаем определенный опыт, движемся между знаниями и людьми, но с нами ничего не происходит', с тем же успехом нас могло бы и не быть здесь. Сюда же относится вопрос об ощущении. Мы читаем, но наше внимание блуждает, или же, работая в саду, мы предаемся мечтам. Если бы мы могли ощущать, мы, по крайней мере, присутствовали бы здесь и сейчас в наших телах, в данное время и в данном месте. Именно это составляет опору реальности. Без присутствия, обеспечиваемого ощущением, мы не можем быть здесь и сейчас, и поэтому с нами ничего не происходит. Но у нас не возникнет потребности сделать что-либо по этому поводу, пока мы не осознаем нехватку чего-то в нас. Это вопрос чувства: чувства того, что у меня нет собственного понимания, собственных убеждений, и чувства нужды в этом. Чувство нужды исходит от чувствительного центра, который, как раз, и обладает волей становиться единым целым с тем, что входит в сферу нашего опыта. Однако не следует путать это с отождествлением. Если исчезает Я или исчезает это "нечто", то это уже будет не единением, а заблуждением.

Во всем этом участвует наша воля. Можно также говорить об определенной предрасположенности, когда мы готовы сделать шаг навстречу тому, что нам нужно. Нам нужно проявить инициативу. Потребность же появляется в связи с рядом определенных обязанностей. Это, прежде всего, наши обязанности как родителей, граждан, работников или просто людей, по отношению к нашим ближним и всей экономике жизни. Мы должны платить за собственное существование, обеспечивать семью, исполнять профессиональный долг и т.п. На все это требуются ресурсы, и мы должны работать, чтобы иметь их в своем распоряжении.

Все сказанное выше относится к Первой Дисциплине в описании Шивапуре Бабы,¹ то есть дисциплины, сопряженной с жизнью в этом мире, или, другими словами, со сферой физических обязанностей. Одно из требований, предъявляемых к человеку, заключается в том, что он должен обладать достаточными возможностями для исполнения своего

1 См. Дж. Г. Беннетт Долгов паломничество Turnstone Press; изложение учения Святого. (Работа готовится к изданию на русском языке (прим. ред.).)

долга в этом мире. Для этого, в свою очередь, он должен пользоваться своим разумом. Он сам должен понять, что от него требуется, и как этого добиться. В этом смысле мы должны заботиться о собственном "благополучии" и "здоровье". Однако наиболее важные возможности - это те, которые мы обретаем в самих себе. В качестве примера можно назвать обучение ребенка речи и мышлению. Всему этому можно научиться, только привнося внутрь то, что есть вовне. То же самое можно сказать и обо всех прочих навыках, тогда как приобретение навыков составляет целый раздел Работы, хотя для некоторых людей этот процесс вполне естественен и легок. Кроме того, в сфере наших профессиональных навыков у нас есть обязанность совершенствовать свои способности и повышать свой профессиональный уровень.

Шивапуре Баба любил использовать слово "сноровка" для выражения того, что в действительности требуется для практического действия, и подчеркивал, что для совершенствования этой сноровки нужно использовать разум.

Сегодня мы готовим чай. Он получается лучше, чем вчерашний, но мы видим, что не все еще в полном порядке. Завтра мы сделаем лучше. В этом и заключается работа разума.

Можно смотреть на это направление работы и с другой точки зрения, как это делал Гурджиев. На этот счет он сформулировал третье облигол-нанское правило: "стремиться узнавать все больше и больше о законах мирозидания и мироподдержания". Мы просто не способны делать ничего эффективно, ничего не зная о принципах функционирования мира. Мухаммад говорил так: "Ищите знание вплоть до Китая", а Китай в его время был чрезвычайно удаленным местом, настолько удаленным, что мог вполне олицетворять собой глубокое состояние медитации. Мы должны преодолевать узость собственного мышления и не считать структуру мира или события отдаленного прошлого никоим образом не связанными с нашей ситуацией. Гурджиев придавал изучению космологии и законов не менее фундаментальное значение, чем изучению психологии, и к этому следует относиться со всей серьезностью. Кроме того, он всячески побуждал людей ассимилировать знания о структурах трансформации и действий, например, закон трех, закон октав и эннеаграмму, и проверять эти знания на собственном опыте. Чрезвычайно важна его методика преподавания. Он всегда оставлял объяснения незавершенными, чтобы слушатели сами продолжали ход рассуждений, и уже сами приходили к тому или иному заключению. Он отказывался повторять лекции и давать разъяснения, поскольку это бы делало людей слишком пассивными. Другой подход состоит в том, чтобы раскрывать перед людьми такое богатство знаний, чтобы они были просто вынуждены работать, чтобы хоть как-то во всем разобраться и преодолеть барьер отрицания, вырастающий, когда идеи, по всей видимости, начинают выходить за сферу опыта.

Нам приходится считаться и с тем обстоятельством, что настоящее знание — это знание целого. Как говорил Гурджиев: "Знать значит знать все; не знать всего значит не знать. Для того чтобы знать все нужно знать лишь очень немногое; но, чтобы знать это немногое, нужно сначала очень много узнать".

Как дополнение сюда же относится поиск ответа на единственный вопрос до самого конца. Гурджиев поставил перед собой задачу найти ответ на вопрос: "В чем заключаются смысл и цель жизни и, в частности, человеческой жизни на Земле?" Долгие годы он искал ответ на этот вопрос и отвергал все приходившие к нему варианты как не соответствующие действительности. В конце концов, он пришел к определенным результатам. Если бы мы смогли по-настоящему поставить себе цель выяснить что-то, то это трансформировало бы нас. Мир вокруг нас полон тайн, и это относится даже к простейшим элементам материи и их свойствам, и если мы по-настоящему будем стараться выяснить их смысл, Великая Природа, в конце концов, станет нашим учителем и откроет нам грандиозные вещи. Но мы не можем получать эти знания из вторых рук; мы должны получить возможность видеть самостоятельно, и, более того, видеть так, как этого не видел до нас никто другой.

В качестве примера можно привести чтение. Мы должны отслеживать то, что действительно важно, и узнавать то, что не видим непосредственно. Мы должны спрашивать себя: "Могу ли я оставить это не переваренным, не ассимилированным? Что-то из этого ускользнуло от меня". Мы не должны позволять чему бы то ни было проскальзывать мимо нас. Когда мы слушаем лекцию, мы обязаны быть внимательными. Недостаточно просто открыть дверь, мы должны не зевать на пороге и оглядеться, перешагнув его. В противном случае мы в определенный момент окажемся в ситуации человека, пытающегося сделать что-то в комнате, в которую никогда не входил. Другими словами, мы должны в определенной мере знать то, что делаем.

Не имеет значения, принадлежит ли это знание или глубокое понимание жизни тела, чувствам или уму; так или иначе все это относится к первому направлению Работы: мы должны просить, прислушиваться, искать и работать. Тем не менее, это направление работы не способно обеспечить изменение нашего бытия, то есть того, чем мы

являемся. Вместо этого оно обуславливает новые отношения между нами и миром, открывая нам новые возможности. Поначалу, для того чтобы просто встать на путь, нашей основной заботой должно быть получение знаний. Что же известно о природе человеческой жизни? Что представляет собой мир? Что на самом деле делают люди, когда Работают? Знание окружающего постепенно переходит в знание себя. Наконец, в рамках этого же направления протекает процесс, в результате которого мы уходим от различения себя и мира, и постепенно приходим к подлинному восприятию Реальности.

Первое направление Работы включает в себя развитие более тонкого восприятия. Это восприятие, сопряженное с событиями, происходящими вне рамок физического мира, подчиняются все тем же условиям Работы. Работу нельзя строить на эпизодических проблесках. Для развития и функционирования высших органов восприятия необходимы особые усилия, и с этой целью мы должны практиковать их, предварительно выяснив их сущность.

Конечно же, мы хотим узнать учение Работы и те его следствия, которые напрямую относятся к человеку, миру и деятельности, но такого рода знание требует от нас постоянной работы с нарастающей интенсивностью. Мы слышим о существовании миров более высокого уровня и высшем восприятии, но мы должны работать, чтобы получить возможность узнавать и переживать их в своем опыте. Если не иметь этого в виду, можно навсегда потерять открывающиеся перед нами возможности, так и не сойдя с места.

Уже в самом начале своей работы необходимо предпринять изучение человеческой механичности в целом и своей механичности в частности. При этом мы должны быть готовы к суровым испытаниям, и первым из них будет крушение иллюзий. Нужно решительно продолжать свой поиск, и тогда мы в итоге придем к собственному видению ситуации.

В конце концов, первое направление Работы сводится к ассимиляции довольно ограниченного числа фактов. И, пожалуй, наиболее важным из них является тот факт, что мы умрем. Гурджиев называл принятие факта неотвратимости своей смерти и смерти всех знакомых нам людей путем к искоренению самолюбия, тщеславия и ненависти по отношению к другим людям, то есть того, что отравляет нашу жизнь.

Выдержки из бесед.'

1 Приведенные ниже выдержки взяты непосредственно из стенограмм магнитофонных записей с минимальными правками, не нарушающими смысла.

"Прежде всего в нашем разговоре я упомянул о внимании. Я сказал, что внимание служит первым инструментом на нашем пути. Теперь же мы приступаем к изучению этих методов работы. Первое, что вам придется сделать - это взять контроль над собственным вниманием. В противном случае первый контакт состояться не сможет, и мы так и не

начнем своего пути. Но все это в ваших руках. Ваши силы ограничены, но все же они есть; вы можете решить слушать меня и можете решить попытаться понять то, что я говорю, и это будет ваш выбор. Если бы я специально стал вести себя таким образом, чтобы привлечь ваше внимание, например, читать свою лекцию, стоя на голове, или корчить уродливые гримасы так, чтобы вы наверняка меня замечали, или же отмачивать плоские остроты - это была бы игра с моей стороны, но вам это никоим образом не помогло бы, поскольку мы привыкли воспринимать такого рода развлечения, оставаясь при этом пассивными. Это одно из проклятий современного мира: слишком большая часть жизни организуется таким образом, чтобы люди оставались пассивными. Такие вещи,

как телевизор, радио, разного рода театральные представления и т.п. преднамеренно или непреднамеренно создаются, чтобы отобрать у человека инициативу и сделать его пассивным. Это принцип Римской империи: хлеб и зрелища. Дайте людям хлеб, чтобы они не чувствовали потребность в работе, дайте им зрелища, чтобы они потеряли любопытство и не задавали вопросов о принципах управления империей. То же самое происходит с нами и сегодня. Вы должны понять, что Работа в нашем случае начинается с активного движения. Я не собираюсь привлекать ваш интерес какими бы то ни было особенностями изложения материала. Я стараюсь излагать все предельно конкретно; я рассчитываю на то, что вы предпримите усилие и воспользуетесь своим вниманием, чтобы отслеживать ход моих мыслей".

"Эта разновидность работы, в рамках которой человек использует свое внимание для обретения чего-то, для получения того, что ему нужно, относится к первому направлению, о котором я сейчас веду речь. Сюда относятся все виды обучения. Желая узнать чтобы то ни было, мы должны быть активными, чтобы ассимилировать нужные знания. Затем, должен произойти переход от изучения окружающего к изучению себя, но это та же самая работа.

Поначалу вам теоретически объясняют, возможно даже с использованием диаграмм, что у человека есть три центра. Затем вас просят убедиться в этом на собственном опыте, пока для вас не становится совершенно очевидным, что человек представляет собой трехмозговое существо. Так протекает процесс трансформации того, что поначалу было всего лишь голой идеей, в то, с чем вы начинаете жить. Когда же вы действительно начинаете отдавать себе отчет в том, как именно проявляется ваша трехмозговая природа, это означает, что произошли серьезные изменения: вы поняли себя, а вместе с этим и всех остальных людей, и это будет гораздо ближе к реальности, чем представление о человеке как о комбинации ума и тела.

Мы должны слушать, впитывать, проверять, убеждаться, подтверждать, и то, что поначалу является лишь абстрактной, внешней по отношению к нам информацией, начинает проникать в нас: поначалу становится знанием, а затем и пониманием - в итоге, мы начинаем жить со знанием того, что мы являемся машинами, не делающими ничего по собственной инициативе. При первом знакомстве с этой идеей никто, я уверяю вас, за исключением очень и очень немногих, не видит, что она подразумевает полный пересмотр всего, что мы думаем о себе и вообще о человеке. Но это очень мощное знание, и оно постепенно начинает воздействовать на нас. И, опять же, все это частично преобразуется в понимание, благодаря вниманию, а также процессам подтверждения и практики.

Есть и другой способ, посредством которого мы ассимилируем окружающее: способ обретения навыков; что, как вы знаете, составляет значительную часть того, что мы здесь делаем, поскольку это действительно организует нашу работу по первому направлению. Вы приходите в гончарную мастерскую, и Р. показывает вам кое-что по работе с глиной. Вам приходится сосредотачивать внимание, затем что-то должно войти в ваши пальцы, вы должны почувствовать глину. С глиной ничего не происходит, пока вы не поймете, как следует обращаться с таким пластичным материалом. Даже не подозревая об этом, вы кое-что узнали об энергиях материального мира".

"...слушать. Слушать можно по-разному: слушать собственными ушами, прислушиваться к звукам, прислушиваться к внутренним вибрациям или смыслу. Можно слушать, вообще не воспринимая никаких звуков. Внимательно смотреть, на самом деле, означает также и слушать, ждать и наблюдать. Каким бы ни был наш метод слушанья, в любом случае он будет открывать чему-то дверь. Если же мы не способны слушать, то и дверь остается закрытой. При этом ворота ушей могут быть открытыми, а дверь сердца - закрытой. Дверь сердца может быть открытой, но может быть и закрытой. Понимание тоже может быть слушанием. Вообще говоря, само по себе слушание не может изменить нас, но оно необходимо".

"Вы должны понять, что было бы неправильным считать активное противоположностью пассивного, а пассивное - противоположностью активному. "Активность" в нашем контексте не означает просто суету; имеется в виду нечто большее: инициатива, предприимчивость, а кроме того определенная доля разумности, поскольку Работа без разума, то есть вообще без разумного зерна, не является Работой в полном смысле этого слова. Гурджиев в этой связи говорил: "Осел трудится гораздо кропотливее и честнее вас, он может сделать и вынести больше, чем вы: если бы от вас требовалась такая же работа, я бы лучше набрал в свою школу ослов, а не вас". Вы поняли, что он имел в виду? Правда состоит в том, что осел - это очень честное животное: у людей несколько иная ситуация. Вы наверняка видели, как наш ослик тащит за собой телегу, хотя раньше этого никогда и не делал. Когда до него дошло, что нужно тащить за собой телегу, он бросил на это все свои силы. При этом я отметил, что перетаскивая разного рода тяжести, он не имел ни малейшего представления, зачем все это было нужно; и было бы глупо говорить, что осел "работал". На самом деле, он делал это совершенно пассивно, в силу своей природы. Мы же с вами говорим о том, что может оказать воздействие на нашу природу и изменить ее, то есть нас самих. Но для этого требуется определенное участие с нашей стороны".

"Какое место отводится питанию? В какую из этих семи категорий должны мы его зачислить? Это тоже часть работы, и Гурджиев даже называет питание первым стремлением, а именно, стремлением получить все подобающее и по-настоящему необходимое планетарному телу. С нашей сегодняшней точки зрения вряд ли было бы возможно отнести его куда-либо, помимо первого направления. Есть ли реальная разница между металлической и телесной пищей? Разве они не играют одну и ту же роль, обеспечивая нас всем необходимыми материалами, чтобы мы могли Работать и трансформироваться? А если это так, то следует ли нам отнести сюда же и дыхание? Я думаю, что да; я думаю, что это первое направление вообще сопряжено с нашей собственной инициативой, направленной на поддержание своего собственного существования и сморализации".

"Мы не находимся постоянно в сознательном состоянии, но наш организм должен быть очень активным, чтобы переваривать пищу. Через тело передается активная сила: пищеварительные соки, воздействующие на пищу. Мы должны работать, чтобы иметь возможность получать то, что нам необходимо; это, как раз, относится к активной сфере. В Рассказах Вельзевула Гурджиев очень часто использует термин - пресуществлять. Например, Вельзевул говорит Хуссейну: "Теперь пресуствуй то, что я собираюсь сказать". Это слово, наверное, покажется вам довольно странным в данном случае, поскольку оно используется в специальных контекстах для обозначения способа пребывания Тела и Крови Христа в таинстве Евхаристии. Гурджиев же по определенным причинам выбрал его для обозначения изменения природы".

"Каким же образом дыхание может стать составляющей частью Работы? Это происходит, когда мы самостоятельно выделяем из воздуха активный элемент, извлекаем его и делаем его своим собственным. Именно это упражнение рекомендует Гурджиев, отвергая при этом все прочие. Его особенность состоит в том, что мы остаемся активными, ассимилируем и делаем своими активные элементы воздуха. Если человек ест сознательно, он активен по отношению к своей пище. Причем разница весьма значительна: когда мы едим сознательно, с нами происходит нечто большее, чем пассивный и автоматический процесс питания. Помните об этом чрезвычайно трудно, что служит для нас еще одним доводом в пользу того, что это действительно форма Работы, активной Работы. Если учесть весь процесс питания, от приготовления пищи до собственно процесса еды, при условии, что мы едим сознательно, то все это составляет часть Работы и соответствует определению: активно получать [материал] извне и делать его своим собственным. Наилучшим образом этот процесс, как вы понимаете, описывает термин "ассимиляция". Даже когда мы еще только начинаем готовить пищу, мы уже идем к тому, чтобы превратить ее в свой собственный материал".

"Поговорим о созерцательном размышлении.¹ Какую часть Работы составляет созерцательное размышление? К чему оно относится? Оно занимает промежуточное положение между борьбой с собой и трансформацией энергии. Под воздействием воли ... Что же предшествует созерцательному размышлению? На самом деле мы уже об этом говорили. Что вы делаете, когда созерцательно размышляете Вы на что-то смотрите. Вы рассматриваете опыт данного момента, сопоставляя его с подобными же опытами. Все начинается с самонаблюдения. Созерцательно размышлять - значит рассматривать себя, пользуясь накопленными к этому моменту знаниями. Другими словами, все начинается, когда мы что-то узнаем о человеке, его центрах, состояниях сознания и т.п., и самостоятельно убеждаемся во всем этом, учась рассматривать себя и делать это в условиях большей осведомленности, или чувства, так что это уже не просто мысли о себе, а настоящий опыт себя. И так все это постепенно развивается, пока человек не подходит к созерцательному размышлению. Очень важно понимать, что созерцательное размышление не является просто более интенсивными и продуктивными раздумьями, чем обычно. Что же Гурджиев называет в качестве плодов созерцательного размышления? Это разум понимания. Созерцательное размышление — это путь человека к пониманию себя. Оно определяется опытом человека, его работой и качеством его работы. Оно непосредственно связано с завершением процесса обретения понимания себя, или понимания собственной сущности, как это называл Гурджиев".

1 В английском языке это одно слово: *contemplate*, но на русский язык оно переводится по-разному, в зависимости от контекста. В данном случае, принеся в жертву удобочитаемость, переводчик решил использовать комбинацию эквивалентов из соображений адекватности (прим. перев.).

"Вы спрашиваете об упражнении "стоп"? Это упражнение в основном предназначено для того, чтобы мы смогли увидеть себя. Я специально оставил нишу между самонаблюдением и созерцательным размышлением,¹ чтобы поместить туда упражнение "стоп". В конечном счете, это позволит нам в перспективе получить возможность непосредственного восприятия духовного мира, превосходящего ум".

"Существует также и путь вопроса: "Кто я?" "Может быть, это мое тело?" "Может быть, это мой ум?" и т.п. Если бескомпромиссно искать ответ на этот вопрос, то, в конце концов, человек приходит к виденью Бога".

"Шивапуре Баба однажды сказал: "Увидьте Бога и будете знать все". Другими словами, есть определенные вещи, которые поначалу могут казаться совершенно элементарными, а если и трудными, то, по крайней мере, в пределах наших возможностей. Но все это может оказаться обманчивым".

"Недавно мы провели пару экспериментов с созерцательным размышлением. Внешне созерцательное размышление кажется пассивным состоянием, поскольку наша внешняя деятельность приостанавливается, но внутренне это очень активное состояние. Именно поэтому мы противопоставляем его медитации. Если мы действительно хотим узнать смысл опыта, то мы должны со всей решительностью представлять на рассмотрение нашего ума все, что может способствовать лучшему пониманию. И, кроме того, мы должны находиться в восприимчивом состоянии, чего можно достичь только в процессе работы над собой. По этой причине люди, чья работа еще не стала достаточно активной, не способны к созерцательному размышлению.

Гурджиев очень тщательно определяет созерцательное размышление, Айуссириттоорасснианское созерцательное размышление, утверждая, что оно начинается с сильного переживания, реального опыта настоящего момента. И далее говорит, что мы затем должны сопоставить это с другими подобными мощными переживаниями, что, в свою очередь, возможно, только если мы сами находимся в активном состоянии, то есть, если

мы работаем над собой. Люди, не ведущие работу над собой, не способны созерцательно размышлять".

"Смерть? Как предмет работы? ... Да, есть то, что можно назвать созерцательное размышление о смерти. Имеется в виду осознание смертности. В Рассказах Вельзевула сказано, что только постоянная осведомленность о неотвратимости собственной смерти может освободить нас от органа Кундабуффер".

Второе направление работы

Борьба

Внутреннее утверждение

Описание

1 В это время Дж.Г.Б. подошел к доске и стал писать на ней названия многочисленных практик, соотнося их с Семью Направлениями.

В ходе работы по первому направлению мы изучаем себя. Мы можем убедиться в механичности собственной жизни; в наличии у нас высшей и низшей природ; в том, что мы обманываем себя, используя при этом самые различные способы. Наконец, мы получаем шанс убедиться в собственной слабости. Однако все это ничего не будет стоить, если мы не будем предпринимать активных действий в этом направлении. С нами не произойдет никаких изменений, если мы просто отложим эти знания в дальний ящик.

Борьба с собственными слабостями составляют саму сущность работы над собой. Именно эта борьба обеспечивает наше существование энергией. Сюда же относится и все то, что было сказано об усилиях.

Еще одним важным элементом является "борьба" между присутствующими в нас утверждающей и отрицающей силами. Одна часть говорит "да", а другая - "нет". При этом исход заранее предугадать невозможно, поскольку у нас нет никаких гарантий успеха, которые бы мы могли воспринимать как таковые. Эта неопределенность фундаментальна, поскольку, на самом деле, открывает путь к более глубоким аспектам существования, в противоположность относительно поверхностной достижимой для нас силе, например, в форме контроля над питанием и ленью. Она восходит к самому центру нашей самости, где мы, в конце концов, предстаем перед необходимостью отказаться от эгоизма.

Однако не следует забывать, что и отрицающая часть нас также является частью нашей реальности, и ее вполне оправданно можно назвать "священным отрицанием", как ее и называет Гурджиев. Без отрицающего элемента никакая триада образоваться не может, а, следовательно, не может быть и никакой работы. Любое действие подчиняется закону триады, и, значит, в равной степени необходимы все три силы - утверждающая, принимающая и согласующая.

Кроме того, пусть это и не вполне очевидно, нужно понимать, что, хотя для природы человека и характерно свойство передавать утверждающую силу, он не является ее источником. Наверное, я не слишком отойду от истины, заявив, что все актуальное в человеке сопряжено с отрицанием: это свойство актуальности. Высшая же природа человека относится к сфере потенциального, к вечности, и играет утверждающую роль по отношению к

низшей природе, актуализированной во времени и пространстве.

Борьба возникает, когда мы отделены от себя. Мы ощущаем себя в ситуации, над которой довлеют наши симпатии и антипатии, относящиеся к нашей низшей природе, но мы осознаем это давление и это обстоятельство служит нам путем к высшей природе. Мы осознаем, что нечто в нас потенциально способно освободиться от этих симпатий и антипатий. Тогда перед нами открывается возможность: мы можем выйти за рамки простого наблюдения за происходящим, и начать что-то делать по этому поводу. Мы говорим себе: "Я не буду рабом своих симпатий и антипатий, я утверждаю себя на более высоком уровне, чем этот. Я хочу существовать глубже". Если это так, то мы обнаруживаем себя "замкнутыми" между утверждением и отрицанием, каждое из которых в равной степени совершенно реально и присуще нам. Иногда с этим бывает трудно существовать, и мы стремимся уйти от этого напряжения. Иногда же все происходит на удивление просто, так как мы вовлекаем в действие власть своей внутренней воли, или реального "Я". С точки зрения энергий, результат будет примерно таким же: согласующий результат, позволяющий нам быть.¹

¹ Здесь речь идет о необходимости перехода с уровня низших самостей - реагирующей и разделенной, или уровня растения и животного в человеке на уровень Истинной Самости, или Человека. Подробно о Семействе Самостей и энергиях, действующих в них см. Дж. Г. Беннетт, *Духовная психология*, Москва, 2000 г. (прим. ред.)

В ответ на вопрос о том, что такое бытие, мадам Успенская однажды ответила: "Это то, что вы можете вынести". Наверное, это самое лучшее определение. Выдерживая борьбу между да и нет внутри себя, мы тем самым делаем свое существование возможным.

Шивапуре Баба говорил об этом почти теми же словами. По его утверждению мы должны развивать силу ума. Только слабый ум подвержен зависимости от симпатий и антипатий. Слабый ум находится под властью низшей природы. Сильный ум развивается посредством совершенствования высшей природы.

Высшая природа должна играть свою роль, она должна занять свое должное утверждающее положение по отношению к низшей природе. Аппарат низшей природы также должен быть использован, но не должен играть утверждающую роль. Безусловно, механизм симпатий и антипатий остается неизменным; он связан с образованием в нас энергий, необходимых нам же для работы, и являющимся следствием нашего контакта с миром. Если главенствующее положение занимает высшая природа, в действие вовлекаются более тонкие энергии. Если же во главе угла стоят низшие энергии, они рассеиваются в реакционном поведении: мы отказываемся выполнять работу, которая нам не нравится, мы едим только ту пищу, вкус которой доставляет нам удовольствие и т.п.

Если возникающие реакции очень сильны и связаны с нашей эмоциональной природой, нам приходится активно привлекать помощь посредством ощущений, дыхания или призывов. В борьбе с собой мы должны быть разумными, и простое подавление негативности нам не очень поможет. Для того чтобы трансформировать негативные эмоции, необходим определенный опыт. При этом я ни в коем случае не отвергаю требование не проявлять негативные эмоции, но внутреннее страдание, переживаемое в результате этого, очень трудно выдерживать, если не умеешь обращаться к утверждению своих собственных самостей. Наша истинная внутренняя самость лежит вне нашей осведомленности, и мы лишь постепенно подходим к возможности иметь канал для поступления влияний свыше. Часть этого процесса иногда составляет суровая и болезненная борьба.

Работа открывает путь Работе. Все, что мы можем делать для повышения собственной выносливости, помогает

нам работать лучше, и, на самом деле, тоже является работой. Особенно важны те действия, которые Гурджиев описывает фразой "выносить неприятные проявления других". Надо сказать, это описание той работы, которая для него лично была основной. Кто-то критикует нас, и мы хотим оправдаться, и оставить за собой последнее слово. Кто-то отбирает у нас возможность красоваться перед окружающими, и мы чувствуем себя обойденными. Кто-то велит нам работать не так, как нам бы хотелось, и мы злимся. Значительная часть жизни людей уходит на **непереваривание неприятных проявлений других, и, наоборот, на наше собственное выражение негативных эмоций, оправдания, критику и тому подобные постыдные проявления.** Если же мы способны выдерживать все это, то мы работаем не только на себя, но и для всех, все дальше отодвигая таким образом вредоносные импульсы самолюбия и тщеславия, наводняющие общество.

Работа начинается с "деланья того, что ему делать не хочется". Мы чувствуем, что, выполняя физическую работу, уже еле передвигаем ноги; тогда нужно заставить себя бежать или работать еще быстрее. "Оно" - это наша механическая часть, которую проще всего заметить в опыте нашего тела. Пост служит хорошим примером деланья того, чего "ему" не хочется делать: но спектр возможных направлений здесь колоссальный.

У нас есть личность и Сущность. Личность, маска, может занимать главенствующее положение, но это не собственно "Я", не моя Сущность. Инициатива и утверждающая роль должны принадлежать Сущности; тогда личность становится отрицающей и пассивной силой. Однако для того чтобы иметь возможность распознавать импульсы, исходящие от Сущности, мы должны пройти важный процесс развития. Тем не менее, не следует думать, что все это относится исключительно к интеллекту: довольно часто пробуждение Сущности происходит через тело, даже еще до чувств. Практически все так называемое мышление сопряжено с личностью и подкрепляет иллюзию идентичности. Если же пробуждается Сущность, то она может противодействовать личности в целом, а не просто таким ее элементам, как, например, привычки или реакции.¹

То, что мы можем делать посредством самоотверженности, помогает нам в пробуждении Сущности. Это в особенности относится к работе над дыханием: жертва дыханием - это один из секретов работы.

Один из наиболее трудных, но при этом и наиболее плодотворных видов работы начинается, когда мы работаем во втором направлении, даже, потеряв всякое ощущение реальности этой работы. Нам кажется, что мы пытаемся работать вообще без каких-либо причин: у нас нет никакой уверенности, мы ни чувствуем никаких результатов, и мы ощущаем определенную оторванность от реальности работы. Тогда мы должны перейти на более глубокие уровни своего бытия, а то, что мы принимаем за уверенность, результаты и реальность недостаточно глубоко.

Все это может подвести нас к мысли об отречении. Акт отречения относится ко второму направлению работы, поскольку подразумевает борьбу. Второе направление работы как раз и состоит из освобождения от привязанностей, предубеждений, состояний, идей, предрасположенности и т.п. Все привязанности относятся к низшей природе, вне зависимости от того, сопряжены ли они с имуществом или с какой-то картиной мира.

Последний пример, который бы я хотел привести вам в этой связи — это практика внутренних упражнений. В этом случае мы должны быть особенно внутренне активными по отношению к себе и работать со своим вниманием. Мы должны играть утверждающую роль по отношению к механическим частям своей психики и придерживаться этой позиции. Впрочем, я отнюдь не призываю вас пытаться вообще заглушить мысли - усилия подобного рода только осложняют ситуацию. В данном случае важно удерживать свое внимание в русле выполняемого упражнения и того, что для него требуется; все остальное, что может появиться в нашем уме в этот момент, нужно игнорировать. Второе направление работы всегда принимает подобный вид. ?1ужно, чтобы утверждающий элемент играл свою

собственную роль, то есть утверждал. Это в корне отличается от попыток противодействия отрицанию отрицающей силы.

1 Эта короткая ремарка обсуждается в качестве отдельной темы в книге Дж. Г. Беннетта *В глубине человека* (Deeper Man).

Здесь же следует отметить, что такие понятия, как, например, "воля" и т.п., в обычном понимании представляют собой отрицание отрицания, и ничто из этого не похоже на истинно утверждающую силу.

Как уже было сказано выше, хотя и не напрямую, второе направление работы преимущественно сопряжено с трансформацией энергий. Поэтому мы можем в определенном смысле считать "питание" и "переваривание" трех видов человеческой "пищи" относящимся к работе.

Выдержки из бесед

"Разница между первым и вторым направлениями работы аналогична разнице между формовкой глины - приданием ей желаемой формы - и ее обжигом. Следуя первому направлению работы мы можем прийти к правильному отношению, правильному пониманию, правильной предрасположенности и т.п., но само по себе это не предаст нам силы двигаться дальше. Мы должны предпринимать что-то, что соответствует воздействию огня на глину, в результате чего меняется сама глина, то есть самое ее вещество, а не просто внешняя форма. В процесс вовлекаются энергии особого рода. И на самом деле трансформации энергий, которые могли бы позволить нам поддерживать в себе высокий потенциал, должны быть нашей основной заботой. Если не заниматься вторым направлением работы, то на всех преимуществах знания можно поставить крест.

Просто на удивление трудно передать человеку, не имевшему подобного опыта, что значит работать над собой. Например, если рассказать человеку, у которого не было соответствующего опыта, о том, что Гурджиев называл "делать то, чего оно делать не хочет", у него сложилось бы об этом совершенно ложное представление как, например, о какой-то навязанной извне дисциплине.

Однако трудность заключается не только в отсутствии единого опыта. Очень существенно то, что детям никто не рассказывает о бытии. В результате, это понятие не входит в обычный образ мышления о человеке и его проблемах. Дисциплина всегда рассматривается как нечто, приобретаемое как навык. Мы учимся тому, как нужно вести себя, что делать и как обеспечивать себе комфортные условия существования. В случае же работы над собой от нас требуется совершение усилий, не приводящих ни к каким внешним результатам. Как правило, мы не замечаем этого, хотя и принимаем это как нечто само собой разумеющееся, поскольку нас никто и никогда этому не учил.

Наверно это одна из главных причин, по которым Гурджиев настолько агрессивно высказывался в отношении современного образования, уделяющего все меньше и меньше внимания бытию. К сожалению, практически отсутствует понимание того, что одна из первостепенных задач образования должна заключаться в разъяснении людям необходимости бороться с собой, и причем не для того, чтобы быть добросовестными гражданами, а потому, что в противном случае у них просто не будет бытия. Это обстоятельство сегодня вызывает большие опасения у многих мудрых людей, в особенности, на Востоке".

"Помимо видимых перемен, есть еще что-то, что большинство из вас уже начало ощущать. Дело в том, что каким-то образом само наше вещество меняется. Мы становимся более вещественными. Мы начинаем осознавать, насколько прозрачны обычные условия жизни, и что в нас есть что-то, не состоящее из иллюзий. Все это мы

называем бытием.

Что же тогда следует понимать под работой над бытием? По самой своей сути работа над бытием подразумевает борьбу с собой - конфликт между двумя своими частями, между собственным утверждением и отрицанием. При этом нетрудно заметить некую повторяющуюся черту, которая, конечно, может быть сопряжена просто с нашей личностью или определенной привычкой нашего тела.

Каждый из нас работал над этим в форме той или иной поставленной перед собой задачи. Это борьба между да и нет. Наверное, самым явным и простым примером будет держание рук в карманах. Каждый из нас когда-нибудь да ходит, вытянув руки по бокам. И при этом все мы знаем, что однажды мы будем держать руки правильным образом, и наше тело будет говорить "нет", а ум - "да".¹

Гурджиев применял это упражнение как основной способ начала работы над собой. Ученик должен был держать руки горизонтально и не двигать ими, пока внимание оставалось разделенным.

Одна из причин, по которым это упражнение следует считать особенно полезным, заключается в том, что мы должны уметь организовывать в себе эту борьбу. В то же время, эту борьбу отнюдь не следует идентифицировать только с борьбой между умом и телом, поскольку это может также быть и борьба с собственной эмоциональной природой, собственными симпатиями и антипатиями.

Нужно понимать, что "укрепление воли" - это бессмысленная расхожая фраза, которую люди употребляют, на самом деле, говоря о бытии. Они не знают, каким образом воля входит в нашу жизнь. Поэтому, либо слово "воля" используется не по назначению, либо ее существование вообще отрицается. В обоих случаях имеет место непонимание того, что воля не является частью нашего ума".

Кто-то спрашивает о страдании

"Если вы имеете в виду добровольное страдание, когда одна часть нас заставляет другую часть нас страдать, как, например, в упражнении с удержанием рук по бокам, то это, вне всяких сомнений, относится сюда. Если мы открываем себя - например, если застенчивый человек, который не любит выступать на собраниях, заставляет себя выступать публично - в нем происходит борьба. В последствии нечто выплескивается наружу, но сначала он должен что-то преодолеть внутри себя. В некоторых случаях человек предвидит страдания и не делает того, что, по его мнению, не сможет вынести, например, выступить с речью перед публикой. При этом неизвестно, что он будет чувствовать в сам момент выступления: покажется ли это ему сложным или нет. Все это происходит внутри человека, а, значит, относится к нашей теме".

"В этом случае, очень подходит фраза "бытие-усилие". Еще одна весьма расхожая фраза, которая тоже относится к нашей теме: "работа над собой"."

1 См. комментарий о тапасе в предисловии. Для трансформации нам нужен огонь. Аскетизм - это топливо.

Ученик "Подходит ли сюда также и термин тапас, которым часто пользовался Шиванури Баба?" Дж.Г.Б. "Тапас, да".

У. "Мне кажется, мы не можем использовать его в данном случае, поскольку это не английское слово. Дословно оно переводится как исправление огнем, а, значит, подразумевает противоборство". Дж.Г.Б. "Слово тапас изначально означало тепло. Так, в посвященных сотворению мира гимнах Веданты говорится о том, что именно тапас согрело яйцо мира, в результате чего появилось творение." У. Я не могу правильно подобрать слово. Что-то наподобие трансформации или трансмутации. Должно быть какое-то слово, которое бы указывало на явные изменения в человеке. Ближе всего сюда подходит понятие борьбы, поскольку именно с нее все начинается. Единственное, что приходит на ум - это трансформация или трансмутация". Дж.Г.Б. "Это очень интересно. Есть такое понятие, как трансмутация негативных эмоций, которая явно должна относиться к этому же вопросу. Но достаточно ли это широкое понятие? Подразумевает ли оно, что мы всегда должны быть активными в этом отношении? Давайте обсудим термин "трансмутация". Ранее мы о нем не говорили. Мне хотелось бы по подробнее с ним разобраться. Вне всяких сомнений, второе направление работы в любых его проявлениях, приводит к трансмутации. Происходит некое изменение самого находящегося в нас вещества".

"Мы получаем третью пищу в результате борьбы между да и нет. Вторая пища поступает в нас, благодаря внимательному дыханию. И, наконец, пища первого вида входит в нас автоматически, и все, что мы можем делать в этой связи - это не допускать нарушения действия в результате избыточности, то есть перерасхода энергии пищи. Другими словами, из этих трех видов пищи для первой нужнее всего усилия, направленные не на совершение действия, а на предохранение его - усилие сдерживания. Третья практически не предполагает каких-либо действий, помимо усилий по сдерживанию, за исключением того, что мы должны быть начеку и осознавать воздух. Пища же третьего вида явным образом порождается борьбой и жертвой".'

"Долгое время, на самом деле, на протяжении целых месяцев, я чувствовал, как во мне разгоралось какое-то сражение, тогда как я сам был всего лишь полем битвы. И действительно, в нас есть что-то, что позволяет целым армиям вести внутри нас кровопролитные войны! Жалость к себе. Я знал, что моим долгом тогда было предотвратить выплескивание всего этого наружу, чтобы окружающие люди ни коим образом не страдали от этого. Я воспринимал это как свою обязанность и считал, что со стороны ничего не должно быть заметно. Внутри все просто кипело, и я тогда не мог понять, делал ли я что-либо или нет. Что-то во мне всеми силами пыталось уйти от того, что по моим представлениям я должен был делать, но что-то, все таки, не отпускало. Я помню, как снова и снова я не мог лечь в постель, как я все ходил кругами полночи, а иногда и всю ночь напролет в состоянии какого-то внутреннего смятения. Дело в том, что все это происходило внутри меня, и я не мог ни попросить кого бы то ни было о помощи, ни даже рассказать об этом. Никто не должен был об этом знать. Я был абсолютно уверен в этом. Я оказался в той ситуации, когда человек ощущает в себе утверждающую и отрицающую силы, но при этом также ощущает, что не способен больше выносить разворачивающуюся внутри себя борьбу. Я думаю, это относится ко второму направлению работы. В моем случае, наверное, мне действительно нужно было отпустить поводья, но я не мог сделать этого, тогда как это было совсем не так просто как разжать пальцы и выпустить птицу на волю. И все же, в результате с нами происходят определенные изменения, причем довольно глубокие".

1 Поначалу Гурджиев называл первую бытие-пищу "впечатлениями", и это понятие стали наивно идентифицировать с обычными чувственными впечатлениями.

"Гурджиев где-то пишет об организации внутренней борьбы. Кто-то упомянул "кристаллизацию", и именно в этом заключается результат всей этой борьбы, так же как алхимическая трансмутация металлов, о которой пишет Гурджиев."¹

"Если в нас действительно живет работа, у нас будет постоянное чувство, что я должен делать что-то, но в то же время не могу, но всегда будет точка, в которой мы отклонимся от основного направления. Это чувство того, что

все внутри развивается, чувство существования между "я должен" и "я не могу", безусловно, относится к теме сегодняшнего обсуждения.

У. "Получается, что в ходе этой борьбы необходимо все время с чем-то смиряться, чтобы что-то приобрести".

Дж.Г.Б. "Совершенно верно. Этого просто нужно каким-то образом достигать. Так, например, многие старательно работали над движениями, по-настоящему борясь и доходя практически до отчаянья, но борьба продолжалась, пока, наконец, им не удавалось открыть чему-то дверь, и тогда движения становились частью их самих".

У. "Уместно ли в данном случае говорить о рождении заново?"

Дж.Г.Б. "Да, но, на самом деле, эта фраза не описывает ситуацию, когда человек активен в отношении себя самого. Я думаю, правильнее будет использовать выражение "работа над собой", если конечно отдавать себе отчет во всем, что под этим подразумевается. Если вы постараетесь объективно оценить свое понимание фразы "работа над собой", то, скорее всего, придете к выводу, что сформировали у себя некий ментальный образ принуждения себя делать то, чего не хочется делать. Это конечно так, но, когда в действительности подходишь к работе над собой, обнаруживается огромное разнообразие различных видов сопротивления, и причем не только с позиции нежелания совершать те или иные действия, но и в гораздо более коварной форме, когда мы убеждаем себя, что мы не должны совершать того-то и того-то, по крайней мере, сегодня. Есть много более достойных вещей, которые должны стоять в наших планах на сегодня, но только не это! Собрав все эти формы блоков, и, осознав, что все они должны быть включены в понятие "работа над собой", мы наверняка не ошибемся".

"Работа над движениями начинается с первой фазы, которая явно относится к первому же направлению работы: вы ассимилируете, вы должны впитать в себя и выучить движения, и только тогда вы сможете делать их сами. Уже после этого должен начаться следующий этап: вы пытаетесь сделать движение, собрав все воедино. Это, безусловно, включает в себя борьбу и напряжение внимания, и, все же, если движение очень сложное, у вас оно не получится. Однако, если у вас будет возможность работать над ним долгое время, наступит переломный момент, что-то просто сдвинется с мертвой точки, и движения просто польются из вас. Тогда вы поймете, что движение действительно дошло до вас".

1 См. П. Д. Успенский, В поисках чудесного.

"Или давайте возьмем в качестве примера, те часто рассказываемые на тематических беседах истории о высвобождении и о том, как оно радикально изменяло все положение вещей. Так следует ли считать это высвобождение частью второго направления работы? Это происходит в нас не под действием высшей силы, и представляет собой нечто среднее между утверждающей и отрицающей силами. Происходит определенная перемена, можно даже сказать, переворот, и отрицающая сила, вместо того, чтобы осложнять выполнение задачи, неожиданно подхватывает ее и участвует в ее осуществлении. Заметить это не трудно, и мы отмечаем это в процессе обучения движениям и в других ситуациях. Относится ли это явным образом ко второму направлению? Может быть, у кого-нибудь есть сомнения на этот счет?"

У. "Для трансмутации необходимо разделение. В качестве примера вы приводили алхимию. Прежде чем пройти трансмутацию, вещество должно подвергнуться разделению. То есть грубое должно быть отделено от тонкого. Трансмутация подразумевает разделение, но следует ли считать последнее его частью? Я не думаю, что этот процесс целостен сам по себе".

Дж.Г.Б. "Прежде всего, в данном случае мы должны четко оговорить терминологию. В самом начале мы называли слово "борьба", и сюда оно тоже безусловно относится. Следует лишь отметить, что борьба - это далеко не всегда внутреннее мучение, борьба между желанием и не желанием делать что-либо. Иногда борьба может быть такой же спокойной, как и высвобождение. Сюда же относится и термин "усилие". Есть и другие слова. Если вы не хотите сводить все к одному слову, можете объединить сразу несколько, например, в слове самодисциплина". У. "Напряжение"

У. "Я пытаюсь как-то определить отсутствие эго".

Дж.Г.Б. "Возможно, самоотречение?"

У. "Нет, это в большей степени относится к личности, точнее, к избавлению себя от личности".

Дж.Г.Б. "Совершенно верно. Есть такая разновидность работы, когда инициатива и активная сила переходят к Сущности. Личность при этом становится отрицающей, или пассивной. Мы уже обсуждали несколько подобных примеров на предыдущих беседах. Однако мне не приходит в голову термин, которым бы можно было все это описать. Может быть, у кого-нибудь есть идеи на этот счет?"

У. "Джартклом".

Дж.Г.Б. "Обычно под этим термином понимают разделение, и оно, конечно, участвует во всем этом. Термин джартклом в основном описывает "угрызения совести". Это что-то происходящее изнутри, что-то сакральное. Возможно даже, в нашем случае это акт благодати".

Примечание редактора англоязычного издания:

В книге Рассказы Вельзевула Гурджиев использовал термин джартклом, имея в виду пробуждение, при котором три силы триады разделяются в нас. Это может произойти в результате внешнего "шока", или же просто спонтанно. При этом спонтанная форма относится к седьмому направлению работы. См. "Джратклом", Беседы о Рассказах Вельзевула.¹

Третье направление работы

Служение

Утверждение в общине

Описание

Основная особенность этого направления работы заключается в том, что мы должны отдавать часть своей жизни чему-то постороннему по отношению к тому, ответственность за что мы взяли на себя. Пожалуй, наиболее очевидным примером будут родительские обязанности. Люди, пусть даже никогда и не слышавшие о работе и

трансформации, могут обрести нечто реальное, - если настойчиво стараются быть настоящими родителями. В то же время для этого нужны определенные знания - знание человеческой жизни (практическое знание), а также неподверженность разного рода пагубным иллюзиям и знание себя: хороший родитель не может быть слабым, он должен обладать бытие-силой, которую дает второе направление работы. Третье направление работы подразумевает жертву, и одна из ее важных в данном случае форм - это жертва в пользу будущего. Мы должны работать сегодня ради того, чтобы у людей в будущем были те или иные возможности, причем эти люди ничего не будут знать о нас и возможно даже ни разу и не задумаются о работе предыдущих поколений.

1 См. Дж. Г. Беннетт, *Беседы о Рассказах Вельзевула*, Москва, 2001 г.

Третье направление работы включает в себя очень простые вещи, и очень важно, чтобы мы учились на них. Так, мы многому можем научиться, просто заботясь о материальных объектах, например, об инструментах. Каждый раз, когда мы пользуемся предметом, мы обязаны хорошенько вычистить его и положить его на свое место. Инструмент не может сделать этого сам. Иногда эта обязанность может доставлять нам большие неудобства, особенно если мы беремся ухаживать за инструментами общего пользования. Эта работа подразумевает поддержание порядка в человеческом окружении, для чего, в свою очередь, нужно, чтобы кто-то постоянно был начеку и был бы готов исправлять пагубное воздействие людей и времени.

Даже в такой нехитрой деятельности есть что-то от "неблагодарной работы", характерной для этого направления. Многие люди будут не замечать нашей работы, другие же не будут придавать ей значения. Это очень важно. Эта работа ведется на основании добровольно взятых на себя обязательств, и любая награда, в особенности, похвала лишит нас ее результатов. В Евангелии говорится "Берегитесь, чтобы не произносить своих молитв перед людьми и чтобы вас никто не видел", а также "Творите добро в тайне" и даже "Пусть ваша правая рука не знает того, что делает левая". Те же, кто ведут работу в этом направлении, но при этом ждут для себя похвал, совершенно не понимают его сути.

В учении Шивапури Бабы,¹ эта работа описывается под названием "долг": она просто должна быть выполнена, и кто-то берется за это. У нас есть обязанности в отношении своего тела, своей семьи, своей профессии и т.п., и мы должны исполнять все эти обязанности "непрерывно и безупречно". Шивапури Баба явно приуменьшал значение конфликта между различными заботами, охватывающими людей на пути саморазвития, и мы с вами должны учитывать ту работу над собой, которую просто необходимо проделать, чтобы освободиться от привязанности к заботам о себе и прочим личным интересам. В результате происходит уход от потребности в личном времени, личной жизни, свободе передвижения и т.п. Каждый по-настоящему работающий родитель знает это. В случае же свободного человека все может обстоять совершенно иным образом: достаточно видеть необходимость в следующем верном действии. Конечно, это направление работы подразумевает, что мы способны видеть то, что необходимо в данный момент, или же осознавать свои обязанности, прежде чем что-либо предпринимать. Но каждый из нас способен на те или иные действия, и с этой точки зрения чрезвычайно важным опытом является забота о материальных объектах, поскольку в этом случае обязанности каждого в достаточной мере очевидны для всех.

1 Книга Дж. Г. Беннетта *Долгое паломничество, или учение Шивапури Бабы* в настоящее время находится в переводе.

Сложнее обстоит дело с заботой о животных. В этом случае абсолютно необходимо правильное отношение и способность правильно понимать их нужды. Нельзя давать слишком много, но нельзя давать и слишком мало: перекармливание отнюдь не является показателем настоящей заботы. Животные очень нуждаются в нас, поскольку

мы поставили их существование в прямую зависимость от человеческого. В связи с этим забота о них входит в число наших непосредственных обязанностей, и, тем не менее, лишь очень немногие люди способны на что-то большее, чем какая-то поверхностная помощь и снисходительная сентиментальность. Подобным же образом обстоит дело с нашим организмом. Мы обязаны заботиться о своем организме и удовлетворять его потребности. Нельзя обделять его, хотя излишнее снисхождение тоже недопустимо. На самом деле, в заботу о собственном организме заложено очень много. Заботясь о физическом теле, мы заботимся об инструменте Работы. Ничего важнее и быть не может.

Можно многое почерпнуть также и из заботы о растениях. Правильно ухаживая за растениями, мы должны отдавать им часть своих чувств.¹ Между человеком и растениями возникает очень тесная связь на уровне чувств, которая в последние годы даже стала объектом научных изысканий.² Дело в том, что в этом случае необходима жертва со стороны чувственной жизни в пользу мира растения, а иногда и каждодневное внимание. Поливать растения летом может оказаться очень непростой и трудоемкой задачей, но, как и в ситуации с животными, мы просто обязаны давать растениям воду, поскольку сами же поставили их в неестественные условия.

Когда же дело доходит до людей, опасности третьей линии работы во много раз возрастают по сравнению с животными. Давайте опять обратимся к теме родительства. К числу необходимых жертв в этом случае может относиться даже отказ от возможностей, предоставляемых другими направлениями работы. К примеру, родителю иногда приходится отказываться от присутствия на лекции или от встречи со знающим человеком, по той причине, что ему нужно ухаживать за ребенком. И, действительно, у некоторых людей возникает конфликт между "Работой" и семейными обязанностями. Обычно это следствие непонимания. Долг сопряжен с работой, и уклоняться от него ради чего-то другого, значит потерять реальность работы.

1 См. Дж. Г. Беннетт, *Духовная психология*, об уровне растения в человеке (прим. ред.).

2 См. Гурджиев, *Views from the Real World* (Взгляд из реального мира), Routledge & Kegan Paul, 1973, p. 253

В этой же связи, забота потенциальных родителей о своем собственном состоянии во время беременности и о развитии плода относится к третьему направлению работы, и ее ни в коем случае не следует считать менее важной, чем какая-либо другая деятельность, считающаяся относящейся к "Работе". Пожалуй, спокойствие - это самый большой вклад, который только может внести мать в будущее ребенка.

Наверное ни у кого не вызывает удивления то, что третье направление работы подразумевает страдание. И прежде всего это относится к нашей чувственной природе, поскольку для исполнения наших обязанностей нам приходится жертвовать чувствами. Нам приходится делать то, что нам делать не хочется, оставлять в стороне собственные желания и подчинять себя требованиям ситуации. По словам Гурджиева, посвящая себя служению другим людям, мы неизбежно навлекаем на себя страдания. Отсюда же берет свое происхождение термин *преднамеренное страдание*: мы стремимся к страданию, мы страдаем потому, что берем на себя обязательства, делающие страдание неизбежным.

Для Гурджиева *преднамеренное страдание* было ключом к работе, и мы должны со всей серьезностью относиться к этому третьему направлению работы. На самом деле, без понимания собственных обязанностей мы практически ни на что не способны. Я слышал историю о кошере-забойщике скота, который остался в городе уже после того, как закончилась война, и отказался от возможности иммигрировать в Израиль, хотя и отправил туда свою жену и детей. Он чувствовал себя обязанным остаться ради горстки старых евреев, которым без него не к кому было бы

обратиться. Вот образ истинно праведного человека, поскольку в этой ситуации он не мог видеть для себя никакой выгоды - только исполнение собственного долга; и уж конечно ни коим образом не чувствовал себя праведным.

Работая ради других, мы получаем шанс избавиться от эгоизма. Это кенозис,¹ который может совершаться только в результате подчинения утверждению, исходящему извне, и работа на благо ближних безусловно относится к этой категории. Но должна быть настоящая самоотдача, а не просто действие, вызывающее ощущение жертвы и даже льстящее нашему самолюбию. Мы должны поддерживать очень трепетное равновесие, поскольку работа ради блага других требует от нас силы бытия, среди проявлений которой можно назвать, например, способность быть непреклонным, когда хочется сойти с дистанции, или же, наоборот, проявить мягкость, когда хочется вести себя посуровее. Кроме того, мы должны обладать настоящим практическим знанием и пониманием, которые преимущественно приобретаются в ходе ассимиляции жизненного опыта. Другими словами, для правильного ведения работы по третьему направлению нужно иметь за плечами опыт работы по первым двум, то есть мы должны сначала сами многому научиться, для того чтобы жертвовать собой разумно и целесообразно.

1 Кенозис - греческое слово, смысл которого - самоуменьшение, или самоуничужение. Классическим примером является Воплощение и Вочеловечение Сына Божьего, Иисуса Христа, и предания Им Себя на крестную смерть ради спасения человечества (прим. ред.).

При этом жертва не всегда подразумевает борьбу: все может произойти мгновенно и практически импульсивно, и в то же время вполне соответствовать своему предназначению. Позже мы будем удивляться и восклицать: "И зачем это сделал? К чему мне понадобилась эта морочка?" Бывают моменты, когда мы действительно можем освободиться от своего эгоизма, и дать другим то, что им нужно. Когда такое происходит, мы должны быть особенно внимательными и делать все должным образом, поскольку в этом случае у нас нет обычной свободы и привычных чувств.

В определенном смысле, работа на благо своих ближних, безусловно, является одним из возможных проявлений того, что мы называем "внешней внимательностью". В этом же можно усмотреть весьма интересную связь между вторым и третьим направлениями работы. Борьба с "внутренним вниманием", то есть с субъективными рассуждениями об отношении других людей к себе и буквально рабской зависимостью от мнения посторонних, нужна для того, чтобы позволить нам быть внимательными по отношению к внешнему, то есть внимательно заботиться о благополучии своего ближнего. Внешнее внимание должно начинаться с заботы о внешних условиях жизни других людей. Забота же о внутренней жизни людей требует понимания и проницательности более высокого уровня.

Хорошим началом работы по третьему направлению могут быть беседы с другими людьми о том, что нам уже известно. Мы уже что-то получили от этой работы и наш долг поделиться этим с другими: рассказать им о том, что известно нам, показать им методики и поделиться опытом; даже открыть что-то из своей внутренней жизни или внутренней пустоты. Однако это следует делать, руководствуясь тем, что нужно людям, а не тем, что бы нам хотелось передать им. Что же касается проявления, то есть обязанности открывать работу другим, то это относится к совершенно иному направлению работы.

Выдержки из бесед

"Третье направление работы можно назвать служением, и к нему относится не только работа ради окружающих

нас людей, но также и работа ради потомков. В книге Гурджиева *Все и Вся* очень много внимания уделяется необходимости оставлять после себя что-то на пользу будущим поколениям. Поняв важность этого аспекта работы, мы таким образом подготовим почву для лучшего понимания самих условий времени, пространства и вечности, в которых мы существуем".

"Я думаю не должно быть никаких сомнений в том, что под понятием "сознательный труд и преднамеренное страдание", или бытие-парткдолг-дьюти, Гурджиев подразумевал работу во благо других людей, и, в частности, ради будущих поколений. Кроме того, по его словам, забота о благе окружающих означает сознательное самоотвержение.

Значительная часть работы, если перевести ее в активное состояние, может осуществляться вполне успешно и без соприкосновения с эгоизмом. Именно поэтому, по его словам, благодаря сознательному труду и преднамеренным страданиям можно избавиться от последствий влияния органа кундабуффер.¹ Он утверждает, что это именно тот способ, который был предусмотрен нашим Творцом для сознательного совершенствования существ".

"Для некоторых людей очевидно, что, хотя они и вполне способны совершать усилия по третьему направлению работы, то есть, если нужно что-то сделать вовне их самих, они с готовностью сделают это, они тем не менее всячески избегают внутренней работы по преодолению собственных слабостей и изменению себя. Некоторые люди очень много делают для других и даже очень стараются, но вы все-таки отмечаете, что сами они не меняются, что в отношении их собственных ошибок и слабостей практически не заметно никакого прогресса. Иногда можно наблюдать даже некий перевернутый эффект, то есть их внешние действия превращаются в занавес, скрывающий то, что должно делаться внутри них".

"Это третье направление работы, вне всяких сомнений, открывает огромные возможности, и приходит время, когда от нас могут потребоваться очень большие жертвы ради окружающего мира. На этом пути жертвой может стать даже собственная жизнь. Однако, как об этом прекрасно сказал св. Павел, вы можете отдать свое тело на сожжение и делать для окружающего мира все, что необходимо, но, если вы внутренне не освободились от зла и самолюбия, это вам не поможет".²

"Несомненно, сюда же мы должны отнести такие аспекты работы как открытие себя приходящим. Это должно происходить как передача знаний, или же, как служение. Можно ввести деление на работу, сосредоточенную на внутреннем мире самого человека, и работу направленную

1 Об органе кундабуффер см. Г. И. Гурджиев, *Рассказы Вельзевула своему внуку* и Дж. Г. Беннетт, *Гурджиев: путь к новому миру*, Москва, 2001 г. (прим. ред.).

2 Имеется в виду Первое послание Ап. Павла христианам Коринфа, глава 13, 1-13.

вовне. Все это замечательным образом изложено в *Правиле св. Бенедикта*, написанном в седьмом веке. По его мнению, идеальный монах должен обладать двумя свойствами: он должен быть способен полностью сосредоточиться на себе в процессе медитации и работы, а община в целом должна уметь погружаться в тишину; они должны принимать всех людей, приходящих в монастырь и быть готовыми поддержать каждого в его нуждах. Община должна уметь хранить молчание, и в то же время монахи должны делиться своими знаниями и музыкой. В этом заключалась цель: быть полностью занятыми невидимым и духовным миром, и, в то же время, быть готовыми выйти в мир и целиком отдать себя проявлению, и причем не только в плане совершения благих

поступков, но и в плане выражения своими действиями любви Божьей. В Правиле св. Бенедикта многое из этого изложено в мельчайших подробностях. Однако все можно объединить в три категории: поклонение, служение, проявление.

Нейтральность

Мы выбрали слово "нейтральность", чтобы подчеркнуть особенность нашей роли в проявлении. Дело в том, что с точки зрения обычного понимания соответствующих слов, утверждение, что мы играем согласующую роль, или выполняем согласующую работу, могло бы навести нас на мысль, что мы почти что разрешаем конфликты. Истинный же смысл этой работы ближе к идее свободы, то есть в данном случае нейтралитета, что позволяет нам нести в себе или передавать одухотворяющий импульс. Если мы говорим об Активном и Воспринимающем направлениях работы, то направление работы, в котором оба эти аспекта отсутствуют, лучше всего назвать Нейтральным.

Четвертое направление работы

Проявление

Согласование в действии

Описание

С точки зрения этого направления работы в его чистой форме, мы ни коим образом не должны вмешиваться в действие ни активно, ни воспринимающе. Работа сама проявляет себя. На самом деле, убедиться в этом не сложно, если вы уже поняли, что ни чего самостоятельно не сделали и по-настоящему не дали свое согласие ни на что совершающееся в вас.

Перед нами стоит особая задача. Работа должна обеспечивать проявление скрытого; духовному миру требуется вместилитице и инструмент, посредством которого он мог бы действовать в этом мире. В этом как раз и может состоять наша роль, если, конечно, мы окажемся способны уступить дорогу. Мы должны перестать представлять собой нечто обособленное.

Мы можем лучше понять это направление работы, играя роль, когда роль - это самое важное, что есть, а мы сами по себе не имеем никакого значения. Это не означает, впрочем, что никакой разницы между проявлениями работы в случае разных людей нет. Каждый человек вносит свой собственный творческий вклад. Это и "их" проявление тоже, поскольку проявление использует инструменты, в число которых входит и сама самость данного конкретного человека. Если дело обстоит именно так, творчество представлено в его чистой форме, то есть оно не несет в себе элементов эгоизма и тщеславия.

Все создается именно посредством Третьей Силы. Именно так все появляется на свет, и все же мы должны признать,

что это есть ничто. На Востоке это называют Дао, посредством которого человек может стать творческой силой. Здесь мы имеем дело с мистической тайной - человек становится мистической силой, ничего при этом не делая.

На это направление работы можно выйти, практикуя гурджиевские движения. Движения представляют собой проявление Работы. Если только мы найдем в себе возможность уйти с пути этого процесса, движения будут проявлять в себе Работу. Мы позволяем движениям совершать себя. Для проявления требуется необходим человеческий организм, и когда мы позволяем Работе использовать свое тело, нам самим не нужно ничего делать. В результате мы получаем радость; само движение несет в себе радость, наш организм ликует, и мы свободны. Трудно описать состояние сознания человека в такие моменты. Можно сказать, что в этом случае мы, с одной стороны четко знаем обо всем происходящем, но, с другой стороны, ничего не осознаем. Мы теряем контакт с нашей обычной самоосведомленностью.

Когда мы встречаемся с чем-то подлинным, это всегда проявление Работы. При этом одним из обязательных условий является практически полное отсутствие тщеславия и заинтересованности в результатах личного характера. Если человеку свойственно именно такое проявление, это значит, что он по-настоящему вовлечен в Работу, трансформирован и в результате этой деятельности повышает уровень своего бытия. Вообще.

качественно выполняя свою задачу, мы чаще всего параллельно реализуем и проявление. Так бывает, когда собственно от нашего ума и способностей ничего не исходит. Именно в этом состоит важнейшая основа искусства, которая помогает менять и обогащать мир, и приводит в недоумение самих художников, если они не понимают, что реальность должна передаваться через них, а не исходить от них. Это как раз тот случай, когда мы выполняем роль передающего звена, осознавая собственную ничтожность. Когда нам нужно передать Работу другим, мы должны молиться о возможности забыть себя. Мы должны приложить к этому максимум усилий, а затем уйти с дороги. Это Работа.

Выдержки из бесед

Дж.Г.Б. "В субботу утром мы проделали интересный эксперимент в этой же комнате. Может быть, кто-нибудь из вас напомнит нам, в чем он заключался? Мы начали его в этой комнате и продолжили уже, работая на огороде".

У. "Мы визуализировали несколько действий, которые планировалось позднее осуществить в действительности, а затем перенесли их на реальное событие".

Дж.Г.Б. "Я бы хотел спросить у вас, что в данном случае подразумевается под "визуализацией"? На самом деле, можно использовать здесь понятие "построение ментального образа", с той точки зрения, что был создан ментальный образ, который мы могли воспринимать совместно. Визуализация же, в данном случае, могла бы означать то, что каждый из нас делал обособленно. Однако важнее всего то, что у нас всех было что-то общее. Когда мы в прошлом году работали над огородом, многие из нас проводили там дни напролет, приводя его в его сегодняшнее состояние после зимнего запустения и грязи. В субботу же мы уложились в три-четыре часа работы. Мы обнаруживаем, что нечто "осуществлялось через нас", и, причем, особенность процесса заключалась в том, что он включал в себя как активное, так и пассивное состояния. Тем не менее, вы, наверное, уже отметили про себя, что в процессе участвовала какая-то иная сила. Конечно, в данном случае не приходится говорить о большой глубине происшедшего, поскольку мы к этому еще не вполне готовы, но уже по прошествии нескольких минут я почувствовал, что ментальный образ был достаточно серьезным, чтобы объединить все в одном общем действии, и

что что-то должно произойти. Именно это нечто, появляющееся на свет через нас, и есть то, что следует понимать под проявлением. Безусловно, мы можем и должны подготавливать условия для этого, но настоящее значение в данном случае имеет не то, что мы делаем, а то изменение в ситуации, которые охватывает нас, после должной подготовки с нашей стороны.

Конечно же, проявление начинается с подготовки, но затем на первое место выходит нечто иное. Причем этот захват власти происходит не внутри нас, как в случае подчинения, и это не наша инициатива и активные действия, как в случае служения: в данном случае мы не можем понять, то ли это делаем мы, то ли это делается через нас или с нами. И это в равной степени относится, как к движениям так и вообще ко всем тем ситуациям, в которых требуется проявление; мы должны сделать многое, но, в конце концов, нечто начинает действовать через нас, хотя картину пишет художник.

Так, мне доводилось наблюдать за работой Джеральда Уайлда: 'он делает десятки и даже сотни эскизов и набросков, и у меня была возможность убедиться, в том, насколько это мучительно. И, вдруг, что-то приходит, и он уже больше ничего не делает, он просто знает, что все должно быть именно таким, и просто служит тому, над чем работает'.

"Было бы неверным сказать, что, следуя этому способу проявления, мы позволяем использовать себя, хотя, безусловно, от нас требуется согласие, а иногда и очень значительные усилия. Однако, важно здесь то, что мы в определенном смысле теряем себя. Наше положение можно сравнить с положением актера, который перестает быть Мистером Таким-то и Таким-то, и превращается в Гамлета. В данном случае, основное значение имеет роль. Конечно, многое зависит также и от подготовки актера, и от его личных качеств, но ничто из этого не делает его Гамлетом: просто есть роль Гамлета, которую ему досталось играть, и именно это является определяющим фактором. Он мог бы быть лучшим актером в мире, но если не было бы роли Гамлета, то он бы не мог и играть ее. Подобным же образом дело обстоит и с проявлением.

В своем высшем смысле, одна из разновидностей проявления - это воплощение существа для исполнения определенной роли в этом мире, во благо всего человечества. Так, когда мы говорим о Христе как о роли и об Иисусе как актере, играющем эту роль, создается впечатление, что Он мог перестать играть эту роль, подобно тому, как актер рано или поздно перестает играть роль Гамлета. Обусловлено это тем, что аналогия с актером и его ролью применима только к несовершенным ситуациям. Если я сижу здесь сейчас, учу вас и рассказываю обо всех этих вещах, то это не потому, что это был мой собственный выбор, и не потому, что я был особым образом вдохновлен на это, а просто потому, что это составляет часть моей роли. Я уже неделю, а может быть, даже две или три недели назад знал, что должен буду беседовать с вами об этих семи направлениях работы. Но, откровенно говоря, я не мог сказать о них ничего конкретного. Я знал лишь то, что, по словам Гурджиева, есть три направления работы, такие то и такие то, но можно также говорить и о семи направлениях".

1 Джеральд Уайлд - английский художник, заслуживший широкое признание как импрессионист-абстракционист. Дж.Г.Б. работал с ним на протяжении нескольких лет над выражением идей Работы.

"Совершенный человек - это такой человек, который способен полностью освободить дорогу, вследствие чего начинают происходить совершенно новые и непривычные события. Однако не следует считать, что это направление работы открыто только для совершенных людей. Если мы очень хотим быть использованными, то вполне сможем научиться освобождать дорогу и опустошать себя. Но для этого необходимо сначала избавиться от каких бы то ни было личных притязаний, и даже желания дать что-то другим. Давать что-либо другим означало бы,

что мы от них обособлены.

Кроме того от нас требуется служение, как должный и необходимый элемент работы. Вы не можете быть родителями, просто уступая дорогу, вы должны быть собой перед лицом своих детей. Это одна из причин, по которым родители не могут быть учителями своих детей. Человек не может играть роль учителя, оставаясь при этом собой. Он может делать полезные вещи, например, служить людям, но не будет при этом играть роль учителя, поскольку не может предоставлять духовной силе полную свободу действий.

В своих словах: "Я сам делаю все для всех людей, чтобы каким бы то ни было образом спасти некоторых" св. Павел говорит именно об этом.¹ И то же самое относится к словам пророка Исая: "Не будет спорить Он, не будет кричать, речей на улицах произносить не будет, не переломит надломленного тростника и фитиля курящегося не загасит, пока не ни приведет к победе справедливость".² Эта цитата отражает ту собственную ничтожность, которую так хорошо ощущал Исая и многие другие пророки. Они знали, что должны быть ничтожными, чтобы Бог мог использовать их.

1 См. также Послание к Филиппийцам (1.21-25)

2 Евангелие от Матфея, глава 18, 19, 20, Исая (42,1-4).

Нельзя сказать, что проявление сводится к тому, что с нами просто что-то происходит. Что-то проходит через нас, но мы при этом не остаемся пассивными и не являемся просто носителями чего-то. Хотя мы при этом и не делаем ничего от себя самих, мы должны тем не менее быть активными. Наш разум отнюдь не откладывает куда-то в сторону. В происходящее вовлечены все наши возможности, но, все же, мы не привносим ничего своего. Это направление проявления каким-то образом совмещает в себе все остальные направления, но это обстоятельство также сильно осложняет его описание. Было бы неправильно сказать, что какая-то высшая сила овладевает нами и просто использует нас в качестве инструментов. Хотя, именно такое представление может сложиться, когда мы говорим, что работа выполняется не от нашего лица. На самом деле, эта работа проявления подразумевает творческое действие. Человек становится творческой силой, отказываясь от каких бы то ни было собственных действий.

Как же писатели раннего Даосизма пытались выразить это! Скольких из них переполняло ощущение действия этой силы. Около двух с половиной тысяч лет назад это ощущение лавинообразно охватило людей, и на многих людей это оказало мощное воздействие. Этим откровением был переполнен весь Дальний Восток, хотя в каждом случае оно принимало особую форму. Поскольку, судя по всему, там это ощущали гораздо непосредственнее, нам сегодня это трудно понять".

"Это четвертое направление работы, сопряженное с проявлением, не следует считать чем-то потусторонним, привилегией совершенных существ. Оно напрямую относится и к нам. По сути дела, именно с этого все должно начинаться. Поймите, мы сидим тут вместе, и я участвую в проявлении как учитель, а вы - как ученики, и то, и другое — наши роли".

У. "Так что же, все таки, составляет суть этой Работы? Как насчет настоящего хозяина? Некоторые могут безупречно играть роль радушного хозяина. Иногда, возникает безошибочное ощущение, что человек ведет себя совершенно искренне, а иногда- что это всего лишь маска".

Дж.Г.Б. "Я думаю, что искреннюю игру следует считать частью Работы. Вообще, что следует относить к Работе? Если человек стремится перейти из иллюзорного мира в подлинный, разве это не Работа? Разве у нас нет собственного критерия? Все это должно быть подлинным. На основе чего мы должны относить то или иное действие к Работе? Дело не в форме действия, а в его подлинности. На это постоянно указывал Шива-пури Баба: все, что вы делаете - едите, пьете, спите, плюете, мочитесь - все должно контролироваться вами и подчиняться вам. Он называл это первым направлением работы, первой дисциплиной - вы должны уметь готовить чай.

Давайте рассмотрим простой пример, когда ребенок, будучи по-настоящему ребенком, играет не озираясь по сторонам, чтобы убедиться в том, что на него никто не смотрит, и не осознавая себя в этой детской игре. Этот ребенок реализует проявление ребенка. Можем ли мы сказать, что ребенок работает? Нет. Для ребенка проблемы еще не начались. Если же мы говорим о развлекающем ребенка человеке, который безо всякой показухи и побочных целей просто должным образом играет свою роль, то следует ли считать его действия относящимися к Работе, или нет? Гурджиев называл это облиаватум. Никто пока не смог перевести это слово, хотя наиболее вероятным переводом, наверное, будет "обычный человек". Давайте тогда предположим, что именно так оно и есть: Гурджиев утверждает, что именно с этого начинается Работа. Говоря о науке идиотизма, он, в частности, утверждал, что, сознательно не опустившись до уровня обычного идиота, вы рано или поздно зайдете в тупик и не сможете двигаться дальше".

У. "Мистре Б., как все это соотносится со служением? В чем состоит отличие того, о чем мы говорили от служения?"

Дж.Г.Б. "Служение исходит от нас самих. Это наша деятельность и наш собственный выбор. В нашем же понимании, проявление - это проявление Работы через нас. Вы подняли очень важный вопрос, и мы должны с ним хорошенько разобраться. Работа, или Дух, отчетливо проявляется в добрых от природы, неэгоистичных людях, не думающих прежде всего о себе. В детстве, огромное влияние на меня оказала женщина, из числа тех, которых мы в Англии называем помощницами по дому. Она приходила помогать моей матери. Ее звали Миссис Мёрш, и жила она в Лондонском районе Кокни.¹ Она была настолько доброй и неэгоистичной женщиной, что вот уже семьдесят лет я хорошо помню то влияние, которое она оказывала на меня, бешеного и непослушного мальчишку. Это единственный человек, которого я уважал, пожалуй, даже больше своей матери, поскольку я всегда невольно замечал, что в ее действиях не было никакой личной заинтересованности - как и многие другие очень бедные женщины, чья жизнь особенно трудна, она никогда не жаловалась. Тут не может быть вопросов, они проявляют Работу и делают добро, но это не служение. Но о чем у нее уж точно не было никакого представления, так это о том, что она была проявлением Духа Божьего. Наверное, это последнее, что могло бы прийти ей в голову. Но как же нам не назвать эту женщину проявлением Бога, Работы, если кто-то, кто был канонизирован как Святой, является проявлением Работы? На самом деле, ответ дать трудно. Ведь вполне могут существовать святые, о которых никому не известно, и о чудесах которых знают лишь очень и очень немногие люди. Вы, конечно, можете сказать, что это просто редкие исключения. Людей, в которых нет ничего кроме добра очень мало. Но это бросается в глаза, и здесь нужно основательно разобраться. В случае, о котором я рассказал, женщина не могла стать такой без долгих страданий и колоссальной самодисциплины, а также без огромного чувства долга. Я не знаю, была ли здесь также и вера, но я не помню, чтобы она когда-либо говорила о Боге, религии или о чем-нибудь еще в этом роде.

1 Преимущественно заводской район Лондона, где живут относительно малосостоятельные люди (прим. перев.),

Однако мы еще не перекинули мостик от обсуждаемой темы к вопросу о человеке, который естественно и подлинно реализует проявление в той или иной роли. По моему мнению, в этом случае имеет место то же самое. Если что-то

делается по-настоящему неподдельно, значит это проявление Работы. При этом совершенно не обязательно, чтобы данный человек когда-либо вообще слышал обо всех этих вещах, или отдавал себе отчет в тех стадиях, через которые ему пришлось пройти для этого. Я так отвечаю на этот вопрос: если все неподдельно, если само проявление подлинно, причем в очень высокой степени, то есть должны практически полностью отсутствовать самолюбие и стремление к результатам личного характера, то это действительно следует считать Работой, а сам проявляющий ее человек трансформирован и благодаря этому обретает бытие.

ВОСПРИИМЧИВОСТЬ

"Слово "восприимчивость" подходит лучше всего. "Восприимчивость" и "пассивность" - это два совершенно разных понятия: если мы говорим, что ребенок пассивен в отношении пищи, это значит, что он просто сидит и смотрит на свою еду, и вы должны каким-то образом заставить его есть. Если же ребенок восприимчив, то он, по крайней мере, открывает рот. Вы понимаете разницу между пассивностью и восприимчивостью? Пассивность — это негативное состояние, а восприимчивость — нет. В вашем случае вряд ли допустима какая бы то ни было пассивность, как если бы вы просто сидели здесь передо мной и ожидали, что я сделаю за вас всю работу".

Пятое направление работы

Восприимчивость

Восприимчивость в общине

Описание

Пятое направление работы сопряжено со способностью принимать помощь. Почему же следует считать получение помощи работой? Первое, что суфийский Учитель спрашивает у кандидата в ученики: "Позволишь ли ты обучать себя?" Никому нельзя помочь вопреки его воли - так не может быть. Причем, помощь может прийти, только если мы принимаем ее на тех условиях, на которых она может быть предоставлена, а не на тех, которые бы понравились нам самим.

На самом деле, это не так уж просто. Мы охвачены своей собственной деятельностью, а именно это следует приостановить и отложить в сторону; мы, возможно, будем вынуждены отказаться от тех вещей, которые мы привыкли считать самыми целесообразными и важными. Мы не можем впустить в себя что-то, если в нас больше нет места. Возможно, мы даже держим дверь открытой, но продолжаем цепляться за собственные способы работы, мысли, состояния и т.п. Это обстоятельство, более чем что-либо еще затрудняет наше продвижение вперед, и мы часто обманываем себя, считая, что делаем все возможное для собственного обучения. Мы требуем гарантий и доказательств, при этом, не позволяя ничему происходить с собой.

Основная особенность пятого направления работы заключается в том, что оно касается нашей связи с Работой в той ее форме, в которой она окружает нас. Мы должны понимать иллюзорность представлений о том, что Работа

целиком относится к внутреннему субъективному миру.

Хотя никто и не снимает с нас обязанности выполнять свою работу, также верно и то, что вряд ли это может быть сделано без помощи. Особенно вначале нам требуется что-то, что бы дало нам возможность сделать то, что требуется. Это что-то иногда называют магнитизацией. Не следует путать это с гипнозом, поскольку в этом случае требуется сознательное участие. Мы гораздо больше получаем, увидев упражнение, чем, прослушав даже самые подробные инструкции: человек, который демонстрирует нам упражнение, обладает некой субстанцией, возникшей в нем вследствие овладения этим упражнением; это магнитизирует нас таким образом, что мы можем начать работать над упражнением. Однако магнитизация с нами не произойдет, пока мы не откроемся для глубокой передачи. Некоторые практики почти исключительно сопряжены с передачей от одного человека другому, причем часто это почти или даже вовсе не сопровождается разъяснениями или инструкциями, за исключением каких-то совсем рудиментарных. Например, передать другому человеку знание того, как входить в контакт с глубокими влияниями, вообще невозможно иным способом.¹ Есть так называемое обучение "от сердца к сердцу", происходящее вообще без каких-либо внешних действий. Безусловно, это требует от ученика необычайной восприимчивости. Приходит же это с развитием определенного рода отточенного внимания, для чего требуется длительная подготовка.

1 Так, например, происходит открытие в Субуде (см, Дж. Г. Беннет, О Субуде, Москва, 2000 г. (прим. ред.)).

Передача в данном случае - это нечто совершенно конкретное и специфичное, вне зависимости от того, идет ли речь о знании или о каких-либо действиях. Нам нужно что-то, и мы должны взять или занять это у кого-нибудь. Причем, у нас есть право взять это, если оно нам действительно необходимо. Иногда это связывают с идеей "сознательного воровства", и такое сравнение вполне правомочно, когда мы только начинаем понимать смысл этого явления, но, конечно, не нужно особенно фантазировать на эту тему. Мы просто берем что-то нами не заслуженное или не оплаченное, и делаем это сознательно. Позднее у нас будет возможность сделать что-то в уплату за то, что мы получили.'

Для работы нам нужен ханбледзоин, или высшая эмоциональная энергия. Если у нас ее нет или не достаточно, то мы можем получить ее от особых людей или даже, побывав в особых местах. В суфийской терминологии это вещество называется барака. Многие люди и сегодня посещают мощи, чтобы получить барака, и многие посещают места, так или иначе связанные со святыми и чудесами Христианства, чтобы получить помощь. Понимание и использование этой разновидности доступных сил относится к пятому направлению; в то же время, оно простирается дальше возможностей, оставленных нам необычайными людьми и необычайными событиями.

Мы все нужны друг другу. Нам нужны, как отдельные люди так и группы, и ситуации. Без участия других людей эта работа вряд ли была бы возможной. Это может быть просто использование опыта других людей, или позволение подбадривать себя. Группы образуют энергии, и это можно использовать для работы. Одна из разновидностей обучения использует реальные ситуации, которые мы можем применять к себе. Мы должны позволить найти себя, изучить себя и интегрировать в более масштабное целое.

Мы подошли к очень важному моменту. Мы можем подготовить себя посредством ритуалов и открыть свое внутреннее состояние. Таким образом мы подойдем к тому моменту, когда нечто иное сможет занять преобладающее положение, что положит начало безграничному действию. Мы интегрируемся в него, объединяемся с другими и образуем единую общину. Это правильный способ вхождения в общину. Практика совместного поклонения

является в данном случае ключевой, если, конечно, имеет место подлинное открытие.³ Вместе с тем, не всегда можно встретить понимание того, что вхождение в нынешнюю общину - это только первая стадия вхождения, и в качестве продолжения может быть вхождение в более масштабную общину всего человечества, всей жизни и ультимативную общину, которую можно ассоциировать с присутствием Бога.

1 См. также: J. G. Bennett, *Transformation (Трансформация)*, Coombe Springs Press 1978, section on "help".

2 В Индуизме - *шакти*. Однако чаще всего отсутствует понимание того, что шакти, или барака, бывает различных видов, каждый из которых соответствует определенному виду помощи.

3 Это составляет одну из основ каждой нормальной религии (прим. ред.).

Для тех, кто не пробуждается к этому направлению работы, все значительно осложняется. Польза, которую можно получить от взаимодействия с кем-то, кого мы считаем особым человеком или человеком более высокого уровня, в достаточной степени очевидна. Индусы обозначают специальным термином даршан пребывание в присутствии гуру и получение от этого пользы. В Суфизме также есть термин собхатг, означающий влияние и общение, и указывающий на пользу, которую ученик получает от контакта с учителем. Однако идея того, что нас окружает помощь этим не исчерпывается. В рамках концепции Буддийской Троицы, сангха обозначает внешнюю поддержку, которую мы получаем в своей работе. Причем сангха в равной степени относится к учению, поддержке, примерам, энергии и ко всему прочему.

Вера - это главное. Я имею в виду не слепую веру, а плод глубокого понимания - но при этом и самого простого понимания! - реальности. Конечно, бывает просто странно слышать от некоторых людей, что по их мнению жизнь устроена таким образом, что для помощи в ней места нет, но требуется достаточно обширный опыт для того, чтобы научиться различать спектр влияний, представляющий для нас важность.

Другими словами, без помощи у нас практически нет шансов освободиться от эгоизма и иллюзий о себе. Это освобождение представляет собой работу, в ходе которой мы что-то принимаем и интегрируем в более масштабное целое. Однако без других двух направлений работы есть опасность скатиться в пропасть пассивности перед лицом событий. Это было бы нежелательно.

Собственно Жизнь и Природа являются источниками помощи. Из этого источника мы можем почерпнуть энергию взаимодействия с жизнью Великая же Природа как великая сила несет в себе Мудрость, и можно позавидовать тем, кому удастся открыться Ей. Это нечто совершенно иное, нежели просто эмоциональная реакция на пейзаж. Мы находимся в ее присутствии и позволяем себе стать частью Ее Мудрости. Это происходит весьма интересным образом. Все определяется благодарностью. Принимающая, то есть наша сторона, должна быть благодарна за то, что получает: именно это и дает нам возможность получить: на самом деле, это и есть именно та единственная действительно обеспечивающая процесс роль, которую мы должны играть в этом действии.

Выдержки из бесед

"Молитва совершается внутри нас. Она не относится к пятому направлению работы. Так, если вы приходите ко мне и просите уделить вам внимание, и, тогда как, я стараюсь от вас избавиться, вы все равно пристаёте ко мне и

требуется внимания к себе, то это тоже не будет пятым направлением - вы в этом случае активны".

У. "Вы могли бы разъяснить разницу между слушанием и замечанием?"

Дж.Г.Б. "Когда вы стараетесь что-то заметить, вы к чему-то стремитесь. Слушая же, вы должны оставаться внутри себя, чтобы позволить войти в себя тому, что вы хотите услышать. Впрочем, я не хочу сказать, что эти два процесса не имеют ничего общего, однако, если я, например, ставлю перед собой задачу на сегодня замечать все окружающее - как ведется работа по каждому из направлений, и изменилось ли вообще что-нибудь с моего последнего приезда - я буду активным. Допустим, я действительно делаю все это; хожу, смотрю и выбираю объекты собственного внимания. Во всем этом есть моя инициатива, я активен и должен впускать все это в себя. Я должен запоминать, я должен хранить в своем уме снимки того, на что смотрю, чтобы в следующий раз я смог вспомнить, что произошло, и понять, что изменилось. Если моей задачей будет определить, произошло ли с вами что-нибудь за последние несколько недель, то мне придется наблюдать за вашей походкой, за вашей речью и за многим другим. Понятно, что из-за всего этого мне придется быть активными, я буду вносить все это в себя, я тот, на кого все это ляжет. Но в вашем случае, когда вы сейчас слушаете меня, ваша задача состоит не в том, чтобы быть активными, а в том, чтобы быть восприимчивыми и взять то, что я пытаюсь дать вам. Вам следует понять это раз и навсегда. Все, что вам нужно делать — это слушать".

У. "Да. У меня есть еще один вопрос, можно? Мне кажется, он связан с тем, что вы говорили о разнице между наблюдением и слушанием. Вы также сказали что-то о разновидности наблюдения, аналогичной слушанию. Есть такой вид наблюдения, который заключается просто в восприятии того, что поступает в нас"?

Дж.Г.Б. "Да, это пятое направление работы может быть очень глубоким. Если только мы сами позволим этому случиться, он может проникнуть в нас очень глубоко. Но мы выстраиваем барьеры и закрываемся от этого. Я сейчас скажу вам что-то, что наглядно покажет вам собственную глупость. В то же время, если вы позволите себе по-настоящему разобраться с тем, что я попытаюсь показать вам, это может оказаться для вас серьезным подспорьем. Если же просто выслушаете слова и скажете: "Что-то я ничего не понял", — значит, вы пытаетесь закрыться. Все зависит от того, насколько полно вы можете открыться. Краеугольный камень пятого направления работы — это как раз и есть способность позволять определенным вещам проникать в себя".

"Если, придя к святому или просто мудрому человеку, вы будете закрываться от него, произойдет одно. Если же вы будете пассивны и будете ждать, что он сделает все за вас сам, просто потому, что вы там присутствуете, произойдет другое. Если же у вас будет определенное отношение, может быть, даже очень четко сформулированное, для чего требуется серьезная подготовка, то он, возможно, сможет вам по-настоящему помочь. Конечно, может быть так, что он сделает для вас больше, чем заслуживает ваша восприимчивость, и, возможно, будет еще что-то, но совершенно очевидно, что ваше собственное состояние в такой ситуации будет определять, что именно вы сможете из нее вынести.

Если вы свободны в своем внутреннем мире и не требуете для себя многого - кто-то здесь говорил о смирении - вы найдете общую волну с его вибрациями, и он сможет дать вам гораздо больше, чем, если бы ему пришлось подстраиваться под ваши. Если же вы задаете тон, то он лишь может добавить что-то к тому, что у вас уже есть; но, если он действительно мудр, то вообще ничего не будет делать, поскольку поймет, что это лишь подстегнуло бы ваше своеволие".

У. "Скажите пожалуйста, относите ли вы сюда же и работу по чтению книги, когда вы действительно хотите что-

то узнать, а не просто читаете любопытства ради, убивая время. Человека нет, а книга перед вами. Можно ли читать книгу так, чтобы это соответствовало пятому направлению работы?"

"Вы можете попытаться войти в контакт с этим человеком?"

Дж.Г.Б. "Помните что вы хотите получить что-то от этого человека, и, вместо того, чтобы закрываться, искать аргументы против, вдаваться в собственные размышления на счет обсуждаемого вопроса, просто дайте себе команду принимать. Тем не менее, это ни в коем случае не означает, что вы должны отказаться от того понимания, которое у вас сложилось к этому моменту, иначе вы окажетесь в противоположной крайней точке, то есть просто будете пассивными. Другими словами, я думаю, что, действительно, есть способ читать книгу так, чтобы это было пятым направлением работы".

У. "Когда кто-то говорит что-то, и вы понимаете, что это было обращено к вам, именно к вам в тот момент, даже, если, судя по всему, все было сказано в общем контексте или как-то наподобие этого, может оказаться так, что человек вообще возможно не думает, что вы как-то связаны, или, по крайней мере, не осознает этого. Или же вы можете услышать эти слова от человека, которого считаете учителем, или же просто от какого-то связанного с вами человека. Причем, это не просто какое-то общее ощущение, как при первой ассимиляции: вы просто знаете, что вам лично это нужно и чувствуете, что это именно ваше".

Дж.Г.Б. "То, что вы говорите, действительно относится к обсуждаемой теме. Он сказал, что должен быть определенный резонанс, то есть нужно уметь подхватывать сигнал. Однако было бы неправильно не упомянуть в связи с этим действие более общего характера. Многие говорили об общем действии, когда мы воспринимаем окружающее, получая от этого что-то для своей работы. Иначе это можно описать как позволение учить себя, и некоторые из последних выступавших развили эту тему.

В программу обучения студентов нашей Академии входит преподавание группе учеников, и каждый из вас пройдет через этот опыт. Это позволит вам попрактиковаться в том, что значит учиться у другого человека. Это может оказаться настоящей работой. Но, на самом деле, дело здесь не в борьбе с собственной гордыней и не в усилиях; в большей степени это сопряжено с восприятием того, что действительно можно получить, и безразличием ко всему остальному".

"Между людьми должна устанавливаться связь, основывающаяся на доверии и взаимном принятии, что позволяет магнетической силе одного человека воздействовать на другого человека. Так происходит не только в нашей работе, это также характерно для целительства. Каждый настоящий целитель, в отличие от врачей, просто раздающих лекарства или рецепты, обладает магнетическим элементом, и что-то всегда передается от одного человека другому, от целителя к больному, точно так же, как это происходит в Работе".

У. "На чем же нам следует сосредоточить внимание?"

Дж.Г.Б. "Собственно с "вниманием" не все так просто. Вроде бы оно связано с активным аспектом. Совершенно очевидно, что оно связано с трансформацией энергий.¹ Не совсем ясно, как оно соотносится с воспринимающей стороной. Здесь имеет место связь с высшим бытием.² Внимание — это очень глубокая вещь".

1 Второе направление.

2 Шестое направление.

Шестое направление работы

Подчинение

Внутренняя восприимчивость

Описание

Шестое направление работы - это направление изнутри внутрь, из глубины к более поверхностному; и поверхностное должно подчиниться. При условии полного и безоговорочного подчинения поверхностного глубокому, сила Бога может действовать непосредственно. В нас не может происходить никакое духовное действие без нашего собственного согласия, но для того, чтобы у нас была возможность дать это согласие, "Господь должен пребывать в нас".

Говоря о глубокой части человека, мы можем охарактеризовать ее как внутренний путь, путь внутреннего. Мы можем проникнуть туда посредством медитации, но мы должны понимать разницу между дхайаной¹ - активной подготовкой - и собственно медитацией, которая начинается с нашего подчинения тому, что лежит глубже в нас самих. Слово "подчинение" было выбрано в данном случае, чтобы подчеркнуть связь со значением Ислама, то есть подчинением Богу. Тем не менее, здесь не идет речь о пассивности: существует и позитивная разновидность согласия. "Да, пусть будет так. Я подчинюсь. Я сделаю то, что нужно". Иудейские пророчества содержат в себе множество описаний подчинения указаниям внутренней силы.

Первостепенным примером этого в Христианской религии служит Богородица, согласие которой позволило совершиться Воплощению. Св. Лука увидел в этом колоссальное значение: "Пусть будет мне по слову Твоему. Я раба Господа".

Мы можем говорить о различных градациях "внутреннего", начиная от личного уровня и заканчивая божественным. У каждого из нас есть внутри собственный личный, или индивидуализированный, Хозяин. Причем этот Хозяин превосходит по уровню наш ум. Мы должны сформировать правильное отношение к нему: готовы ли мы подчиниться его власти, дадим ли мы согласие на то, что он привносит в нас? Наше подлинное "Я" может действовать в нас только с нашего согласия, и в этой связи чрезвычайно важно найти способ получить опыт контакта с "Я", чтобы мы могли узнать, что же значит согласие. Наиболее действенным методом в этом смысле служит упражнение на принятие решений, и мы

1 Дхайана характеризуется активным вниманием. См. *Long Pilgrimage (Долгое паломничество)*, Turnstone Press, 1975, pp 109-16.

должны с особой осторожностью относиться к его выполнению и преподаванию, чтобы чистота контакта не затмевалась и не нарушалась беспечностью и непониманием. Есть и другие упражнения, работающие через наше подчинение, и открывающие нас воздействию высших сил внутри нас. Обычно человек доходит до определенной

черты, после которой подчинение дальше не углубляется. Это означает, что следующий уровень глубины должен быть достигнут при помощи каких-то других способов. Повторение упражнений на подчинение отнюдь не бессмысленно, поскольку это позволяет нам выработать такие необходимые качества, как терпеливость, но мы должны все время быть начеку и постоянно напоминать себе о необходимости подлинного согласия с нашей стороны.

Эта работа подразумевает не только медитацию, зикр и другие духовные практики. Мы должны культивировать отношение согласия в собственной жизни. Это поиск Бога, просьба о Боге и постоянная память о Боге, поскольку мы в этом случае следуем пути в глубину. Есть поиск и просьбы, направленные вовне, которые в рамках пятого направления работы могут быть выражены в следующих вопросах "Вы видели Его? Пожалуйста, расскажите мне о Нем". Путь в глубину не таков. Он похож на позволение, но подчинение - это нечто большее".

Пытаясь описать подчинение, мы каждый раз приходим к парадоксам, поскольку мы не можем просто принять как аксиому постоянное присутствие утверждающего элемента. В случае восприимчивости, относящейся к шестому направлению работы, мы сами меняемся. Творение нашего бытия происходит изнутри. Возможно, вам покажется, что это утверждение противоречит тому, что я говорил о втором направлении работы, но борьба не может приводить к творению, и способна лишь обеспечивать необходимую концентрацию энергии для того, чтобы мы могли продолжать свой путь дальше. Творение же нашего бытия происходит изнутри, из центра. С нашего согласия действие начинается изнутри и исходит изнутри; мы даже можем не осознавать этого, за исключением моментов глубокого опыта. Мы должны работать над собой, чтобы подготовить вместилище для того, что может быть дано нам изнутри. Важно, чтобы вместилище не было переполнено собой. Грош цена тому сосуду, который может вместить лишь себя самого. Однако именно так складывается наша ситуация, когда нам недостает согласия, когда мы не желаем принимать действие изнутри.

Однако в качестве главного препятствия на шестом направлении работы нужно назвать эгоизм. Мы способны концентрировать и выстраивать настолько мощный образ нашей собственной обособленной реальности, что он может занять весь наш центр. Эгоизм узурпирует место нашего истинного Хозяина. В присутствии эгоизма, Хозяин уходит в чисто духовный мир, и мы теряем с ним контакт.

1 По этой причине данное упражнение не обсуждается и не описывается здесь сколько-либо подробнее. Позднее оно еще будет упоминаться.

Обращение к невидимым глубинам собственной природы дается нелегко, но в принципе это просто. Это обстоятельство наилучшим образом проявляет себя, когда мы работаем над пробуждением в себе священных импульсов, входящих через наши чувства. Латифы - это места контакта между нами и высшими мирами в сфере наших чувств. Иногда требуется очень много времени, чтобы пробудить этот контакт, но, как только это происходит, в нас начинает совершаться высшее действие. Здесь я должен перечислить вам священные импульсы: желание, надежда, вера, согласие и любовь. Четвертая латифа — согласие — имеет особую важность. Если действие, совершающееся в нас, подлинно, то наше согласие будет переживаться в опыте не как "я согласен", то есть не как, если бы это исходило лично от меня. Наоборот, импульс согласия включает в себя меня самого, поскольку исходит из-за пределов этого мира. Согласие - это правильное отношение ограниченного к Неограниченному, обусловленного к Необусловленному, естественного к Сверхъестественному.

Согласие начинается с осознания потребности. Сами по себе мы пусты: мы должны быть наполнены изнутри.

С согласием наша жизнь обретает невидимое руководство и получает постоянное обучение изнутри. То есть,

помимо всего прочего, в этом участвует сознательность. Именно посредством шестого направления работы мы можем реализовать собственную судьбу,¹ и мы вольны сделать или же отвергнуть это. Прежде всего мы должны осознать реальность судьбы, причем каким-то иным образом, и только тогда мы сможем дать свое согласие в полном смысле этого слова.

Выдержки из бесед

"Мы говорим о внутренних источниках; личном источнике нашей собственной высшей самости, наших высших центров, нашего собственного "я". На самом деле, это просто разные описания одного и того же, взгляд на одно и то же с разных точек. Однако есть нечто более высокое; это значение, которое нам очень трудно удерживать в голове во время

1 В *Драматической Вселенной*, Беннетт различает рок, как экзистенциальную часть нашего паттерна, и судьбу, или предназначение, как эссенциальную часть этого паттерна (прим. ред.).

нашего второго *riikii* 'утром; помнить, что есть Источник, находящийся внутри каждого из нас.² И, может быть, сложнее всего в данном случае понять, что его запасы гораздо богаче. Когда что-то в рамках этой работы начинает происходить с нами изнутри, это оказывается таким потрясающим, таким неожиданным; когда мы ощущаем приток сил, которые, как мы знаем, не были плодом наших собственных усилий, и вообще не заслужены, тогда мы действительно осознаем, что внутри нас есть нечто более сильное и мудрое, чем та самость, с которой мы живем, и это бывает чудесным открытием. Но осознать то, что есть Источник, поддерживающий всю жизнь, как таковую, или все человечество, и что этот Источник также достижим, если только мы сможем проникнуть достаточно глубоко в себя, причем, достижим только этим способом, и недостижим извне - это уже будет гораздо более серьезным шагом вперед. Прийти к этому очень трудно, трудно даже поверить. Тем не менее, на деле оказывается не так уж сложно обнаружить внутренний источник, если только мы сосредотачиваем на этом свое внимание. По крайней мере мы что-то чувствуем.

"Но давайте все-таки разберемся, что же именно подразумевает *riikii*. Вы видите в этом преднамеренное обращение к Высшему Бытию. Это признание нашей зависимости. Как и некоторые другие моменты, о которых шла речь ранее, это начало пути, который может привести нас к очень отдаленным целям: это путь в полном смысле этого слова. Я отношу это сюда же, к шестому направлению. На самом же деле, это просто краткое выражение нашей зависимости от помощи, просьба о помощи и открытие себя этой помощи. Прося о помощи, мы должны осознавать, что это прежде всего следствие зависимости низшей части нашей природы от высшей части, или, в терминологии Успенского, зависимости низших центров от высших. Во втором *riikii* мы признаем и отмечаем, что зависим от бытия человека, от источника нашей "человечности"; что мы должны выполнять задачу человеческих существ, воплощенных в эту конкретную разновидность тела и в данной конкретной ситуации. И, наконец, есть третье *riikii*, сопряженное с Высшим Источником. Все это связано с обращением к Высшему Бытию и принятием собственной ситуации, исходя из этого".

"Слово "подчинение" передает основной смысл воздействия на нас высшего внутреннего. Термин Харпель Миацнель - действие, в процессе которого высшее смешивается с низшим, чтобы актуализировать среднее - как раз выражает то, что я имею в виду".

Ruku- это земной поклон в знак подчинения - часть мусульманской молитвы, намаза, но

в данном случае имеется в виду "утреннее упражнение".

2 Здесь речь идет о "Царствии Небесном", которое внутри нас.

"Для того чтобы помощь могла прийти к нам изнутри, мы должны впустить ее. Наверное, с каждым из вас случалось так, что вы внезапно ощущали какое-то действие внутри себя, и на время вам удавалось дать ему дорогу. Особенно наглядно это отражается на движениях, когда может происходить практически мгновенное изменение в выполнении того или иного движения, таким образом, что оно берется под контроль чего-то в нас, что действительно знает, как это движение следует выполнять. Даже если упражнение очень простое, это не значит, что его нужно выполнять как нечто внешнее, так сказать, снаружи. Оно должно становиться частью вас самих и выполняться изнутри; только тогда оно будет работать на благо вашего бытия".

"Отстранение. Какой термин мы используем для обозначения этого понятия? Неотождествление. На вопрос "Как осуществляется неотождествление?" можно ответить: "высвобождением".¹ Поэтому я чаще использую термин "высвободиться", чем "неотождествляться". Я думаю, вы знаете, что это означает. То есть, состояния удерживания и высвобождения следует понимать как отождествление и неотождествление.

Допустим, мы хотим проследить различия между высвобождением и подчинением. Слово "подчинение" означает, что человек отдает себя во власть тому, что считает высшей властью, внутренними силами, духом, Работой. Слово же "высвобождение" относится к тому, что происходит между двумя частями нас самих".

"На самом деле, полное опустошение себя с целью позволить чему-то другому войти в себя - процесс довольно болезненный, но именно так все происходит в ходе упражнения "решение". Именно поэтому это упражнение следует выполнять с особым благоговением: говоря "Собираюсь ли я сделать это?" мы тем самым также и даем свое согласие на то, чтобы это овладело нами. Если же это происходит - а те из вас, с кем это случалось, доподлинно знают, что это действительно периодически случается - у вас не остается никаких сомнений относительно решения. Вы можете вообще все забыть об этом, и больше не уделять этому вопросу внимания - действие непременно будет развиваться, и вы просто обнаружите, что делаете его. Это происходит потому, что в тот момент вы дали свое согласие на зарождение в вас этого действия. Я слышал, кто-то говорил о приверженности. Для шестого направления работы характерна неотвратимость, но это не то же самое. Впрочем, это не означает, что мы вообще ни о чем не должны заботиться на шестом направлении, или что

1 Английское выражение *to let go* может переводиться по-разному: отпускать, освобождать, допускать, позволять, выкидывать из головы, выпускать из рук. В связи с этим, переводчик ориентировался на собственное понимание контекста. Возможно, у читателя будет собственная трактовка (прим. перев.).

для него не нужна подготовка. Упражнение "решение" включает в себя нечто очень похожее на джайану, то есть на подготовку медитации, когда мы выбираем, созерцаем и подготавливаем действие в себе. Затем, после всего этого, действие получает возможность по-настоящему проникнуть в нас, и, прежде всего, в наше тело, а потом наступает момент единения, когда Высшая Воля овладевает нами. После этого ничего от нас уже не зависит. Духовный мир одерживает верх, как это и должно быть, но почему - благодаря всего лишь одному нашему действию - потому, что мы дали свое согласие".

Седьмое направление работы

Принятие - чистота

Восприимчивость в миру

Описание

В отношении седьмого направления работы нужно с самого начала понять, что в этом случае мы получаем помощь, о которой мы не умеем просить, равно как и подготовить себя к ее получению. Мы вообще не можем ничего сделать, чтобы получить ее. По своей сути это благодать.

Причем это не что-то бесконечно удаленное от нас. Это духовное действие, которым наполнен весь мир, и мы можем подпасть под его влияние без каких-либо причин со стороны нашей деятельности или внешних обстоятельств. В то же время, без этой благодати мы вообще ни на что не были бы способны.

Хотя чаще всего он трактуется и не правильно, наиболее яркий опыт благодати, которым все мы располагаем - это пробуждение. В нас входит сознательность. Только что мы спали, и вот теперь мы уже бодрствуем. "Я был слеп, и вот я вижу", - говорил св. Павел. Подлинное пробуждение всегда спонтанно.¹ Ни в одном из случаев мы не можем назвать его заслуженным. Когда люди пытаются помочь другим, устраивая для них встряски с целью пробуждения, теряется что-то незаменимо ценное. Такого рода внешнее воздействие на людей приводит к зависимости, лишаящей их канала благодати. Любые наши действия в этом отношении будут только мешать. Мы должны позволить этому совершаться в нас. Слово "принятие", которое мы выбрали для этого направления работы означает, что наша роль заключается просто в принятии того, что с нами происходит. Когда это приходит, это приходит. Попытки продлить опыт и удержать его содержимое только мешают этому действию совершаться в нас свою работу.

1 В этом, как раз, и заключается основное значение термина джартклом. См. выше.

Высшее состояние открывает новые возможности. В момент пробуждения у нас появляется возможность выбора. Еще мгновение назад этой возможности у нас не было. Это правильно, и это совершенно необходимо для того, чтобы мы могли эту возможность использовать. Однако это не то же самое, как если бы мы пытались сделать что-то с самим своим состоянием - это не наша забота.

На самом деле, ничего не могло бы начаться без определенного, не причинно-обусловленного действия вне времени и пространства. Если вы постараетесь проследить то, как вошли в контакт с Работой, то вам придется согласиться, что это необъяснимо с позиции причинно-следственных связей.

Эта непрошенная помощь, иногда приходит к нам в форме колоссальных жизненных трудностей. Ее приход может быть болезнен. Мы чувствуем себя обезоруженными: казалось бы, все наши естественные наклонности должны восстать против того, что произошло и постараться убедить нас в том, что произошедшее сожгло все мосты между нами и Работой. Позднее, иногда гораздо позднее, мы понимаем, что то, что казалось нам катастрофой или жестоким выпадом судьбы, было единственным способом заставить нас сделать нужный шаг. Ничто из того, что мы сделали сами или же другие люди сделали или могли сделать, не могло бы дать нам эту возможность. Все, что требуется от нас в этот момент - это наше решение принять это и впредь не отвергать. Тогда невозможное становится уже даже не просто возможным, а совершающимся.

В Нагорной Проповеди Христос говорит: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят". Чистота сердца - это необходимое условие. Собственно говоря, эту чистоту нужно понимать как осознание собственного ничтожества. Причем это предельно конкретное и специфичное понимание: это не отчаяние, и оно не освобождает нас от обязанности работать. Мы можем быть относительно чисты, и в некоторые моменты более чисты, чем в другие. Когда приходит эта чистота, мы погружаемся в удивительное состояние облегчения и благодарности. Колоссальный груз спадает с наших плеч - наше личное, христианское бремя - и мы можем ликовать. Это в той или иной степени характерно для всех путей обретения помощи, но в рамках седьмого направления ликование приходит без видимых причин, чему часто крайне удивляются посторонние. Мы радуемся и убеждаемся в реальности изобилия Благодати.

То, как благодать возникает среди обстоятельств и опыта нашей жизни, совершенно необъяснимо для нас. Сквозь все трудности человеческой жизни к нам с Небес протягивается рука помощи. Относительно бесконечная изобретательность высших сил создает для нас соответствующие условия. Скрытой частью Работы руководит абсолютно непостижимый разум.

Тем не менее, не следует думать, что, обсуждая высшие силы, мы говорим лишь о Сверхъестественной Благодати, которая является привилегией святых. Хорошим примером седьмого направления работы может служить чувство юмора. Оно либо есть, либо нет. Мы не можем его выработать, но это настоящее благословение в нашей жизни.

Мы не далеко уйдем от истины, сказав, что работа седьмого направления сводится к принятию того, чего мы не ожидали. Мы принимаем возможность. Наступает такой момент, когда мы просто замечаем, что Работа произошла с нами, и мы не можем уйти от этого, что бы мы ни делали. Мы принимаем факт. Это и позволяет Работе реализоваться в нас.

По-настоящему удивительно в данном случае то, что с позиции седьмого направления работы любая часть нас, насколько бы глубокой она ни была, оказывается внешней. Это действие Бога в нашей душе. Седьмое направление Работы представляет собой полную противоположность первому, если, конечно, правильно это понимать. Мы превращаемся из внутренней стороны во внешнюю. Действие протекает изнутри вовне, но мы при этом составляем внешнюю часть. С точки зрения седьмого направления Работы, даже наши высшие самости относятся к тому, что снаружи.

Выдержки из бесед

"Сейчас, по крайней мере, на какое-то мгновение мы располагаем своим вниманием. Этот первостепенный опыт служит основанием, основой на которой строится возможность трансформации. Если бы у нас не было этого спонтанного изменения, которое позволяет нам замечать, осознавать происходящее, различать - у нас не было бы и возможности вообще делать что-либо. Помимо этого и чуда исцеления слепого от рождения человека,¹ что, кстати говоря, может служить отличным примером этого направления Работы, есть еще моменты прозрения, когда нам открывается что-то, чего мы не могли видеть раньше. Но что-то происходит с нами, и мы обретаем новые возможности, хотя и знаем, что это не плод наших усилий и не результат деятельности посторонних людей. Как правило мы даже не осознаем всю необычайность произошедшего".

1 Здесь имеется в виду Евангельская история исцеления Иисусом Христом слепого от рождения человека, см. Евангелие от Иоанна (9.1-38) (прим. ред.).

У. "Один или два раза во время утреннего упражнения я отмечал безвременные моменты, и в эти моменты получил дар, пусть даже и маленький дар: дар понимания упражнения. Однажды, когда мы работали над упражнением Латифа, я подошел к Латифе веры и, вдруг, вне всяких сомнений извне, а не изнутри меня,¹ нечто пришло и показало мне, что значит верить. Мне кажется, это был дар благодати - дар мгновенного понимания".

Дж.Г.Б. "Да, это так; это замечательный пример седьмого направления работы.

"Это как раз то, что называется даром, благодатью и, на самом деле, важнее всего, поскольку все начинается именно с этого. По какой-то не ведомой мне причине этим утром во время упражнения я в какой-то момент осознал разницу между ангелами. Некоторые ангелы, чья сознательность всегда остается неизменной, и чье внимание всегда сосредоточено на их обязанностях, не имеют возможности трансформироваться; они те и только те, кем являются. Но есть и другие ангелы, у которых есть различные возможности. Когда все это пришло мне в голову, я вдруг подумал, что, где-то читал, что ангелы никогда не спят, и подумал, что те ангелы, которые никогда не спят, ничего не могут и добиться. И тогда же мне вдруг пришло в голову, что есть ангелы, которые иногда спят, и перед этими ангелами открываются разного рода возможности. Но почему я вдруг стал думать обо всем этом в связи с ангелами, я не знаю".

"Так что же, можем ли мы сказать, что все это не имеет для нас никакого практического смысла, коль скоро в рамках этого направления работы мы сами ничего не делаем? Напротив, все это имеет практический смысл, поскольку здесь играет роль наше общее состояние. Люди, позволяющие внешним вещам полностью овладевать собой, и отождествляющиеся с ними, могут целыми днями, неделями и месяцами жить, не пробуждаясь, не замечая, что мир удивителен. Это настоящая трагедия для них. Для детей мир всегда полон чудес. Так по какой же причине седьмое направление работы больше проявляет себя в отношении одних людей, чем в отношении других?"

У. "Горячее желание?"

Дж.Г.Б. "Нет, нет, не то. Хотя я и думаю, что многие подобные вещи, возможно, и необходимы для того, чтобы что-то произошло, но я бы все таки выбрал слово "чистота". Разве вы не видите, что слово "чистота" подходит лучше всего? Чистота и подчинение - разные понятия. Чистым людям даже не нужно подчинять себя; им не нужно быть восприимчивыми; все это приходит к ним само собой. Короче говоря, это наиболее подходящее в данном случае слово".

' По-видимому, наоборот- опечатка (прим. перев.).

""Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят". Бога видит не тот, кто ищет Его, а тот, кто уничижен. И под словом "чистота" безусловно подразумевается освобождение от себя. Однако наша ситуация интересна тем, что, хотя мы и переполнены эгоизмом, и настолько одержимы собой, что это "эго" все время занимает преобладающее положение, в большинстве случаев, этого эго вообще нет! По этой причине, как говорил Гурджиев, мы можем оказаться между наивысшей степенью потери себя и наивысшей степенью нахождения себя. И все это вполне вписывается в рамки наших возможностей. Накопив достаточно опыта в этой работе, мы обретаем способность вообще отстранять себя — освободить себя от себя - и вот тогда, и именно тогда, все это и случается. То есть не тогда, когда мы этого ожидаем, и безо всякого ощущения заслуженности. Это обстоятельство, которое многие мистики, такие как, например, автор *Облака незнания*, обнаруживали в своем опыте, это освобождение себя от себя, является необходимым условием для того, чтобы произошло то, что должно произойти, что важно и даже необходимо для нас. Именно так все и происходит, и это исключительно работа воспринимающей силы".

"Давайте теперь обсудим вопрос об ощущении себя ничем. Это означает, что нет никаких препятствий на пути. То есть, в случае восприимчивости, мы сами принимаем непосредственное участие - воспринимаем. В то же время, замечательная особенность пробуждения, о котором идет речь, заключается в том, что тот дар, благодаря которому мы пробуждаемся и видим, как удивителен мир, дается нам не когда мы пытаемся помнить себя, а когда мы спим, когда нас нет. Когда же мы работаем над собой, все складывается иначе.

Давайте вспомним историю о том, как слепого от рождения человека пытались убедить в том, что Христос, даровавший ему зрение, был грешником. В ответ он сказал: "Я не знаю, грешник он или нет, я знаю только, что был слепым, и вот теперь вижу".¹ В этот момент не возникает вопроса о том, как это произошло, заслужил ли я это или нет. Правда состоит в том, что меня там не было".

1 Здесь имеется в виду Евангельская история исцеления Иисусом Христом слепого от рождения человека, см. Евангелие от Иоанна (9.1-38) (прим. ред.).

У. "Тридцать шесть Абдалъ?"

Дж.Г.Б. *"Абдалъ - да - Измененные". Да, считается, что они чисты и поэтому способны приносить в мир божественное благоволение.¹ Наверное, будет достаточно напомнить вам, что не бывает абсолютно чистых людей, так же как и людей, способных полностью подчиняться. При этом, хотя чистоту как состояние мы вряд ли можем приписать себе, всегда должна быть какая-то ее степень, и отказ от иллюзий по поводу себя можно назвать одной из важных стадий очищения, поскольку иллюзии, которые мы питаем в отношении себя — это настоящая грязь".*

"Однако давайте посмотрим на седьмое направление с нашей точки зрения. Как по вашему, с кем происходят чудеса? Давайте вспомним историю хананеянки, подошедшей к Иисусу и настойчиво просившей Его: "Моя дочь одержима бесом, придешь ли ты к ней?"² Она вела себя очень активно. Но была ли это активность в полном смысле этого слова? Все определялось чем-то, что она не могла ни понять, ни контролировать. Она вообще не могла ничего с этим поделать.

Христос говорит: "Но я был послан только к заблудшим овцам Израиля". Тем не менее, на этом история не заканчивается; женщина говорит: "Да, но собаки подбирают крошки, упавшие со стола Хозяина". Тогда, Он смотрит на нее и говорит "Если так, если твоя вера такова, то это может быть сделано".³ И ее дочь была исцелена. То же самое относится и к истории сотника, и ко многим другим случаям. Если у вас есть это, все может быть сделано. О чем же идет речь?

Можно было бы, конечно, предположить, что эти чудеса совершались потому, что люди о них настойчиво просили. Тысячи и тысячи людей приходили к Иисусу, но Он уходил от них, а в некоторых случаях происходило нечто необычайное, поскольку у людей, с которыми это происходило, было нечто необходимое. Наверное, первое, что приходит всем в голову - это вера, но вера не вполне объясняет то, что эти люди видели, что именно могло быть сделано. Причем некое особое качество отличает то, чем обладали эти люди, от обсуждавшихся ранее восприимчивости и подчинения. Понятие "благодать" подходит в данном случае лучше всего, и, по-моему, в предыдущих беседах мы как раз и использовали это слово в отношении подобных случаев, но я не чувствовал, что у вас складывается верное представление об этом. Вы, наверное, возразите, что во всех случаях, о которых я только что говорил, люди просили о чуде, даже молили Его об этом, и поэтому можно сказать, что это активное состояние,

но дело в другом. Дело в том, что в этих людях должно было быть нечто особенное. У них не должно было возникать мысли, что они имели на это право, что они это заслужили, или даже могли заслужить. Конечно, они должны были верить, что чудо действительно могло произойти, но я не думаю, что это главное".

1 Согласно широко известной легенде, есть сорок абдаль, которых можно назвать столпами работы главной духовной силы времени, кутуб. Считается также, что абдаль невидимы для нетрансформированных людей.

2 См. Евангелие от Матфея (15.21-28) (прим. ред.).

3 Приведенная цитата точна только по смыслу - см. предыдущее примечание (прим. ред.).

"Когда я впервые вошел в контакт с Работой, это ни малейшим образом не было связано с тем, чем я тогда занимался. Конечно я что-то искал, но я полагал тогда, что смогу найти все, что меня интересовало, самостоятельно, посредством собственных экспериментов и общения с различными людьми. Другими словами, я полагал, что все зависело от моей собственной инициативы и сил. Однако прошло совсем немного времени, и я оказался в водовороте неожиданных событий, вовлекших меня в Работу. На самом деле, я просто познакомился с рядом людей, благодаря серии совпадений: с Успенским, де Гартаманном и Гурджиевым в Турции и с Форбсом Адамсом в Лондоне. Форбс Адаме начал говорить со мной о Работе - он был знаком с Успенским - и решил во чтобы то ни стало вовлечь меня в нее; при этом он совершенно ничего не знал о моих предшествующих знакомствах. Тогда я понял, что Работа прочно вцепилась в меня, и что я был "зацеплен", сам о том не подозревая".

"Я не знаю, замечал ли кто-нибудь, что иногда во время нашего утреннего упражнения с этими священными импульсами что-то входит в нас, и мы знаем, что это значит, знаем, что все другие способы познания этого были просто ничем, что все происходит так, как и должно происходить, и мы спрашиваем себя "Откуда же я знаю это?" Вы можете быть полностью уверены в одном: вы пережили момент полного освобождения от себя".

"Я помню случай, произошедший со мной во время войны. Тогда мне пришлось пережить чуть ли не все возможные беды. Совершенно неожиданно между мной и Успенским возникло полное непонимание, и я прервал все контакты с его деятельностью. Связь с Гурджиевым тоже была прервана, и все было как-то не так. Я потерял работу. Я с колоссальным напряжением искал способ привести все в норму, и, вдруг, я понял, что если все плохо, то с меня снимается огромное бремя. Я тогда почувствовал такое облегчение, что просто ощущал себя на небесах, и я никогда не забуду то чувство совершенной радости, охватившее меня, когда я понял, что печальное положение вещей еще ничего не значит! Я тогда понял, как все это происходит, я понял, что от нас требуется только момент принятия, безоговорочного принятия ситуации, и тогда начинают происходить совершенно новые для нас вещи. Но никаким другим образом это произойти не может. Это не происходит просто вследствие принятия трудностей, и этого не произойдет, если мы просто позволим всему катиться в пропасть".

Посвящение и поклонение

Каждое из направлений работы таит в себе безграничные глубины, но между этими направлениями должно поддерживаться равновесие, или гармония. Для некоторых людей определенные направления могут оказаться "естественными", и они не видят особых трудностей в том, чтобы им следовать. Соответственно, они цепляются за тот или иной путь, или практику, и отвергают все остальные. Для некоторых первостепенным будет

совершенствование понимания (первое направление); для других - самодисциплина (второе направление); для других - работа на благо людей (третье направление); для других - обучение у учителя или гуру (пятое направление); для других - поиск внутреннего действия (шестое направление). И, наконец, есть те, кто ищет пути выражения (четвертое направление), например, художники; а также те, для кого имеет значение только благодать (седьмое направление). Следуя одному из этих направлений, многие в определенный момент понимают необходимость некоторых других направлений для дальнейшего развития. Однако есть и те, которые напрочь отвергают то или иное направление потому, что, по их мнению, оно идет вразрез с желаемым курсом. Для людей, с энтузиазмом следующих направлению самодисциплины и внутренней борьбы, иногда бывает трудно согласиться с необходимостью получения помощи, если для этого требуется отставить в сторону борьбу и усилия. Подобным же образом, люди, понимающие, что их ум слишком ограничен и несовершенен, чтобы самостоятельно осуществить желаемое внутреннее очищение, не могут согласиться с тем, что в Работе есть место усилиям и дисциплине, опирающимся на собственный разум.

В целом мы вынуждены констатировать, что работа по какому-либо одному активному направлению не может избавить нас от эгоизма. Это может произойти только вследствие нашего ухода с пути и освобождения. В то же время, если человек не обрел достаточную силу бытия, понимание и умение в служении, то он будет плохим вместилищем духовной реальности. Мы можем не быть писателем, но если мы - ручка, то она не должна царапать бумагу и вообще должна всегда быть "в полной готовности" к использованию.

Для тех, кому досталась миссия наставлять людей в их работе, чрезвычайно важно уметь вовремя распознать уклонение от того или иного направления работы. Некоторые совершенно не выносят, когда их учат. Другие не видят смысла в восприятии материала, который непосредственно не связан с их собственными потребностями и ситуацией. И так далее. Наставник же должен находить способы открыть для человека то направление работы, которого тот сторонится; в противном случае, работа будет несбалансированной и заведет в тупик. На самом деле, это сложная практическая задача, к которой не очень-то применимы общие правила.

Семь направлений работы образуют спектр, на который мы разложили свет работы. Поэтому, когда мы вовлекаем себя в какую-ту настоящую практику, мы не должны предполагать, что она сводится к какому-то одному из этих направлений. Это очень важно понимать, если мы хотим постичь практическую сторону посвящения.

Конечно, есть соблазн представить себе, что действие переходит от одного направления к другому, как если бы это были последовательные стадии. Идея стадий, безусловно, удобна и проста для понимания, но не очень соответствует действительности. Одно направление не сменяет другое; оно просто привносит то, чего нет на другом направлении. Работе свойственно стремление к целостности.

Допустим, мы начинаем ассимилировать учение (первое направление); но затем наступает момент, когда мы должны начать что-то делать сами, делать что-то, чтобы изменить себя (второе направление); знание должно быть уравновешено с бытием. Мы хотим помочь своим ближним (третье направление). Мы должны понять, что от нас требуется (первое направление). Мы обнаруживаем, что должны для этого освободиться от "внутренних предрассудков", что, в свою очередь, требует от нас работы над собой (второе направление). Затем, борьба с собой должна уступить место действию, исходящему изнутри (шестое направление). Мы не можем сами очистить себя.

Для того чтобы начать Работу, нам нужна помощь. К Работе нас приводит благодать (седьмое направление). Мы получаем ее в каждый момент "пробуждения". Кроме того, нам нужна помощь со стороны тех, кто уже успел достичь определенного уровня (пятое направление), для того, чтобы участвовать в таких практиках, как, например, наше

"утреннее упражнение". Эта помощь нужна нам еще и для того, чтобы познавать и видеть себя.

В Работе должны присутствовать все направления, и не так уж легко сказать, какое из них в какой степени. На самом деле, вопрос о количестве в этом отношении практически ничего не значит. Настоящая Работа безвременна; время требуется исключительно для подготовки.

В то же время, мы не можем прийти к этой Работе, не будучи ни во что вовлечены, ничего не делая. У нас есть практики из традиции Работы, и это дает нам "возможность делать", благодаря чему мы можем прийти к реальности. Различные виды деятельности и прочие элементы традиции являются проявлениями Работы, разумными в себе самих. Однако они могут деградировать до пустых оболочек или же вообще сойти на нет, если время, люди или обстоятельства оказываются неподходящими. Но есть общая для всех людей Мудрость, которая позволяет нам сообща участвовать в Работе, даже если это всего лишь внешняя форма.

Наверное вам будет проще понять все это на примере движений.¹ Движения важны для нас, прежде всего, по трем причинам, и они подтверждают тот факт, что практики из традиций Работы могут помочь нам в переходе от одного направления к другому.

Движения прежде всего предназначены для развития наших собственных способностей. По понятным причинам, для выполнения этих упражнений требуются физические усилия. При этом мы получаем мощнейшее средство самонаблюдения. Движения помогают нам координировать работу центров и трансформировать энергии. Кроме того, значительная часть работы над упражнениями - это работа над нашими симпатиями и антипатиями.

Во-вторых, выполняемые нами движения служат на пользу другим людям, с точки зрения проявления, конечно. Они магнетизируют людей. Это способ вовлечения людей в Работу: они создают ощущение доступности.

Наконец, движения могут выполняться просто как акт поклонения. Другими словами, в этом случае мы выполняем их ради совершенствования. Мы сами можем покинуть движение и не беспокоиться о его воздействии на окружающих. Тогда движения становятся подобными всему тому, что сопряжено с молитвой и поклонением.

Акт поклонения тоже включает в себя проявление, но это уже не сопряжено с ролью, которую мы играем перед аудиторией: все участники имеют равный статус, и в этом случае может проявляться совершенство нашего "Отца, который на Небесах".

Многие люди, прежде не имевшие никакого реального понимания религии, пришли к ощущению сверхъестественного, а соответственно и к поклонению, через всецелое посвящение себя работе над движениями.

Нельзя не удивиться тому, что происходит, после того как мы прошли через процесс обучения и привнесения в себя движения извне, прошли через борьбу с собственным телом и вообще с собой, чтобы сделать его частью себя. Движение тогда обретает в нас свободу. Затем что-то происходит в нас, и это что-то начинается с уважения к движению, благоговения, возникающего, благодаря тому, что мы не позволяем своему самолюбию, тщеславию и т.п. перехватывать впечатления и овладевать нами.

1 Речь идет о движениях, разработанных Г. И. Гурджиевым на основе традиций Тибета, Центральной Азии, Леванта, Северной Африки и т.п., и включающих в себя тренировочные упражнения, танцы, ритуалы и т.д.

Все это в особенности охватило группу учеников в Лондоне зимой 1938-39 годов, непосредственно перед войной, когда они работали над демонстрацией движений. Те, кто тогда преподавал движения, в гораздо большей степени, чем это было в более свободной и вольготной атмосфере Приорэ, настаивали на почти священном отношении к движениям и на том, что проявлять себя в движениях - это настоящая привилегия.

Конечно, все это может превратиться в нечто чересчур ценимое вплоть до приторности. Однако, во многом это действительно правильное отношение, поскольку для проявления через движения мы должны полностью освободиться от себя, при этом мастерски выполняя само движение. Только при выполнении этого условия в нас может войти третья сила.

Таким образом, в работе над движениями можно выделить два важных перехода. Во-первых, когда движение начинает действовать изнутри, от нашей Сущности. Вначале наш ум учит наше тело движению, затем уже наше тело учит нас движению: тело ближе всего к Сущности. Второй же переход происходит, когда нас охватывает благоговейное отношение к движению как к священной реальности. Это духовная работа.

Давайте обсудим медитацию. Здесь речь может идти только о принимающей стороне, но и в этом случае есть ряд важных переходов. Ши-ванури Баба выделял три стадии - дхарана, дхайана и самадхи, которые соответствуют пятому, шестому и седьмому направлениям работы. На стадии дхарана мы вызываем у себя расположение к медитации. Начиная медитацию, Бханте¹ просит вас послать свою добрую волю всем созданиям, и вы должны старательно следовать всем его указаниям. Комната, благовония, произносимые слова - все это помогает привести себя в состояние расположения. Можно также настроить себя, читая писания, обращаясь к иконам или читая молитвы.

Дхайана соответствует началу самой медитации. В буддийских текстах приводятся описания четырех фаз дхайаны, в ходе которых действие переходит извне внутрь, от пятого направления к шестому. Первая дхайана - это медитация на дыхании, воздухе, цвете, священном образе, мантре или же с использованием любого другого из бесчисленных способов фиксации ума. Таким образом мы привлекаем "внутреннее". После того, как это состояние в достаточной степени стабилизируется, нам уже больше не нужно удерживать свое внимание на образе или мантре. В уме могут оставаться мысли, а объект медитации может вообще исчезнуть из виду, но мы будем ощущать, что нечто иное постепенно занимает главенствующее положение. В этом состоит вторая дхайана.

1 Уважаемый Дхармавара Маха Тера Бханте - камбоджийский монах, преподававший в Академии медитацию и лечение цветом.

Третья дхайана включает в себя полное исчезновение мыслей и образов, и на первый план выходит то, что мы не способны осознавать. Наконец, о четвертой дхайане мы говорим, когда человек полностью подчиняет себя внутреннему хозяину, и наступает полное умиротворение.

Самадхи - это нечто более продвинутое, и Шиванури Баба особенно это подчеркивал. Это единение, когда мы видим Бога, что может быть исключительно даром Благодати Божьей.

Давайте теперь поговорим о посвящении. Когда-то совершалось посвящение в Мистические Тайны, позднее ставшие частью зороастрийской и христианской литургий.¹ Обычно посвященных древних Мистических Школ представляют себе как людей, прошедших через определенный ритуал или подвергавшихся каким-то испытаниям. Однако, если

добраться до более глубокого смысла посвящения, то становится понятным, что настоящее посвящение - это самопосвящение?'

Посвящение не может быть результатом внешнего воздействия. В нашей терминологии это переход работы от первого и пятого направлений (где что-то привносится внутрь извне) к шестому направлению, в случае которого действие исходит изнутри. Этот переход происходит с посвящаемым любого пути. В каких-то случаях это будет подразумевать борьбу, и тогда мы должны будем причислить сюда еще и второе направление работы. Тем не менее, важнее всего этот удивительный переход от работы по привнесению внутрь к работе по принятию изнутри, подчинению себя действию, исходящему из собственных глубин. Это действие, в свою очередь, может подводить нас к состоянию поклонения.

В рамках любого пути может быть посвящение. В Мистических Школах, в религиозной литургике, в психокинетической традиции техник - были и есть свои посвященные. Критерий всегда один и тот же - переход от привнесения внутрь к подчинению себя внутреннему действию, в результате которого путь, которому следует человек, может превратиться в путь поклонения.

1 См. Дж. Г. Беннетт, Учителя Мудрости, гл. 3. Переход от посвящения избранных к поклонению многих имел огромное историческое значение. Мистические тайны уступили место литургии, то есть словам, жестам и общему опыту, посредством которых поклоняющиеся могли входить в контакт с высшим бытием. Атмосфера поклонения необходима в качестве *дхараны*. В последнее время приходится констатировать несоответствие между внутренним действием и внешней формой (помощь извне). Нужна новая литургия, в которой бы учитывалась взаимосвязь разных направлений работы.

2 См. Г. И. Гурджиев, *Взгляды из реального мира*, стр. 28.

При этом поклонение - это не просто подчинение нашей внешней самости внутреннему действию. Подчинение требуется для очищения, в процессе которого активная роль отводится высшему бытию. Речь в данном случае не идет о переходе, одухотворяющем настоящий момент. Этот настоящий момент не наш; это настоящий момент, который становится каналом для вхождения духовного действия в мир. Прежде всего, мы сталкиваемся с этим в общине, но здесь есть и нечто большее. Это близко к тому, что мы назвали проявлением, и в этом случае мы тоже видим вообще характерное для четвертого направления работы преодоление деления на внутреннее и внешнее, активное и принимающее.

В поклонении есть нечто "невозможное", вернее, нечто сверхъестественное. Это действие приводит нас в замешательство. От участвующих людей, каналов передачи, не требуется даже "чистота сердца". Можно даже сказать, что подлинный акт поклонения совершается почти что вопреки нам.

Поклонение сопряжено с очень глубокой мистической тайной: те, кто нечист получают возможность получать из высших миров. В чем же секрет этого дара благодати? Он не может заключаться в каких бы то ни было способностях или техниках, поскольку они относятся к низшим мирам и носят исключительно психологический характер. Помощь приходит посредством священного образа. В Христианстве этот священный образ - Христос, в Исламе - Коран, Книга. Поклоняющийся обнаруживает себя между осознанием собственной греховности и нечистоты и осознанием того, что священный образ открыл ему высший источник. В то же время, получение этого дара для человека сопряжено с вхождением в общину. Священный образ представляет собой реальность общины и

несет в себе высшие энергии, сконцентрированные в результате внутренней работы и страданий многих поколений. Так дело обстоит с общинами, но в данном случае есть и нечто большее, нечто невидимое: скрытое присутствие таких высших существ, как, например, ангелы и святые, о чем говорится в христианской и исламской литургиках. Объединение священного образа, общины, небесных сил и сообщества святых лежит в основе этой мистической тайны, и происходит, когда это позволено.

Итак, мы с вами говорили о Работе, Боге, Поклонении и Направлениях Работы. Все эти темы тесно переплетаются между собой. Работа же ведет к новому пониманию Бога и духовной реальности.

Реальность бога

"Я уже не раз поднимал эту тему и сейчас должен, наконец, подвести окончательный итог, насколько это окажется возможным: подразумевая под понятием "Бог" личность, способную обладать теми или иными вещами и иметь те или иные отношения с другими людьми, мы сталкиваемся с непреодолимыми трудностями ... Моя же цель сегодня заключается в том, чтобы дать нам возможность говорить о Боге ... Мне также было интересно выяснить, сложится ли из всего того, о чем вы говорите между собой некий, общий язык, и в целом это вам удалось.

Как-то кто-то из присутствующих здесь сказал, что Бог - это Работа. В другой группе кто-то то же говорил об этом, но ... речь в данном случае не шла о пантеизме, как, если бы мы ставили знак равенства между Богом и всем существующим. Конечно, мы должны уходить от ограниченной трактовки Бога как личности, но не до такой степени, чтобы вообще все отбрасывать, утверждая, что все — Бог.

Однако, как мне представляется, здесь имеет место нечто иное: мы не должны думать о Боге и Работе, как о садовнике и саде. Важно здесь то, что мы в свое время называли "деланием". Я надеюсь, и даже уверен в том, что вы, так или иначе, основываясь на собственном опыте, кое-что поняли о делании: делание - это слияние, объединение "делателя" и "делаемого", или "действующего" и "действия", вплоть до той степени, когда эти различия стираются. В нашем собственном опыте мы прослеживаем различие между "собой" и тем, что мы делаем, и это необходимо для того, чтобы отчетливо выделяющаяся инициатива не позволяла нам списывать все на механичность. Но и сами эти категории в конце концов конвергируют и объединяются между собой до той степени, когда сами вы, по сути дела, исчезаете. В этом собственном исчезновении, которым сопровождаются действия, близкие к совершенству, на самом деле, и заключается секрет понимания; и, тем не менее, не следует доводить это до крайности, полагая, что мы вообще должны так или иначе абстрагироваться и превратиться в безличных существ, подвешенных в воздухе и ничего из себя не представляющих. Происходит же все следующим образом: когда совершаемое нами действие приближается к совершенству, мы вдруг осознаем, что в этот момент нет "Я", и мы не можем сказать "я делаю это".

Это настоящий ключ к пониманию Бога и пониманию потрясающего последнего указания, которое Христос дает своим ученикам, изложив им путь совершенства в первой части Нагорной Проповеди: "Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен" ... Доводя свое действие до совершенства, вы тем самым будете приближаться к Богу. А, когда ваши действия будут совершенными, вы станете Богом. Все это не отделимо от действия. Поэтому мне очень понравилась аналогия со скалолазом: мы бы слукавили сказав, что мы верим в этого скалолаза, поскольку, на самом деле, мы верим в то, что делается. Мы доверяем гармонии и правильной взаимосвязи между скалолазом и скалой, а Богом в данном случае будет именно правильность.

Мы идентифицировали Бога с правильностью, и это уже о многом говорит. ... Нельзя не отметить, что

правильность — понятие абстрактное. ... В этой связи у нас возникает чувство доверия, и даже чувство того, что о нас заботятся. ... В своем случае, я бы назвал это чувство в отношении Работы основным. Если бы у нас не было этого чувства, что Работа дает нам что-то, причем не просто чувства, а чувства уверенности, то ничто из сказанного мной не имело бы значения, поскольку тогда Работа была бы всего лишь действием - у нее не было бы другой стороны.

Однако, как я уже не раз говорил, в силу особых условий нашего существования, то есть, того, что мы связаны с физическим телом, зная при этом, что им не являемся, и взаимодействуем при помощи своих органов чувств с миром материальных объектов и прочих тел, мы не можем удержать себя от разделения делающего и действия. Помимо всего прочего, я очень хотел, чтобы за время вашего пребывания здесь вы сумели почувствовать исчезновение этих различий: поскольку, если вы хотя бы один раз почувствовали это, если вы знаете, что это такое, значит, вы знаете Бога. Вы не знаете "о Боге" и не "верите во что-то" — вы знаете Бога.

... Бог, конечно, не является правильностью, но вы познаете Бога в Его правильности. Я говорю "Его", но вы должны понимать, что это просто наш язык устроен таким образом, что мы просто вынуждены в таких случаях употреблять личные местоимения. Вообще, мы, жители Западного Мира - иудейской, христианской и мусульманской традиций - делаем очень большой упор на личностном элементе. На Дальнем Востоке все иначе. Они делают упор на безличном. Они говорят о Дао и Дхарме. Тем не менее, употребляя слово "Дао" и слово "Бог" люди говорят об одной и той же реальности, а не о принципиально разных. ... Все определяется тем, с какой стороны вы смотрите - личной или безличной. В зависимости от этого вы будете видеть Бога как личность или же как То, что наполняет и преображает.

... Другими словами, ... говорим ли мы о Боге как о личности или как о трех личностях, как о Творческой Силе, Дао, или как о праведности мира, Дхарме вселенной, мы в любом случае используем язык, подверженный нашим собственным ограничениям. Никакое из этих понятий нельзя считать исчерпывающим. И, в то же время, я полагаю, что у нас есть возможность - мы можем переживать в своем опыте и чувствовать то состояние, когда все подобного рода ограничения исчезают, и мы просто осознаем присутствие действия. Конечно, есть делающий это действие и правильность действия, но они не могут быть отделены друг от друга. Делающий как обособленное "Я" исчезает.

Поверьте, только обратившись к такой точке зрения, можно убедиться в том, что все проповедуемое всеми религиями, на самом деле, суть одно и то же; и что, так или иначе, нам придется искать способ изъяснения и образ мышления, которые бы освободили нас от ограничений, в итоге приводящих к раздорам. Я уверен, что в будущем люди смогут преодолеть эти ограничения. Если же мы останавливаемся на каком-либо одном способе рассуждения о Боге, и делаем его опорной точкой своего мышления, то мы автоматически исключаем остальные. Единственное, что не подвержено подобным ограничениям - это Работа, если только мы воспринимаем ее без постороннего вмешательства. Поскольку это возможно для человека, мы можем воспринимать Бога. Одна из причин, по которым я придаю такое большое значение движениям и практической работе, в отличие от теоретических идей, и даже упражнений, медитации и т.п., заключается в том, что они дают нам возможность стремиться к совершенству. Этот поиск совершенства несет в себе ощущение Бога. Если вы видите себя в движении и ... отчетливо видите, чего именно вы стараетесь достичь, но, понимаете, при этом, что не способны сделать это, значит, вы сделали серьезный шаг вперед. В итоге, наступает такой момент, когда все собирается воедино. Это чрезвычайно важный и ценный для нас момент. В нем нам открывается больше, чем когда-либо еще, поскольку в нем нам открывается Бог. На самом деле, не всегда удается визуализировать этот образ совершенства. Именно поэтому настолько важны ситуации, позволяющие делать это. Можно даже совершенно обоснованно утверждать, что они обладают некой священной ценностью. В данном случае под "священностью" я подразумеваю возможность непосредственно

прикоснуться к Богу.

Рассказывая о движениях людям, которые собрались здесь, чтобы посмотреть на их выполнение, я сказал, что движения включают в себя три фазы, или цели. Во-первых, это наше собственное развитие и наша работа над собой; во-вторых, это взаимообмен с другими людьми. В-третьих, это то, что относится к Богу и поклонению. Больше я ничего не могу сказать, поскольку, если бы я сказал, что третья фаза - это Бог, люди бы меня не поняли. Просто потрясюще, что у нас, людей, есть возможность настолько близко подойти к совершенству. Стремиться к этому больше, чем к чему-либо еще, значит стремиться к Богу больше, чем к чему-либо еще. Мы живем в несовершенном мире, и кто-то из вас сказал, что Работа образует совершенство из несовершенства. Бог является скрытым совершенством, и в этом смысле я согласен с теми, кто утверждает, что Работа присутствует всегда и во всем. Однако, она присутствует *in posse*, как что-то, что может быть, а не *in esse*, то есть не как что-то действительно существующее.

Когда мы называем Бога "всемогущим", это следует понимать как утверждение того, что все возможно, а не того, что все актуализировано, или того, что Бог представляет собой довлеющую силу, способную насильно трансформировать несовершенство в совершенство. В противном случае, нам пришлось бы также признать, что Он несправедлив. Бог, в этом смысле, - это возможность совершенствования, присутствующая во всем ... Именно это подразумевается под Дао в ... рассказе ... о принце Вен Юй и Поваре. Принц спрашивает: "Как тебе это удастся?" и тот отвечает: "То, что любит твой слуга - Дао. Именно так все и происходит ...", и далее следует чудесное описание совершенствования ... действия ...

... Я вижу это так, как вижу Бога ... не как личность, а как нечто большее; не как действие, а как нечто большее; и не как идеал, а как нечто большее, чем идеал, поскольку это та целостность и то единство, которые наш разум не способен воспринять. Мы должны признать, что, размышляя, мы неизбежно думаем о действиях Бога. Мы начали с того, что назвали Бога Сахибом, или хозяином сада. Это так; но Он также являет собой и саму красоту сада. Именно с Ним сопряжена притягательность сада ... Причем, нас привлекает не красота Бога, а все совершенство в целом ... От Бога невозможно отделить то, что он заботлив, что он прекрасен; тогда как, в случае нас самих, эти аспекты вполне могут восприниматься обособленно. Красоту и доброту человека можно мысленно обособить от него самого, и, к сожалению, иногда так происходит и в действительности. О Боге же мы не можем рассуждать подобным образом, поскольку, в противном случае, мы бы признали Бога таким же существом, какими являемся мы сами ... В этом-то и заключается сложность нашего положения.

... У каждого из нас сложилось свое восприятие Работы. ... Есть что-то, в чем у нас нет сомнений - "Работа". ... Никто из нас не говорит "эта Работа", и я рад, что никто из нас не назвал Работу "наша Работа". Один из наших друзей как-то разговаривал с человеком, который стал говорить о "гурджиевской Работе". Он сказал этому человеку: "Не говорите так. Нет никакой гурджиевской Работы."

1 См. *The Complete Works of Chuang Tzu* (Полное собрание работ Чжуан Цзы), Columbia University Press, 1968, pp. 50-51.

Есть только "Работа"! Я очень обрадовался, когда узнал об этом, поскольку Работа, так же как и Бог не может никому принадлежать. Есть Работа. Есть реальность Работы, которая становится для нас все более и более актуальной, и Бог перестает быть для нас просто идеей, чем-то, о чем нам кто-то рассказал и во что мы должны верить - это становится нашей собственной реальностью ... поскольку у нас возникает ощущение, настоящее ощущение, того, что значит быть Богом, когда для нас наступает момент совершенствования в действии. В итоге,

мы, конечно же, все портим, и мы сами знаем, что портим все по той лишь причине, что не способны длительное время сдерживать свой эгоизм. Он снова возвращается, и Бог уходит. Вернее сказать, Бог снова прячется ... Дао скрылось ...

Человечеству было открыто нечто, важность чего остается для нас ... невидимой. Нам было открыто, что существующая вселенная настолько велика, что мы просто не можем представить себе свое положение в ней. Это обстоятельство должно породить в нас фундаментальное смирение, основанное на понимании того, что мы очень и очень малы, и, причем, не только мы, но и Земля, и вся солнечная система. Даже одна только наша галактика, каких, по нашим сведениям, во вселенной сотни миллионов, включает в себя сто миллиардов звезд, таких же, как наше Солнце и гораздо больших, то есть, другими словами, их столько же, сколько клеток в организме человека. Вся наша солнечная система, по отношению только лишь к одной нашей галактике все равно, что одна клетка, по отношению ко всему организму, и, более того, отделенная от соседних клеток колоссальными расстояниями. Приняв это во внимание, приходится смириться с невозможностью понять вселенную. И поэтому мы должны вернуться к тому, что служит нам домом, то есть к нашей солнечной системе, и, прежде всего, к нашей планете. Но с этой солнечной системой мы очень и очень тесно связаны. Как кто-то правильно заметил, Солнце теснейшим образом связано не только с нашей жизнью, но, как-то подсудно чувствуется, что и с нашей Работой тоже. Нам хорошо известны взаимоотношения жизни с Луной - даже, если рассматривать это с обыкновенной точки зрения - и планетами. Все это актуально и для нас. То, что непосредственно не относится к нашей солнечной системе, влияет на нас, создавая не изменяющиеся условия общего характера: такие факторы, как гравитационная константа и некоторые прочие, сопряженные со всеобщим равновесием, определяются всей вселенной в целом. Но это абсолютно безличные факторы. Мы ничего не смогли бы предпринять, если бы узнали, что всей нашей солнечной системе грозит распад и моментальное превращение в лучистую энергию: однако, эта невообразимая для нас катастрофа равным счетом ничего не значила бы для нашей галактики.¹ В этом, на самом деле, и заключается откровение. По моему глубокому убеждению, это чрезвычайно важное, нетривиальное откровение. Это не просто очередное событие. Это часть необходимого изменения, которое должно породить в человеке то, что должно быть для него характерно, то есть, смирение. Тем не менее, в действительности, это откровение породило новую разновидность тщеславия.

С моей точки зрения, важно здесь то, что мы должны понимать как себя, так и Бога с позиции нашей солнечной системы, как это делали древние. Было бы чисто абстрактным измышлением, предполагать, что мы можем представить себе Бога с позиции всей галактики, и что это могло бы что-нибудь для нас значить. Для нас же крайне важно то, что наша солнечная система в определенном смысле является обособленной структурой, и лично я уверен, что Работа, о которой мы здесь говорим, сопряжена с эволюцией и благосостоянием именно нашей солнечной системы, и, прежде всего, с особенно важным процессом, протекающим на нашей планете. Мы должны отдавать себе в этом полный отчет, чтобы у нас не возникало соблазна склоняться к абстрактным представлениям о Боге. Абстрактность возникает только тогда, когда мы пытаемся представить себе Бога всей вселенной.

Когда же мы говорим о Боге нашей солнечной системы, мы говорим о том, что способны чувствовать. Размышляя о нашей солнечной системе, мы, в свою очередь, не можем не остановиться на нашем огромном Солнце - единственном объекте, на который мы не можем смотреть незащищенными глазами. Нужно понимать, что между Солнцем и Богом существует очень важная связь. Я говорю именно так, поскольку намеренно не хочу называть Солнце Богом, так как это бы опять означало низведение Бога в Бытие. Впрочем, нельзя считать Солнце и просто материальным объектом, сгустком материи; Солнце значительно превосходит этот уровень и, вообще говоря, непостижимо для нас.

У нас должно быть ощущение того, что происходит нечто прекрасное. Что-то вступает в процесс сотворения, и у нас тоже есть своя роль в этом процессе. Некоторые люди пытаются по-новому представлять себе Бога, отождествляя Бога с самотворением мира. То есть Бог, в этой трактовке, являет собой мир, приходящий в Бытие. Это слишком близко к пантеизму. Слишком близко к утверждению того, что все является Богом. Фактически, не все является Богом, хотя это и возможно.

Мне очень хотелось поговорить с вами на эту тему, но сейчас уже поздно, и мне, к сожалению, не удастся этого сделать. Я не мог говорить об этом раньше, поскольку должен был убедиться, что достаточное количество присутствующих здесь действительно ощущает то, что я подразумеваю под словами "Бог - это "действие"; Бог - это совершенствование "делания"; и Работа - это тоже совершенствование "делания"". Причем, сюда относится все: тот, кто совершает действие, само действие, совершенствование и красота - но это не означает, что все является Богом. ... Есть Работа, в которой нам определена своя часть, и мы также "участвуем" в Боге; Когда же мы приходим к моменту совершенства, часть исчезает, и мы становимся Богом. Я говорю это буквально и отнюдь не имею в виду то, что мы Богоподобны. Этот момент - это момент Бога. По мере того, как мы все больше освобождаемся от собственного эгоизма, это совершенство может сохраняться в нас все дольше и дольше. Если же оказывается возможным совершенно изгнать из себя это эго, Бог пребывает внутри нас безраздельно. Однако, эти понятия "внешнего" и "внутреннего" вносят слишком много разделений. Правильнее будет сказать, что там, где нет самости, безраздельно пребывает Бог".

1 Ср. Послание к евреям (2. 5-6) и Псалмы (8.4-10) и (143.3): например, "Господи! Что есть человек, что Ты знаешь о нем, и сын человеческий, что ты обращаешь на него внимание?"

[|Назад|](#) [|Содержание|](#) [|Вперед|](#)